

ISSN 0130 1640

www.znanie-sila.ru

ЗНАНИЕ-СИЛА®

«Knowledge itself is power» (F. Bacon)

9/2015

6+

210 версий гибели Рима

Что удивительного могут поведать музейные экспонаты, если в них вглядываются ученые?

Стр. **4**

История страны в воспоминаниях дедушек, бабушек и прабабушек современных старшеклассников

Стр. **16**

Архитектурные утопии стали феноменом XX века. Словно некий сейсмограф, они предупреждали общество о грядущем социальном коллапсе.

Стр. **50**

История письменности – это еще и история самых удивительных приборов, которые использовались для письма

Стр. **86**

*Ориентализация.
Варваризация.
Империализм.
Пацифизм.
Старение общества.*

Так отчего все-таки погиб Рим?

Стр. **106**

ЗНАНИЕ СИЛА 9/2015

Ежемесячный научно-популярный
и научно-художественный журнал

Член Российского исторического общества

№9 (1059)
Издается с 1926 года

Зарегистрирован 20.04.2000 года
Регистрационный номер ПИ № 77 3228

Учредитель Т. А. Алексеева

Научный совет журнала:
Торкунов А. В. – академик РАН – *председатель*
Галимов Э. М. – академик РАН
Гусейнов А. А. – академик РАН
Зеленый Л. М. – академик РАН
Нигматулин Р. И. – академик РАН
Пивовар Е. И. – член-корр. РАН
Рубаков В. А. – академик РАН
Симония Н. А. – академик РАН
Тишков В. А. – академик РАН
Чубарьян А. О. – академик РАН
Шустов Б. М. – член-корр. РАН

Генеральный директор
АНО «Редакция журнала «Знание–сила»
И. Харичев

Главный редактор И. Вирко

Редакция:
О. Балла
И. Бейненсон (*ответственный секретарь*)
Г. Бельская
А. Волков
Б. Жуков
О. Корнеева
А. Леонович
И. Прусс

Заведующая редакцией Н. Шатина

Художественный редактор Л. Розанова

Компьютерная верстка Л. Розанова

Интернет- и мультимедиа проекты Н. Алексеева

Оформление Т. Иваншина

Корректор Н. Рожкова

Подписано к печати 10.08.2015. Формат 70 x 100 1/16.
Офсетная печать. Печ. л. 8,25. Усл. печ. л. 10,4.
Уч.-изд. л. 11,93. Усл. кр.-отт. 31,95. Тираж 5200 экз.

Адрес редакции:
115114, Москва, Кожевническая ул., 19, строение 6,
тел. (499)235-89-35, факс (499)235-02-52
тел. коммерческой службы (499)235-72-64
e-mail: zn-sila@ropnet.ru

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов,
ул. Полиграфистов, 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru
Тел: 8(499)270-73-59
Зак.

© «Знание — сила», 2015 г.

«ЗНАНИЕ - СИЛА»
Журнал, который умные люди читают
уже 90-й год!

**Сегодня подписка,
а завтра**

- научные сенсации и открытия;
- лица современной науки;
- человек и его возможности;
- прошлое в зеркале современности;
- будущее стремительно меняющегося мира.

Интернет-версия —
www.znanie-sila.su

На сайте:

**лучшие публикации
за все годы;
о редакции;
стаффажи Виктора Бреля;
новости научной жизни;
архив номеров;
подписка;
электронная версия архива
и мультимедийная продукция.**

В течение 2015 года выпуск
издания осуществляется
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям.

Сельские школы
Белгородской области получают журнал
благодаря финансовой поддержке
фонда «Поколение»

Цена свободная

**Вышедшие ранее номера журнала
«Знание–сила»
можно приобрести в редакции**

Подписка с любого номера

**Подписные индексы в каталоге «Роспечать»:
70332 (индивидуальные подписчики)
73010 (предприятия и организации)**

Подписка в Сети <http://pressa.ru>

Возможна подписка через терминалы QIWI
Продажа электронной версии: litres.ru

9/2015 В НОМЕРЕ

4 ЗАМЕТКИ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

А. Волков
**Библиотеки
в ожидании умников
и умниц**

В последнее время библиотечное дело переживает революцию. Для людей, живущих в разных концах мира, открывается неограниченный доступ к оцифрованным книгам и документам. По идее, можно в считанные секунды заглянуть в каталог любой крупной библиотеки мира и отыскать нужную книгу, хранящуюся в Москве или в Вашингтоне.

13 НОВОСТИ НАУКИ

15 В ФОКУСЕ ОТКРЫТИЙ

А. Лефко
Вести из пещеры Манот

17 ГЛАВНАЯ ТЕМА

Прикоснуться к истории

Старшеклассники многих городов, сел и деревень России уже двадцать лет из года в год занимаются научными исследованиями истории своих семей, улиц, зданий, записывают рассказы участников и свидетелей исторических событий, работают в архивах.

19 *Т. Нерода* **Научный центр в Елбани**

26 *Б. Тимофеев, В. Жевлаков, Я. Сидорова* **Партизанская борьба в годы Гражданской войны на территории Маслянинского района Новосибирской области**

35 *С. Воротилова* **Корни и крона**

40 *А. Селиванова* **Пращурь**

48 **ВО ВСЕМ МИРЕ**

50 **ОБИТАЕМОЕ ПРОСТРАНСТВО**

Д. Фесенко
**Пятая архитектурная
утопия**

58 **РАЗМЫШЛЕНИЯ К ИНФОРМАЦИИ**

Б. Жуков
Теплая рыбаь кровь

59 **ИЗОБРЕТАЯ БУДУЩЕЕ**

А. Ренкель
Салют Идеи!

66 **ТУРНИР ЛОМОНОSOVA**

С. Смирнов
**Экскурсовода умными
очами**

69 **УЧИТЕСЬ ЧИТАТЬ**

Е. Абелюк
**Литература
и ее учебник**

73 **АКТУАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ**

Л. Ашкинази
87 рублей на книжки

9/2015 В НОМЕРЕ

75 С НАЧАЛОМ УЧЕБНОГО ГОДА!

Л. Перлов
Для вас всегда открыта
в ГБОУ дверь...

80 AD MEMORIAM

С. Носов
Наш Российский Дидро

82 ПРО ЕДУ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

84 ПРОБЛЕМЫ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

Я. Гольник
Еще раз о «паузе» в
глобальном потеплении

86 В МИРЕ УВЛЕЧЕНИЙ

Н. Тарасенко
Ното scribens,
или Человек пишущий

92 КОСМОС: РАЗГОВОРЫ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Б. Стариков
Звездная пыль

94 ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА

О. Казак
Историческая память.
Как она складывается?

97 УЧИТЕЛЯ ОБ УЧИТЕЛЯХ

Е. Пенская
«Милостью Божьей»

104 КАК МАЛО МЫ О НИХ ЗНАЕМ

106 ВГЛУБЬ ИСТОРИИ

А. Волков
210 оттенков гибели
Рима

Пятнадцать веков назад пала Римская империя. В работах философов и экономистов, социологов и историков удалось насчитать не менее 210 причин, которыми объясняли злополучную историю Рима. Так почему все-таки погиб Рим?

113 РАССКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ И НЕ ТОЛЬКО О НИХ

В. Климов
Взгляд зверя

117 ВЕРНИСАЖ «З-С»

Е. Генерозова
Младшие Брейгели

119 СОСЕДИ ПО ПОЛКЕ

А. Голяндин
Вилли идет на войну

Сто лет назад, в годы Первой мировой войны, глубоко в тылу шла своя, недооцененная и по сей день пропагандистская война. Писатели спешно сочиняли задорные стихи и рассказы, переделывали детские сказки, рисовали книжки с картинками, обучая детей азам искусства войны...

126 КАЛЕНДАРЬ «З-С»: СЕНТЯБРЬ

128 МОЗАИКА

Александр Волков

Библиотеки В ОЖИДАНИИ УМНИКОВ И УМНИЦ

Библиотеки долгое время казались кельями, где, отрешенные от суеты мирской, приверженцы ордена библиофилов, эти книжные черви, тихо касались страниц, упиваясь утаенной там мудростью. В век девятнадцатый, менявший облик средневековых городов, преобразились и эти «монастыри знаний». Публичные библиотеки широко распахнули двери перед читателями. Но с появлением новых технических средств, с началом «информационной революции», поток любителей книг стал пересыхать. И тогда библиотеки снова стали меняться. Они не отошли в прошлое, они повернулись навстречу будущему. Их сегодняшний (и тем более завтра-

шний!) день, считают многие, — быть крупнейшими информационными центрами, связанными с подобными им центрами по всему миру. Замкнутые в четырех стенах читательские мирки сливаются в единую мировую Сеть — подлинно «Вавилонскую библиотеку» нашего времени.

Эта идея столь же проста, сколь и грандиозна. Сделать так, чтобы знания, накопленные всем миром, были собраны в одном-единственном месте. Чтобы любой человек, страдающий жаждой знаний, обречен был прийти сюда — в этот «храм знаний».

Именно такой идеей вдохновлялся в III веке до новой эры греческий царь Птолемей I, создавая в Александрии

Библиотеку. В лучшие годы в ее стенах хранилось до 700 тысяч книг. Впрочем, эти тонкие свитки, именуемые в античные времена «книгами», не идут ни в какое сравнение с нынешними фолиантами. Поэтому, с нашей точки зрения, в величайшей библиотеке древности было лишь несколько десятков тысяч книг.

Рядом с Александрийской библиотекой находилось еще одно учреждение, обращенное в будущее: «Музейон», в нашем привычном произношении «Музей», хотя мы вкладываем в это слово иной смысл. Тогдашний, первый «Музей», созданный в Александрии, был, скорее, подобием нашей Академии наук. В его стенах были собраны лучшие ученые умы своего времени, здесь они трудились: Евклид, положивший начало геометрии; Эратосфен, доказавший, что Земля имеет форму шара; Аристарх, остановивший Солнце почти на полторы тысячи лет раньше, чем Коперник.

Александрийская библиотека канула в Лету, не пережив античной эпохи. В 2002 там же, в Александрии, открылась

новая библиотека, уже успевшая стать знаменитой. Это — одна из самых дорогостоящих библиотек современности. Стоимость ее строительства составила 218 миллионов долларов. По задумке ее создателей, здесь, в этом здании, чьи гранитные стены украшены снаружи метровыми буквами из всех алфавитов мира, будет храниться восемь миллионов книг. Самый большой в мире читальный зал, залитый ярким светом, вмещает 2000 пришедших сюда книголюбителей. И это уже не привычная для нас библиотека, рассчитанная только на читателей. С самого начала здесь было предусмотрено всё для того, чтобы люди могли пользоваться новейшими техническими приборами. «Наша библиотека родилась цифровой, — любят повторять ее руководители. — Она — первая, построенная в XXI веке для нужд XXI века».

Ее создателей увлекала та же идея, что и их предшественников, живших почти 2500 лет назад: собрать воедино, в одном и том же месте, все знания, накопленные людьми. Именно с помощью современных компьютерных средств, благодаря Интернету, эту цель, наконец, можно осуществить. Ведь все богатства прежней — сожженной и ра-

*Новая библиотека
в Александрии*

зоренной – Александрийской библиотеки в наши дни можно было бы записать всего на одном чипе, который уместится на кончике пальца. И эти тома, размещенные в крупнице компьютерной памяти, могут быть доступны сразу всем людям, живущим на Земле. Изменит ли это человеческую породу? Сделает ли людей более мудрыми, мягкими, терпимыми?

Всего через десять лет после открытия новой Александрийской библиотеки лишь в нескольких сотнях километров от ее стен вспыхнула война, участники которой стремятся ровно к обратному – уничтожить знания, накопленные человечеством, как нечто пагубное, зловердное, очистить умы и сердца людей от всего наносного, светского, превратить их в пустые и чистые сосуды веры (см. Главную тему «З-С», 8/15).

Библиотеки традиционно называют «храмами мудрости». Исходя из наших реалий, их точнее было бы назвать «искусственной памятью» человечества, гигантскими гаджетами, хранящими память, к которой всегда может обратиться любой человек. На протяжении многих веков эта память сберегалась особой кастой людей – писцами, скрипторами, которые, упорно трудясь, переписывали книги при дворах просвещенных правителей и при монастырях. Насколько это было продуктивно? В самой обширной монастырской библиотеке Средних веков, в Санкт-Галлене, в XII веке хранилось, принято считать, около тысячи книг.

С изобретением книгопечатания в середине XV века совершилась революция не только в книжном деле, но и в библиотечном. Со временем книги, эти «жемчужины знаний», стали дешевым товаром массового потребления. Библиотеки возникали теперь вдали от монастырей. Светские библиотеки. В начале XVII века распахнули свои двери для читателей Бодлианская библиотека (библиотека Оксфордского университета, 1602) и Амброзианская библиотека (1609) в Милане.

Новую, пожалуй, еще более радикальную революцию библиотечное де-

ло переживает в последние два десятилетия. Для людей, живущих в разных концах мира, открывается почти неограниченный доступ к оцифрованным книгам и документам. По идее, можно в считанные секунды заглянуть в каталог любой крупной библиотеки мира и отыскать нужную книгу, хранящуюся то ли в Москве, то ли в Вашингтоне. Отыскать и мгновенно открыть, не выходя из дома, не отрываясь от письменного стола.

Новая библиотека Политехнического университета в американском штате Флорида примечательна, например, тем, что в ней отсутствует самая неотъемлемая часть библиотек: книги. Точнее говоря, книги, напечатанные на бумаге. Студенты приходят сюда с ноутбуками и планшетами. На них можно скачать любую из 135 тысяч электронных книг, предлагаемых им. Дело в том, что руководство университета распорядилось сканировать все книги, хранившиеся в старой библиотеке, а затем списало раритеты Гутенберга. Так что, читать все студенты обязаны с экрана. В принципе, в порядке исключения кто-то может распечатать несколько страниц на принтере, но, вообще, ректорат настаивает на том, чтобы учащиеся полностью отказались от пользования бумажной литературой.

Значит ли это, что библиотеки, в привычном для нас понимании, рано или поздно, окончательно умрут? И новая Александрийская библиотека была последней крупной библиотекой, построенной для читателей бумажных книг – отмирающих книг? Ведь даже любой закоренелый приверженец «галлактики Гутенберга», скрепя сердце, признает, что во многих отношениях пользоваться «цифровой книгой» удобнее, чем бумажной. Можно за долю секунды пролистать тысячестраничный том, отыскав лишь раз упомянутую там историческую персону. Можно за долю секунды скопировать отрывок в несколько страниц, тут же перенести его в свою цифровую книгу или статью.

Но действительно ли библиотеки обречены умереть? Не станут ли они

теперь «мультимедийными храмами знаний»? Ведь руководители новой Александрийской библиотеки не случайно повторяют, что «наша библиотека родилась цифровой», она создана «для нужд XXI века». Современные библиотеки, если они считают себя «храмами знаний», обязаны сохранять не только печатную продукцию, но и фотоматериалы, музыкальные записи и фильмы на самых разных аудио- и видеоносителях, наконец, компьютерные файлы с самой разной информацией. Всё это они также должны выдавать читателям (а еще и слушателям, зрителям, пользователям), пришедшим в библиотеку. Ее посетитель имеет право не только прочитать «Гамлета» в переводах Пастернака, Лозинского, Вронченко или на языке оригинала, но еще и посмотреть экранизации со Смоктуновским, Оливье, Гибсоном, послушать архивные радиозаписи, сохранившиеся съемки театральных спектаклей. Если идеальный «Музей», как «Музейон» древности, должен объединять все науки, то идеальная «Библиотека» должна собирать в своих стенах все искусства.

Итак, в наш век информационных технологий библиотеки непременно сохранятся и будут играть важнейшую роль в жизни общества – станут универсальными информационными центрами, открытыми круглые сутки для всех желающих – готовы ли они прийти туда сами или воспользоваться сайтом. Этим почти неисчерпаемым обилием информации, многообразием услуг они, библиотеки нового типа, будут необычайно привлекательны для всех – и дилетантов, и экспертов.

По словам Дорин Зигфрид, руководителя отдела маркетинга и пиар-службы Германской центральной библиотеки экономических наук, «ввиду перехода к цифровым технологиям библиотечное пространство переживает подлинную трансформацию. Меняется схема работы людей, занимающихся наукой. Мы же, библиотекари, находимся в самом центре этой смены парадигмы: раньше мы обладали собственно информацией, теперь будем обладать досту-

пом к информации. Процесс этот всё еще продолжается. Мы можем в нем всячески участвовать, показывая пользователям, насколько важны в наше время библиотеки».

Клаус Тохтерман, директор Германской центральной библиотеки экономических наук, так рассуждает о будущем научных библиотек: «Классическая парадигма библиотечного дела гласила «*information pull*», то есть читатели, в нашем случае люди, занимающиеся наукой, должны были сами искать нужную им литературу. Теперь этот принцип дополняется новой парадигмой, которая звучит «*information push*», то есть библиотеки должны заранее информировать своих постоянных читателей, например, ученых, занятых теми или иными научными проблемами, о поступлении к ним литературы, которая может им понадобиться». Таким образом, сами библиотеки должны способствовать тому, чтобы научные исследования велись в определенном направлении. Должны подталкивать ученых заниматься вопросами, которые сейчас более всего интересуют научное сообщество.

При этом сам характер научных публикаций неуклонно меняется. Всё чаще ученые будут рассказывать о своих открытиях, а также о проводимых ими исследованиях не в виде статей, предлагаемых в ведущие научные журналы, и тем более не в виде книг. Электронные сообщения, цифровые отчеты на сайте, видеоконференции, персональные фотоотчеты – все эти сравнительно новые формы подачи научной информации нужно будет отслеживать и учитывать в своих каталогах сотрудникам научных библиотек, чтобы их посетители могли получить максимально полную информацию о состоянии дел в современной науке.

В последние годы почти все крупные книгохранилища мира сканировали свои архивные фонды, чтобы а) сделать их доступными для всех желающих и б) не утратить ценные документы в случае пожара – сохранить их хотя бы в виде электронных копий. Рано или поздно эти электронные

«озерца знаний» сольются в безбрежный «Океан Знаний». У соседей, например, это выглядит так.

• В конце 2012 года стартовала пилотная версия Германской цифровой библиотеки. Это – совместный проект немецкого правительства и федеральных земель. По словам министра культуры Германии Моника Грюттерс, этот проект отражает *«стремление распахнуть дверь в Сети к сокровищам немецкой культуры и искусства, представленным в цифровом виде»*. Для начала сюда выкладывают только те произведения, срок действия авторских прав на которые истек. Всего Германская цифровая библиотека будет содержать более 20 миллионов документов: книги, архивные файлы, оцифрованные картины и скульптуры, музыкальные произведения, фильмы и нотные записи. Эта библиотека очень интересна как для специалистов, так и для обычных людей, которым редко удается обратиться в публичную библиотеку, музей или концертный зал. Как подчеркнула Моника Грюттерс, этот проект *«особенно важен для детей и подростков, которые сегодня чувствуют себя в Сети как дома»*.

• Национальная библиотека Норвегии выложила в Интернет свыше 135 тысяч книг, доступ к которым для всех бесплатный (общий фонд библиотеки – около 3 миллионов книг и журналов). Вопрос об авторских правах решался полюбовно: договаривались с авторами и издателями. Кроме того, в Сеть выложены лишь книги, изданные до 2000 года. Скачать книги, а потом распространять их не удастся. Только читать онлайн. Это – первый подобный проект, подчеркивает директор библиотеки Вигдис Скарстейн. *«Еще никогда прежде владельцы авторских прав в Норвегии не соглашались выложить принадлежащие им книги в Сеть, в открытый доступ»*. В любом случае, этот проект – лишь побочное следствие другого, более важного проекта. *«Мы должны были оцифровать все хранящиеся у нас книги, чтобы сбросить их на ближайшую тысячу лет. И поскольку нам и так пришлось*

делать электронные копии всех книг, то почему бы не выложить в Сеть хотя бы часть их, чтобы читатели могли получить к ним доступ», – говорит Скарстейн так, как и положено говорить директору крупной библиотеки, который заботится о том, чтобы и книги были целы, и все норвежцы с утра до вечера могли «посещать» свою национальную библиотеку, пусть виртуально. Любители норвежской литературы у нас в стране тоже могут заглянуть на сайт *bokhylla.no*, чтобы почитать Ибсена и Гамсуна в оригинале.

• Британская библиотека не так давно выложила в Сеть около миллиона рисунков – иллюстраций из книг, изданных в XVII–XIX веках и хранящихся в ее фонде. Добровольцы должны помочь сотрудникам библиотеки исследовать эту коллекцию рисунков и составить их полный каталог.

Электронные библиотеки Германии и Норвегии, Великобритании и Польши – всех стран, входящих в Европейский Союз, – соединятся благодаря интернет-платформе *Europeana* (Европейская цифровая библиотека, Европеана). Для ее пользователей доступны все произведения искусства и документы, оцифрованные в различных странах Евросоюза. Пресс-атташе проекта Джонатан Пурдай говорит: *«Рукописи Моцарта сейчас разбросаны повсюду. Они хранятся в Британской библиотеке, Национальной библиотеке Франции, в австрийских и немецких библиотеках. В Европеане они собраны все в одном месте»*.

Так, в Европеане выложено около 400 тысяч документов, относящихся к Первой мировой войне; они взяты из библиотек и архивов восьми европейских стран. *«Наш проект показывает повседневную жизнь в военное время – как в окопах, так и в тылу, – поясняет координатор проекта Торстен Зигман из Берлинской государственной библиотеки. – Речь идет, прежде всего, о документах, которые рассказывают о жизни рядовых граждан в период с 1914 по 1918, будь то окопные газеты и листовки или же поваренные книги и справочные пособия, поясняющие, как отстроить разрушенные здания»*.

Идея «всемирной цифровой библиотеки» буквально витает в воздухе. Так, о своем намерении создать такую «глобальную сеть-читальню» заявил директор Гарвардской библиотеки, историк Роберт Дарнтон. *«Сейчас рынок электронной информации может быть полностью монополизирован по той же классической схеме, по которой когда-то были монополизированы рынки сталелитейной промышленности и железнодорожного транспорта».* Сейчас во всем мире заходят в Интернет через поисковик компании *Google*, покупают книги через интернет-магазин *Amazon*. Фактически та и другая компания – крупнейшие монополисты в своем сегменте рынка информационных услуг.

В борьбе с монополистами, которые продают право на информацию, у Дарнтонна свой рецепт. Нужна альтернатива. «Третий путь», которым пойдет человечество. Он мечтает создать полноценную *Digital Public Library of America (DPLA, www.dp.la)* – «Цифровую публичную библиотеку Америки», доступ к которой может иметь любой пользователь в любой стране мира. Читальные залы Гарвардской библиотеки, где сегодня хранится свыше 18 миллионов печатных книг, принимают немногих счастливицков. Виртуальная библиотека, созданная по замыслу Дарнтонна (ее сайт заработал в 2013 году), может вместить всё население планеты. Уже сейчас она связана с 1300 библиотеками, архивами, книжными собраниями разных организаций – от Смитсоновского института, о котором наш журнал писал в июньском номере, до Нью-Йоркской публичной библиотеки.

Вдохновителем этой идеи стал всё тот же «могучий и ужасный Гугл». С 2004 года компания приступила к оцифровке книг, хранившихся в библиотеках Гарвардского, Оксфордского, Стэнфордского университетов. Дарнтон с энтузиазмом отнесся к этой идее, но затем засомневался: *«Библиотеки бесплатно предоставили свои книги Гуглу. Но я опасюсь, что пользователям, чтобы получить доступ к цифровым архивам, теперь придется платить обо-*

нитскую плату, размер которой установят сами руководители Гугла».

Так в 2010 году Дарнтон пришел к идее единой цифровой библиотеки для всей «глобальной деревни». Никакой платы, никаких регистраций, ограничений – никакой коммерции! Со временем эта библиотека станет всемирной, уверен он, хотя на собственном опыте понимает, как трудно создать официальную (не пиратскую!) библиотеку. Главный барьер заключается не в оцифровке книг, не в средствах, необходимых на это. Проблема – юридическая. Историк Дарнтон написал почти два десятка книг, но в *DPLA* их не найти: там выложены электронные копии только тех книг, авторские права на которые никому не принадлежат. Старые издания, свободные от «копирайтовской кабалы». «Цифровая библиотека давно минувших дней» – вот что можно создать, вдохновляясь этой благородной идеей. Фонды виртуальной «Современной библиотеки» распроданы на корню.

«Почти всё, что публиковалось за последние 70 лет, не может быть нами использовано потому, что права на эти произведения кому-либо принадлежат, – подчеркивает Дарнтон. – Когда в 1710 году в эпоху Просвещения в Англии был введен копирайт, произведения охранялись им на протяжении 14 лет с возможностью еще раз продлить срок действия авторских прав». И владельцы прав в то время тщательно взвешивали, выбирая между авторскими привилегиями и общественным благом, как они его понимали, то есть возможностью другим людям читать их книги. *«Нам следовало бы задуматься об этой традиции, существовавшей в эпоху Просвещения».*

Срок действия авторских прав в наши дни неоправданно велик, подчеркивает Дарнтон. Новое издание продается, самое большее, год, а быстро расходуется только в первые недели. *«Я, например, и теперь всё еще получаю гонорар за свою книгу, которая вышла почти полвека назад, и этих денег достаточно, чтобы пригласить жену пообедать, – признается Дарнтон. – Но*

только раз в два года. И то лишь, если она сама заплатит за себя».

В последние десятилетия библиотеки молодеют прямо на наших глазах, постепенно превращаясь в подобие модного салона, литературного кафе или дискуссионного клуба. Оказывается, здесь приятно проводить время, можно встретиться с друзьями. Не торопясь, вдали от домашних дел, посидеть в Сети, посмотреть фильм. Перекусить. И даже провести «ночь в библиотеке».

Сам дизайн библиотеки может сделать ее куда более притягательной. Прежде были книги, спрятанные в шкафах, в дальних комнатах, книги, до которых можно было добраться лишь при помощи библиотекаря. Теперь всё чаще книги расставлены на полках по всему периметру читального зала. Можно бродить вдоль полок. Читать, листать, переговариваться. Из скромного просителя, пришедшего в «храм знаний», где лишь при содействии посредников-«жрецов» ему доступна «Мудрость Мира», человек (посетитель, «прихожанин») превращается в индивида, наделенного свободной волей: он сам напрямую общается с книгами.

«История книжных собраний уходит далеко в прошлое, — пишет немецкий философ Йорг Фридрих, автор «Критики сетевого разума» (2012), — а потому кажется странной сама мысль о том, что культурный институт с такими богатыми традициями может неузнаваемо измениться всего за пару ближайших десятилетий»

Вопрос в том, что считать сущностью библиотеки, ее подлинным естеством, а что — случайно закрепившимися атрибутами. Библиотека в современном понимании этого слова является учреждением, которое накапливает, сортирует и хранит информацию в виде печатных книг, газет, журналов, электронных книг и тому подобное, а затем — по первому требованию — предоставляет эту информацию посетителям. Если сущность библиотек сводится только к этому, то тогда и впрямь их будущее далеко не безоб-

лачно, ведь новые технологии позволяют любому человеку — благодаря Интернету — собирать, сортировать и хранить информацию. В самом деле, наши домашние компьютеры давно превратились в мини-библиотеки, где хранится множество текстов, фильмов, музыкальных файлов, фотографий, скачанных из Сети.

Итак, теперь за информацией, в принципе, нет надобности идти в библиотеку. Интернет становится главным читальным залом планеты, рассчитанным на семь миллиардов человек. Если он есть, зачем тогда все остальные библиотечные «клетушки»? Кому в них идти? Ради чего? Так это все-таки катастрофа для библиотечного дела?

Однако всегда ли библиотеки были тем, чем мы их сегодня воспринимаем? Простым информационным центром, пунктом выдачи книг? Можно ли назвать, упрощенно говоря, «службой сервиса» монастырскую библиотеку, Александрийскую библиотеку? Считать так, пишет Йорг Фридрих, *«значит, освещать такой многоликий институт, как библиотека, ослепительным светом нашей нынешней практики... Так возникает необычайно плоская, искаженная картина».*

В библиотеках, подсказывает само их название, собирают книги (от греческого «библос» — книги). Этим они занимаются и сегодня. Однако было бы ошибкой заявить, что главным во все времена было собирать книги для того, чтобы их читали люди, в большом числе стекавшиеся в библиотеку. Книги собирали не для толпы профанов. Их часто изготавливали при библиотеке. Переписав, хранили здесь. Стремись к тому, чтобы книжное собрание было как можно более полным. Но для чего?

Зададимся вопросом, пишет Фридрих: *«Что мы получаем, когда собираем книги? Пространство, помещение, которое ограничено книгами. В таком помещении, куда бы мы ни обратились, за что бы мы ни взяли, мы непременно встретим продукты человеческой мысли. Достаточно взять книгу, от-*

крыть ее, и нам откроется мысль человека, который, может быть, давно уже умер, которого, уж совсем точно, нет в этой комнате. Но когда-то у него возникла эта мысль, он развил ее, удержал. Мысль была схвачена».

Библиотеки, по своей сути, это «идеотеки». Место, где сохраняются мысли, идеи. Это Интернет может хранить спам глупости, хлам брани. Библиотека — это храм мысли, средоточие мудрости, священная область знания. Такой изначально она и была. В этом своем качестве она непременно сохранится — подобно тому, как среди моря разливанного кафешек и «макдональдсов» уцелеют рестораны, «храмы Высокой Кухни».

Итак, библиотеки хранят не просто знания — а мысли и идеи людей минувших эпох. Важнейшие знания человечества. Стоит взять с полки книгу, в которой — с помощью определенных символов — эти мысли запечатлены, как книга «заговорит»: чужие мысли и идеи зазвучат в вашей голове, побудят вас к размышлению и, может быть, действию, придадут вам силы жить, волю поступать.

Библиотека — вовсе не информационный центр. ИЦ — это Интернет. Библиотека — это святилище мысли. Здесь сохраняется то, что пережило века. Не каждая книга отбиралась в библиотеку, не каждая книга переписывалась здесь. И хотя «дух кастовости» заметно выветрился из наших библиотек, но, может быть, с его возвращением библиотеки получили бы новый импульс развития. В море информации, наполнившем Интернет до пределов, мелькает множество блестящих, не всегда даже видных в этой

мутной, темной среде. Библиотеки должны собирать эти блестящие, хранить их в своих сокровищницах — идет ли речь о печатных книгах, музыкальных или текстовых файлах, видеозаписях. Ведь, если бы идея библиотеки, как «сита», сквозь которое процеживается информация, чтобы стать «высшим знанием», умерла только оттого, что сменился материальный носитель знания, мы либо две с половиной тысячи лет как уже жили без библиотек, либо по-прежнему писали на глиняных табличках.

Фридрих пишет: *«В пространстве библиотеки, среди ее полок, самым естественным образом рождаются мысли. Библиотеки — это родина нашего мышления. Библиотеки — это поистине храмы мыслей... Нужны ли будут подобные храмы людям через полвека? Наш сегодняшний ответ таков: более, чем когда-либо».*

Библиотеки обречены стать «храмами мышления», потому что подобные институты очень нужны людям. Нужны во все времена образованной элите общества. Его касте ученых и мудрецов. Толпе во все времена нужны лишь слухи и поверья, газеты и бульварные книги, информационные центры и Интернет.

Остается добавить, что библиотеки еще и сохраняют для потомков тысячелетнюю мудрость человечества, если электронные средства ее хранения окажутся, как полагают приверженцы антиутопий, недолговечными и когда-нибудь «космос Интернета» переживет настоящий коллапс, после которого останется только то, что сохраняют полки библиотек.

Останутся книги.

Качели для читателей

В библиотеке будущего должны быть важны не только носители информации, но и сами люди, которые придут туда. Дети, например, не очень любят ходить в библиотеки потому, что там скучно: «ходить среди скучных полок» и смотреть на книжные корешки. Пытаясь понять, какой

бы была «идеальная библиотека» для детей 8—9 лет, сотрудники датского города Орхус напрямую обратились к детям. На сайте библиотеки можно увидеть лучшие идеи, решительно меняющие облик библиотечного здания. Оказывается, во дворе библиотеки не хватает сада с

фруктовыми деревьями, а также клеток и вольер со зверюшками. Нет места, где можно было бы попрыгать; нет площадки, чтоб поиграть в мяч; нет качелей. А что там со «скучными полками»? Если по стеллажам разрешат лазить, то сгодятся и они.

«Носители информации», то есть печатные и электронные книги, поясняет сотрудник Орхусской библиотеки Кнуд Шульц, это лишь одна из возможностей привлечь посетителей в библиотеку. «Книжными корешками» они, может, заинтересуются потом. Главное, чтобы пришли. Посмотрели. Полазили по тем же стеллажам, как по «шведской стенке». А надписи на корешках – *Andersen, Bang* – краем глаза прочтут.

Новое здание библиотеки в Орхусе – с качелями или без них – будет построено. Как и открывшаяся в 2013 году новая библиотека в британском Бирмингеме, при планировке которой тоже решено было

обратиться к горожанам. По их просьбам библиотеку возвели рядом с театром, соединив два здания так, что получился своеобразный амфитеатр, в котором можно устраивать выставки и концерты, читать лекции и показывать фильмы. По словам сотрудницы библиотеки Сары Роуэлл, *«наш пример показывает, что библиотека в XXI веке может стать притягательным центром общественной жизни. У людей появляется множество причин, по которым им надо прийти в библиотеку. А значит, выше вероятность, что люди будут больше читать, заниматься самообразованием, повышать свою культуру»*.

Если все-таки вернуться к нашим книгам, то и в Бирмингеме, и в Орхусе сами горожане могут влиять на состав книжного фонда в библиотеке. Если в каталоге не окажется книги, которую они хотели бы почитать, то они оставляют заявку с просьбой купить для библиотеки именно эту книгу.

Библиотека в Бирмингеме

Найдена гигантская черная дыра

Международный коллектив астрономов обнаружил гигантскую древнюю черную дыру, обеспечивавшую энергией наиболее яркий квазар в ранней Вселенной. Масса черной дыры в 12 миллиардов раз превосходит массу Солнца, а количество энергии, которое забирает квазар, в квадриллион раз больше солнечной. Квазар SDSS J0100+2802 располагается на расстоянии 12,8 миллиарда световых лет от Земли. Объект образовался через 900 миллионов лет после Большого взрыва в эпоху реионизации, которая наступила вслед за «темными веками» Вселенной: тогда мир впервые залил свет от первых галактик и квазаров. Необычная яркость квазара позволила ученым сделать беспрецедентно точные измерения температуры, ионизации и содержания металлов во время эпохи реионизации.

Свет квазара в 420 триллионов раз ярче солнечного, и в семь раз — самого далекого квазара из известных астрономам. Находящаяся в его центре черная дыра — наиболее тяжелая среди далеких квазаров с большим красным смещением. Считается, что такие объекты набирали массу долгое время, поглощая газ и попавшие слишком близко звезды.

Примечательно, что открыли объект на Лицзянском телескопе (Китай), с диаметром зеркала всего 2,4 метра. После этого расстояние до квазара и массу черной дыры определили крупные приборы: Большой Бинокулярный Телескоп (8,4 метра) и Многозеркальный телескоп (6,5 метра) в штате Аризона. Результаты исследования прошли проверку также на Магеллановом телескопе (Чили) и обсерватории Джемини (Гавайи).

Об открытии сообщил журнал Nature.

Млечному Пути вновь предрекли смерть

Международный коллектив астрофизиков сообщил о наблюдении того,

как крупные галактики поглощают мелких соседей. В подобном поглощении принимает участие и Млечный Путь, масса которого в последнее время увеличилась не за счет аккумуляции космического газа, а в основном в результате поглощения соседних карликовых галактик.

В ближайшие четыре миллиарда лет наша Галактика «съест» Большое и Малое Магеллановы Облака. Однако уже через пять миллиардов лет, когда все небольшие объекты будут поглощены, гиганты примутся друг за друга, и туманность Андромеды поглотит Млечный Путь.

Некоторые астрономы считают, что происходящие процессы можно считать объединением, но формально, поскольку туманность Андромеды больше Млечного Пути в несколько раз, другие ученые считают, что произойдет именно поглощение.

Недавнее исследование показало, что в карликовых галактиках интенсивнее, чем в крупных, происходят процессы образования звезд. Причиной более медленного рождения звезд в больших системах называется наличие в центрах последних сверхмассивных черных дыр.

Такие дыры своим притяжением высасывают в галактике материю, необходимую для рождения звезд, и не дают ей охладиться. В карликовых галактиках черные дыры слабее, что позволяет звездам интенсивно появляться на свет. По словам ученых, через много миллиардов лет все галактики Вселенной сольются в несколько гигантских.

В своей работе астрофизики проанализировали более 22 тысяч галактик. Данные для работы были собраны с помощью австралийского телескопа в Новом Южном Уэльсе в рамках программы проекта GAMA (Galaxy And Mass Assembly). В масштабное исследование вовлечены более 90 ученых; оно заняло семь лет. По его итогам готовится к публикации большое число статей.

Результаты исследования опубликованы в Monthly Notices of the Royal Astronomical Society.

О роли Меркурия в возникновении жизни на Земле

Геохимики из Оксфордского университета пришли к выводу, что на ранних этапах своего развития Земля претерпела столкновение с телом, похожим по своему составу на Меркурий. Именно это событие создало на планете одно из самых необходимых для зарождения жизни условий — магнитное поле.

Содержание металлов самария и неодима в коре Земли совпадает с таковым у Меркурия и значительно меньше, чем в падающих на Землю астероидах. Это позволило предположить, что Земля в далеком прошлом столкнулась с похожим на ближайшую к Солнцу планету телом. Его размеры могут быть сравнимы с таковыми у Марса или Меркурия. Вполне возможно, что этим телом мог быть сам Меркурий или гипотетическая Тейя.

Для проверки своей теории ученые провели компьютерное моделирование. Оказалось, что сера, попавшая на Землю после ее столкновения с похожим на Меркурий телом, позволила неодиму, а также урану и другим химическим элементам, соединяясь с серой, проникнуть внутрь железного ядра Земли и спровоцировать возникновение там ядерных реакций.

В результате этого произошел разогрев планеты, вследствие которого запустилось магнитное динамо, приведшее к возникновению магнитосферы Земли.

Работа представлена в Nature.

Мужчины-европейцы — потомки нескольких древних родов?

Генетики из Лестерского университета (Великобритания) провели исследование, которое показало, что большинство современных мужчин-европейцев являются потомками всего трех родов эпохи бронзового века. Это стало возможным благодаря вождям и воинам и связанному с их деятельностью демографическому росту, который начался примерно 4000 лет назад и закончился на рубеже старой и новой эры.

Ученые работали с последовательностями ДНК на Y-хромосомах (они передаются только от отцов к сыновьям) 334 мужчин Европы и Ближнего Востока. Новое генеалогическое древо европейских Y-хромосом показало, что 64 процента современных мужчин являются потомками трех самых юных «ветвей» этого древа.

По мнению ученых, взрывной рост патрилинейных родов приходится на бронзовый век, когда радикально изменились погребальные обряды, распространялись верховая езда и новые виды вооружений. Вероятно, социальный отбор, который осуществляли связанные с этими явлениями вожди и воины, и отвечает за современный набор Y-хромосом.

Кроме того, установлено, что мужское население всей Европы — от Балкан до Британских островов — резко выросло в промежутке между II тысячелетием до новой эры и первыми ее столетиями. Любопытно, что данные митохондриальной ДНК, наследуемой от матерей к дочерям, указали на гораздо более древний рост населения.

Статья опубликована в журнале Nature Communications.

Сельское хозяйство и хрупкость костей

Американские и европейские антропологи, измерившие плотность костей человека за последние 33 тысячи лет, пришли к выводу, что тонкими и хрупкими кости современного человека сделал только переход к сельскому хозяйству — а не урбанизация, приручение лошади, смена режима питания и другие факторы.

Ученым давно известно, что нагрузки, связанные с ходьбой, бегом и переносом тяжелых грузов, заставляют кости наращивать содержание кальция и становиться прочнее. Множество данных говорит о том, что у первобытных людей кости были крепче, однако пока не совсем понятно, когда и почему произошла эта перемена.

Публикация в Proceedings of the National Academy of Sciences.

Анатолий Лефко

Вести из пещеры МАНОТ

Спешу доложить, что в нашей с вами совместной биографии, господ, обнаружилось волнующие новости. В пещере Манот на севере Израиля найдена часть черепа древнего человека. Находка настолько сенсационна, что специалисты заговорили о ней, не дожидаясь появления официальной публикации (которая, впрочем, не замедлила появиться в конце января в журнале *Nature*).

Пещера Манот была случайно обнаружена любителями-спелеологами после того, как геологические подвижки открыли вход в нее; до этого, судя по исследованиям, она была закрыта на протяжении последних 38 тысяч лет. В течение же нескольких последних лет израильские археологи под руководством профессора Гершковича вели здесь раскопки, в ходе которых нашли много древних костей, а вот недавно — и хорошо сохранившуюся верхнюю часть древнего черепа. С помощью урано-ториевого радиоизотопного метода датировки ученым удалось определить, что возраст черепа составляет 50–60 тысяч лет, после чего тщательное изучение его анатомии привело к выводу, что череп принадлежал представителю вида *Homo sapiens*.

С этого и начинаются волнения. Специалистам значение этой находки стало понятно сразу, а мы сейчас поймем. Черепа и кости древних сапиенсов находят в Африке и Евразии довольно часто, но подавляющее большинство из них принадлежат людям, жившим намного позже «революции позднего палеолита» (40–10 тысяч лет назад), как называют резкий скачок в технике производства орудий и, как предполагают, в социальной жизни.

Найденные в Евразии черепа и кости сапиенсов старше 20–30 тысяч лет буквально наперечет, и каждый из них приносит фундаментальные новые сведения о первых шагах наших предков за пределами их африканской родины, где они появились около 200 тысяч лет назад.

Эти сведения поистине фундаментальны, потому что ранний период истории *Homo sapiens* изобилует столь же фундаментальными загадками. Например: когда совершился их «исход из Африки»? Было это событие одноразовым или повторялось? Каким путем они шли из Африки в Евразию — северным (через Синай и Левант), или южным (через Аравийский полуостров), или и тем, и другим? Где и когда они встретились с неандертальцами, от которых унаследовали (в результате этих контактов) 1–4% своих генов? Когда заселили Азию и когда пришли в Европу, где до того жили только неандертальцы? — и так далее, я назвал только самые важные.

Вообще-то говоря, ответы на эти вопросы были и раньше, но сейчас все они подверглись серьезному сомнению. Долгое время считалось, что «исход» сапиенсов из Африки произошел довольно поздно, 50–60 тысяч лет назад, и что в Евразию они пришли уже во всеоружии своих технических достижений позднего палеолита. Правда, в Леванте и в Аравии были найдены признаки более древнего пребывания сапиенсов (кости *H. sapiens* в пещерах Схул и Кафзех в северном Израиле насчитывают примерно 90–120 тысяч лет, а характерные для него орудия, найденные в Аравии — около 100 тысяч лет), но было предположено,

что эти находки говорят о ранних, одиночных и не имевших массового продолжения вылазках небольших групп сапиенсов в Переднюю Азию.

Недавно генетикам удалось изучить ДНК из черепа древнего сапиенса, найденного в России, вблизи села Усть-Ишим (севернее Омска). Обладатель черепа оказался самым старым из всех найденных доселе сапиенсов за пределами Африки и Ближнего Востока – его возраст был определен в 45 тысяч лет. Но при этом уже у этого нашего древнего предка были неандертальские гены. Однако в его ДНК они оказались объединены в компактные блоки, тогда как у современных людей те же гены разбросаны по всему геному. Такое различие объясняется тем, что в каждом новом поколении геномы родителей претерпевают перемешивание (рекомбинацию), которое дробит прежде единые группы генов. Подсчитав меру этого перемешивания в каждом поколении, ученые вычислили, что сапиенсы, получившие неандертальскую примесь, жили за 7–13 тысяч лет до усть-ишимского человека, то есть примерно 60 тысяч лет назад. Этот вывод означает, что встречи людей нашего вида с неандертальцами, приведшие к их скрещиванию, начались *не раньше*, чем 60 тысяч лет назад.

Теперь мы можем понять волнение, вызванное у специалистов находкой черепа в пещере Манот. Его возраст как раз попадает в те временные рамки для контактов сапиенсов и неандертальцев, которые были заданы изучением усть-ишимского черепа. Поэтому все специалисты сейчас напряженно ждут, что покажет его изучение. Удастся ли выделить из него пригодные для анализа образцы ДНК? Найдутся ли и в ней неандертальские гены? Это резко повысило бы вероятность того, что первые контакты сапиенсов и неандертальцев произошли именно в Леванте. Стоит напомнить, что совсем недавно именно так и думали. Основания для этого давал тот факт, что именно тут, в израильских пещерах, были найдены древнейшие в Евразии кос-

ти *Homo sapiens* и в тех же местах были найдены кости неандертальцев, хотя и несколько иного возраста (120 тысяч лет в пещере Табун и 60 тысяч лет в пещере Кебара). Но, как я уже сказал, ДНК усть-ишимского человека показала, что неандертальские гены получены людьми не раньше, чем 60 тысяч лет назад, и это вынудило ученых отказаться от «левантийской гипотезы» в ее прежнем варианте. Теперь, однако, она может воскреснуть в новом виде: наши предки действительно получили неандертальские гены в Леванте, но это были люди из пещеры Манот (вспомним, что неандертальцы из Кебары были их современниками).

Новое открытие воскрешает и другой упомянутый выше спор: сколько было «исходов из Африки»? Авторы открытия в своей публикации утверждают, что анатомические особенности найденного ими черепа исключают родственные связи людей из Манота, живших в Леванте 50–60 тысяч лет назад, с людьми из близлежащих пещер Схул и Кафзех, где люди жили 90–120 тысяч лет назад. В подтверждение этого тезиса они указывают также на отсутствие в этих местах останков каких-либо «промежуточных» сапиенсов. Поэтому они высказывают предположение, что люди из Манота – точно так же как люди из пещер Схул и Кафзех – пришли из Африки и потом вымерли в Леванте или вернулись в Африку. За этой гипотезой стоит представление, что единичные «исходы» сапиенсов из Африки и возвращения в нее могли происходить неоднократно. Некоторым специалистам такая картина кажется переусложненной. По их мнению, люди из пещеры Манот вполне могли быть «урожденными левантийцами», то есть вести свою родословную от людей, населявших Левант 90–120 тысяч лет назад, еще во времена заселения пещер Схул и Кафзех. А отсутствие промежуточных форм может быть просто следствием недостаточности данных.

Решение всех этих вопросов еще впереди. Да и тогда за ними наверняка маячат следующие.

Прикоснуться к истории по архивным документам

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Много лет подряд мы рассказывали нашим читателям о замечательном конкурсе исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век», проводимом Международным историко-просветительским, благотворительным и правозащитным обществом «Мемориал», Международным благотворительным фондом имени Д.С. Лихачёва, Союзом краеведов России и кафедрой региональной истории краеведения РГГУ из года в год.

Мы публиковали работы старшеклассников, присланные из всех регионов страны, из городов, поселков, деревень – уникальные записи ушедшей природы в воспоминаниях людей старшего поколения, дедушек, бабушек и прабабушек авторов исследований, свидетелей и участников исторических событий.

В этом году мы выбрали определенный ракурс рассказа о конкурсе-2015: собственно исследовательская работа школьников, в значительной степени связанная с работой в архивах.

Мало того, что факт, о котором записан рассказ свидетеля, должен, по всем правилам науки, получить еще и документальное свидетельство, этот рассказ может быть продолжен по материалам других архивных документов: продлена чья-то биография, в неожиданно новом свете выступит событие, исторический сюжет получит разрешение и окончание.

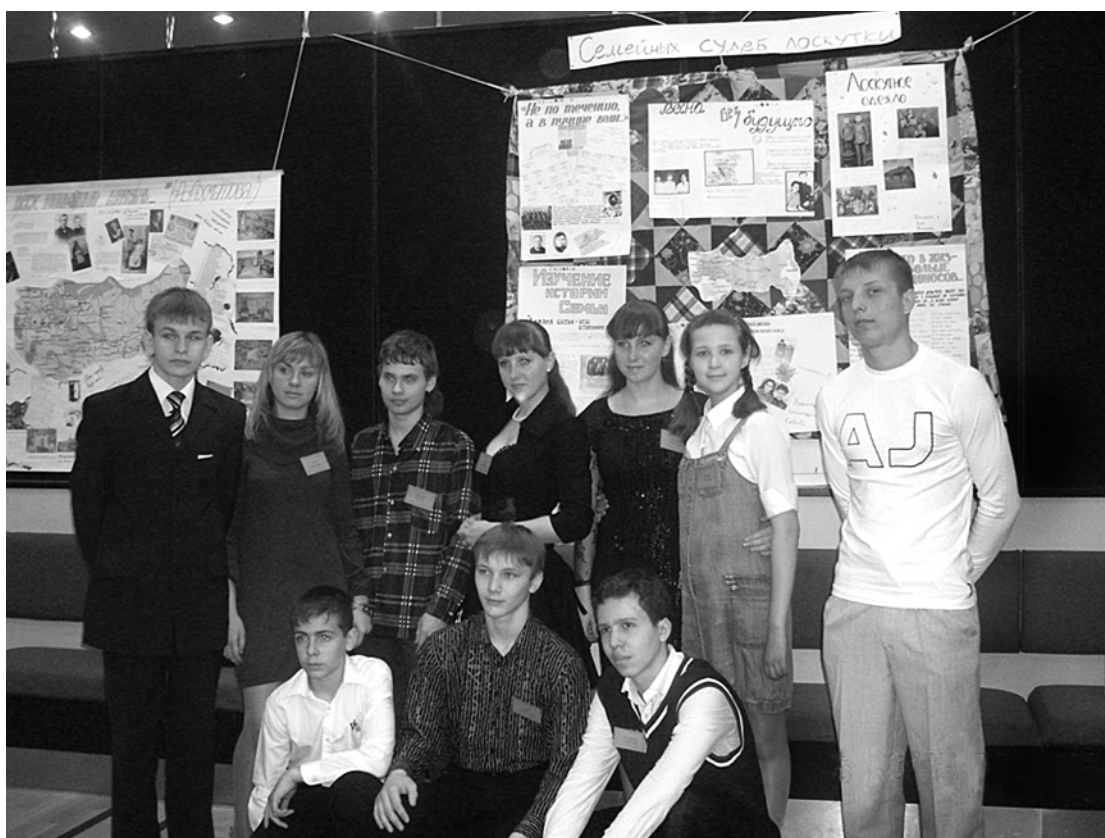
Но выяснилось и еще одно обстоятельство: школьники не только охотно и много пользовались архивами, иногда становясь первыми читателями забытых в папках документов, они еще и пополняли архивы своими находками.

Научные руководители двух работ, вошедших в число победителей конкурса-2015, учительница истории сельской школы Новосибирской области Татьяна Юрьевна Нерода и руководитель генеалогической программы Детско-юношеского центра Волгограда Светлана Викторовна Воротилова рассказали нашему корреспонденту, как школьники вели свой научный поиск, с какими находками и трудностями они сталкивались, как помогали им сотрудники архивов, музеев, выставок.

Работы, которыми они руководили, представлены в сокращении.

Тему номера подготовила И. Прусс

Научный центр в Елбани

Музей деревенской школы

Я около десяти лет работала в городской школе, потом оказалась в деревне. Здесь столкнулась с удивительным сельским миром. Много

Татьяна Юрьевна Нерода, учительница истории Елбанской средней общеобразовательной школы Маслянинского района Новосибирской области, научный руководитель исследования старшекласников «Партизанская борьба в годы Гражданской войны на территории Маслянинского района Новосибирской области»

кержачких (староверческих) семей, а это народ особый: семьи крепкие, люди безупречно честные, работающие, с врожденной интеллигентностью, даже если без всякого образования. И никакого пьянства. Здесь хранят семейные традиции.

В деревне трудно, родители добывают деньги, чтобы семью кормить, многие работают вахтовым методом — света белого не видят. И на фоне этой нехватки всего — добра друга к другу, стремление всё, что только можно, дать детям. Хотят,

чтобы они поступили в институты, чтобы смогли уехать из деревни. Знаете, ребяташки есть — светлые головы, им бы учиться, да денег нет.

Сельская провинциальность делает ребяташек чистыми, и это так много возможностей дает педагогу, что не воспользоваться просто нельзя. И не любить их нельзя. Хорошие дети. Но так получается, что проблема их социализации ложится в основном на учителя.

Началось всё с того, что мы создали первый в нашем районе школьный музей. То есть сначала образовался школьный клуб «Малая родина». Мы писали стихи, рассказы, истории семейные, описывали быт, старые вещи, сохранившиеся в доме. Кто-то принес в школу люльку, «в которой бабушка выросла», прялку — конечно, сразу и другие понесли разные люльки, прялки. Отдала бабушка швейную машинку зингеровскую, сказала (до сих пор говорит с немецким акцентом, из поволжских немцев, которых к нам в Сибирь выслали): «Это очень дорогая мне вещь, вы уж ее берегите». Такая это важная вещь была для их семьи, что она приходила к нам машинку проведать,

гладила, смотрела, хорошо ли мы за ней ухаживаем. Она еще девочкой попала в Сибирь. Отца отправили в трудовую армию, мать — в колхоз. От голодной смерти детей спасла машинка. Все выменяли на продукты, а ее сберегли. По ночам мать шила на заказ для «богатых» (так определяла сама Герланда заказчиков — это были жены местного начальства). А теперь из этого выросла большая хорошая работа ее правнучки: опросила соседней-немцев, анализировала фотографии, газетные публикации — написала исследование «Сибиряки поневоле». Получила премию на конкурсе Мемориала «Человек в истории. Россия — XX век». Мы в этом конкурсе принимали участие с самого начала. Первая работа тоже была посвящена страшной трагедии семьи; читали — плакала вся семья. Девочке очень помогал дед, ему было около 90 лет, он уже ничего не боялся. Всё помнил. Ясный ум. Он только недавно умер, ему уж под сто было.

Вот так это и начиналось: со старых вещей с интересной историей. У нас сначала была одна комната, 18 квадратных метров. Я нашла заброшенный

склад, выяснила, что он уже не функционирует, нам комнату выделили — а дальше мы всё делали сами. Там теперь есть всякие черенки от лопат, вилы в три рожка (таких уже не делают), сечка, другие предметы сельского хо-

зяйства. И до сих пор ходим по домам, собираем, что можно. Потом сделали второй зал, тоже большая комната: документы, награды, письма, фотографии, видеозаписи. Еще проектно-оформительская работа: музей нуждается в обновлении всё время. Бывает, придет девочка — не очень знает историю, зато может хорошо макет сделать. Сделали макеты первого острога Сибири, крестьянского двора: полностью копируют по описаниям, по картинкам — колодец с журавлем и всё остальное, в общем, это уже такая архитектурная работа. Сегодня мальчик, который макет первого острога сделал, в Москве дизайнером работает.

У каждой вещи в нашем музее история уникальная. У нас не может быть нехватки тем для работ: они вот, рядом, лежат на поверхности. Вот перед самым отъездом в Москву приходил мальчик: на чердаке дома случайно на-

На конкурсе в Москве

шел письма – не нужны ли они нам? Семья мальчика недавно этот дом купила, прежним владельцам письма оказались на нужны, это дальние родственники их получателя. Глубокий старик умер, письма остались: многолетняя переписка старика с женой, потрясающая, столько в них любви, нежности, столько исторических событий, прямо проехавшихся по их жизни...

На первом этаже социального лифта

Почему наши дети приходят к нам в клуб? Во-первых, тут есть возможность заняться интересным делом: искать следы того, что происходило тут, рядом с нами, в XX веке, создавать макеты, попробовать себя в различных ролях – учителя, экскурсовода, исследователя, этнографа и так далее. Во-вторых, у них острая потребность общаться друг с другом, после уроков им просто негде собираться. Наконец, здесь, в клубе, ребенок может компенсировать какие-то неудачи, связанные с учебой. Само по себе ожидание успеха привело в клуб каждого второго. Школьник, раз придя к нам, уже не покидает краеведческий клуб, ибо он действительно получает дополнительный шанс реализовать себя.

Я с ними работаю с пятого класса и до окончания школы. С пятого по седьмой они – экскурсоводы по нашему музею. Сами составляют свои экс-

курсии. По праздникам у нас такие мероприятия бывают! К нам приходят ветераны, тоже члены клуба «Малая родина», у нас остаются видеозаписи их выступлений, они отдают нам записи своих воспоминаний. Многих уже нет, а записи остались, и ребяташки до сих пор с ними работают. А знаете, как это много значит для ребенка – быть экскурсоводом, показывать взрослым, рассказывать им о каждой вещи... Они в школе, бывает, ссутулятся и стремятся незаметно проскочить мимо учителя; а тут, смотрю, спинку выпрямил, плечи расправил – он не просто какой-нибудь Петька, а человек при важном деле. Учатся лучше, грамотней говорят, как-то подтягиваются.

Они, конечно, на старших школьников смотрят, видят, что с хорошим исследованием я их в Москву повезу, я уже человек сорок туда возила, а то и больше, на разные конкурсы – а вы представляете себе, что это для них значит?! Они на самолете никогда в жизни не летали, а их тут по Москве водят, их награждают. Они сами к себе иначе начинают относиться...

У меня в год в краеведении – в клубе «Малая родина» – человек 47–50 работает. Но бывают годы, когда всего 10. Уходят, потому что устали, надоело – но потом возвращаются. Я им говорю: хочешь – приходи, посмотри, как другие работают; можешь – работай, тогда будем ориен-

тироваться на результат, может, через год, но он непременно будет. Жесткого режима работы нет: мы все-таки в сибирской деревне живем. Некоторые очень далеко. У нас в Сибири с расстояниями свои отношения. Один приходит за 25 километров — не зимой, конечно. Мы считаем: чем раньше начнем, тем больше вероятности, что к 10–11 классу, когда история серьезная пойдет, они уже поймут, что им нужно, насколько им нужна именно история. Правда, она никому еще не помешала, из моих детей выходят и журналисты, и юристы, есть даже экономисты, есть девочка, которая серьезно занялась китайским языком. Она дважды побеждала на всероссийском конкурсе и теперь везде своего добьется.

Мы семинары проводим, специальные занятия. Само общение в этом клубе детям интересно. У нас по сельским меркам самая большая школа, 211 учащихся, а в округе в некоторых школах по 35–70 человек (а в некоторых и по 7–8): деревня разваливается, люди уезжают туда, где есть работа. В Волгоград я четырех ребят возила, там историко-краеведческий конкурс и немного литературных работ, так наши дети первое место заняли. Знаете, какой это им подарок?! Оказывается, они там все памятники осмотрели, записывали, в поезде учили, приехали — всё рассказали на нашем семинаре. Социальный лифт поднимет когда-нибудь их, потому что статус уже поднялся. Ребята гордые ходят.

Исследователи

Дети с интересом исследуют прошлое своих земляков, родителей, села. Потом пишут сочинения о судьбах своих родных, живущих рядом с ними и давно ушедших из жизни. Они становятся семейными хранителями памяти, что не только учит истории и жизни, но и воспитывает уважение к предкам, к своим родителям, укрепляет связь поколений, формирует чувство причастности к прошлому Отечеству и ответственности за его будущее.

К исследованиям мы готовимся; в этом очень нам помогает кафедра истории Отечества в педагогическом университете. Спасибо огромное за эту помощь профессору университета Звереву Владимиру Александровичу, для нас это много значит: они приезжают командой минимум раз в 2 года, проводят мастер-классы, читают очень интересные лекции. Сама я на таком методическом уровне не могла бы готовить детей без рекомендаций того же Зверева. Сколько я его знаю — серьезный, глубокий человек. Его практическая помощь бесценна. Педагоги с кафедры отечественной истории создали на базе нашего клуба «Малая родина» методический центр «Летописец» для всех, кто в нашем районе увлекается краеведением — и школьников, и педагогов. Никогда прежде этим не занимались. Когда я приехала, не было ни одного школьного музея, теперь их уже 15 в районе. И все с помощью этой самой кафедры истории Отечества.

Мы с ребятами изучали вузовские учебники по источниковедению, читали методические рекомендации по устной истории — без этого мы не могли бы работать. Создаем опросники для разговора со свидетелями

исторических событий, на каждый отдельный случай. Разговор строится по-разному в зависимости от темы беседы, от собеседника, от того, в каком он настроении, и чтобы настроение ему не испортить, случайно не обидеть. Человек открывается, говорит: ах, как бедно мы живем... — а что такое «бедно»? что именно говорящий имел в виду? Мы с ребятами перед каждым интервью обязательно об этом говорим. И когда разговаривать — мы же опрашиваем по соседним селам. Мы проработали много специальной литературы, конспектировали, отвечали на учебные вопросы по конкретным темам. В итоге появился «Справочник начинающего краеведа-исследователя». Он создавался исключительно для внутренних практических нужд, мы заносили туда любые интересные рекомендации, советы. Стремилась не только научиться грамотно исследовать тему, но и уметь аргументировано, достойно ее защитить. Может, во многом поэтому выступления школьников из сельской глубинки не только не уступали лицейским, а часто признавались лучшими.

Темы выбирают самые разные: и гендерная, и криминальная история, и генеалогия, историческая этнография, топонимика. Но большинство хороших работ получается по биографии конкретного человека, истории семьи в контексте истории страны, по истории своего села. На всероссийском конкурсе в последнее время оказались в числе победителей такие наши исследования: «Тропа над пропастью» — о судьбах выпускников нашей школы, прошедших Афганистан; «Рок черту свою подводит близ тебя, Харбин» — история семьи, тайны которой скрывались долгие годы даже от родных — расстрел семинариста, брата бабушки, бегство в Харбин, родство с Родзевским; «Полыни-то в жизни не меньше, чем медоносов» — работа посвящена трем поколениям женщин (коллективизация, война, вдовство, любовь...).

Название иногда может повернуть исследование в новое русло, заста-

вить искать дополнительные источники информации. Мы ищем образное, яркое название, чтобы в нем звучала идея, лейтмотив работы. Например, «Полыни-то в жизни не меньше, чем медоносов» — строки, взятые дословно из письма одной из героинь работы, адресованного своей сестре. Письмо было своеобразным подведением итогов своей жизни, оценкой судьбы. И такая полынно-горькая характеристика пережитого применима ко многим, если не сказать решительнее — к большинству деревенских российских женщин военной и послевоенной эпохи. Горькой была судьба вдов, одиночек, тружениц колхозных полей и военных заводов. Не было там и намека на счастливую (медовую) жизнь. Поэтому в самом названии — «замах» на некое образное, но историческое обобщение. Или: «Рок черту свою подводит близ тебя, Харбин...». Если бы назвали просто: история семьи Орловских, думаю, ничего страшного не произошло — но потерялся бы колорит, интрига, привязка работы к важнейшей странице российской истории, 20-м годам XX века, когда буквально спасением для многих было бегство в Харбин...

Война без шансов на примирение

Немного о последней нашей работе, здесь частично представленной. Мы хотели воссоздать картину Гражданской войны на территории Маслянинского района. Это значило — ответить на несколько важных вопросов. Как и почему рождались и действовали красные партизанские отряды на Маслянинской земле? Почему позже началось массовое дезертирство из этих отрядов и ожесточенное сопротивление большевикам (антибольшевистские выступления под командованием Рогова, Новосёлова, Сизикова)?

В архивах мы нашли документы, нигде ранее не опубликованные. Возможно, их никто не трогал и не видел десятилетия: документы Уздной комиссии по борьбе с дезертирством, записки, запросы, письма представи-

телей военных комиссариатов, сельских советов и так далее. Особенно интересны были личные воспоминания о партизанской войне самих участников, записанные в разные годы (от 1927 до 57-го) и сохранившиеся в архиве Маслянинского района. Записи делались в основном к очередным юбилеям Октябрьской революции. Их героический пафос не уменьшил главное – информативность, позволил понять, что двигало сторонами в жестокой схватке, не давая шансов на примирение. А в нашем школьном музее хранились замечательные аудиозаписи воспоминаний свидетеля событий в наших местах Замараева Григория Филимоновича.

Нам хотелось рассказать о конкретных людях, участниках той гражданской войны; так наше исследование распалось на самостоятельные части, посвященные кому-то персонально. Каждый писал свою часть, поэтому у работы три автора. Но все-таки это совместное творчество: вместе читали, спорили, делали выводы. Я участвовала в дебатах, но свои мысли не навязывала. Введение и заключение – это и вовсе результат совместного «мозгового штурма». Мы очень старались быть максимально объективными, нашей целью не было оправдать ту или иную сторону. Было желание дополнить панораму трагических событий России страничкой истории сибирской глубинки, нашей малой родины, с тем, чтобы каждый мог дать свою оценку и согласиться или не согласиться с нашей.

Сегодня уходят из памяти нашего поколения и более близкие, чем Гражданская война, события. Это опасно: забывчивость в отношении уроков истории дорого обходится, как правило, беспомысленно оборачивается новыми тяжелыми уроками и жертвами. Показательна трагедия сегодняшней Украины, где раскол общества обернулся реками крови. И наша задача – не дать уйти в небытие тому, что прожито, выстрадано нашими прадедами и до конца еще не осмыслено их потомками, то есть нами. Сегодня очень важно понимать, что любая война страшна и бес-

человечна, а гражданская особенно. Все это и определяет актуальность и мотивацию выбора темы.

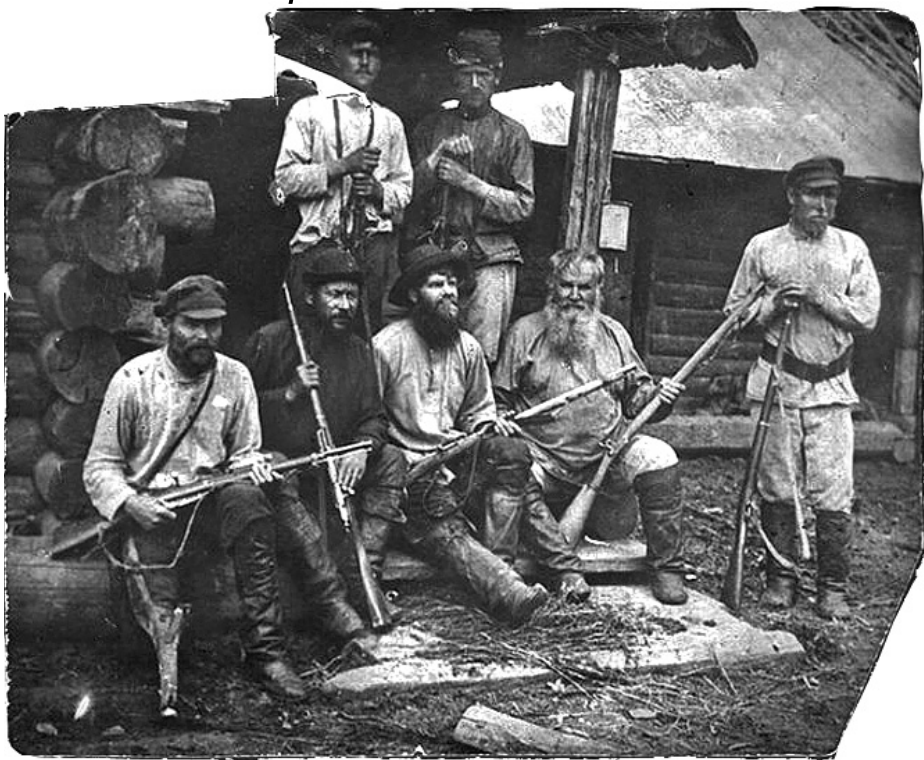
Какие у нас проблемы? Конечно, как и у всех – финансовые. Нужны деньги, чтобы поехать в областной архив. Чтобы ездить на конкурсы, олимпиады. У нас начальник управления Мария Владимировна Казичина – золотой человек, далеко не каждая школа имеет такие возможности, как в нашем районе. Да мы без нее и в Москву на вручение премий сейчас не приехали бы – она же из своего кармана деньги нам на билеты дала, потом будет искать спонсоров, а нам срочно нужно было ехать.

Я – координатор конкурса «Человек в истории. Россия – XX век» в Новосибирской области, часто выступаю на конференциях, семинарах, иногда вместе с нашими детьми, они рассказывают, как работали. Не всегда встречаю понимание среди коллег из других районов, особенно когда речь заходит о воспитании толерантности: слишком многие сегодня совсем не склонны к терпимости. Особенно тревожно, когда с агрессией сталкиваешься в среде учителей, директоров школ. Но мы продолжаем работать. Скоро буду проводить мастер-класс со студентами-историками. Собираемся исследовать истории соседнего леспромхоза – таежное село, люди сами попросили, да и нам интересно.

Прикасаясь к истории России прошлого века, подростки узнают много нового, они учатся сопереживать старшим поколениям, на долю которых выпало столько испытаний. Я им говорю: любить Родину – это не значит кричать «Ура!» и «Да здравствует!», это значит – сопереживать и думать, чтобы завтра не случилось то, что было вчера.

Борис Тимофеев, Владимир Жевлаков, Ярослава Сидорова

Партизанская борьба в годы Гражданской войны на территории Маслянинского района Новосибирской области

Глава 1. Куда податься, чтоб живому остаться? (*Рождение красных партизанских отрядов*)

Партизанская борьба в Сибири стала составной частью Гражданской войны. В партизаны ушли остатки разгромлен-

Авторы работы – ученики 9–10 классов Елбанской средней школы. Руководитель Т. Ю. Нерода

ных и рассеянных летом 1918 года по территории Сибири советских отрядов. Их преследовало Временное Сибирское правительство, но часть бывших красногвардейцев, красноармейцев, большевиков и других активных сторонников советской власти продолжала вооруженную борьбу. С осени 1918 года росло и недовольство значительной части населения восстановлением дореволюционных порядков.

Сопrotивление вызывали возвра-щенные и увеличенные налоги и по-дати, реквизиции и конфискации военного имущества и продовольст-вия у крестьян, нередко в грубой форме, мобилизация крестьянской молодежи в Сибирскую армию. Многие из тех, кто был равнодушен и к белому, и к красному цвету, начи-нали выбирать: «куда податься, чтоб живому остаться». Видимо, обидев-шись на первых, надеялись, что най-дут защиту у других. Но...

Вот что вспоминает об этом време-ни наш земляк Григорий Филимоно-вич Замараев: «Плохо было крестья-нам. Особенно, когда в одной сосед-ней деревне «колчаковцы», в дру-гой — красные партизаны. Одни вой-дут — лошадей всех заберут. Попро-буй не отдать, сразу в расход. Другие отобьют — радуемся, освободили. А освободители именем революции требуют последнее из провизии от-дать. Скотину режут, хлеб у голодных детей отбирают. Одни вешают за то, что ты «красный», другие — за то, что ты «белый». И те, и другие — «за по-собничество». Мужиков молодых совсем не осталось. Одних белые мо-билизовали, других красные, одни ушли партизанить, другие просто в тайгу сбежали и от тех, и от этих. Только ловили их часто и казнили. Придет к жене да детям ночью, тай-но. Но кто-нибудь обязательно доне-сет, и в расход мужика наутро».

Вспоминал наш рассказчик, как сумел уберечь свою лошадь, «хоть и маленьким был — 12-й год шел, но в хозяйстве толк знал. Без лошади не выжить. Прятать бесполезно, найдут, накажут хоть те, хоть эти. Вот и при-думал — натер ей спину наждаком, шерсть опала, пугала красная крово-точащая рана. Седло не одеть. Побоя-ются заразы, не возьмут. И правда, с красными повезло, брать большую скотину не стали, а беляки позари-лись». Сопровождал их мальчишка поздней осенью до села Егорьевско-го. Это от нашего села через тайгу не менее шестидесяти километров. Шли пешком, дождь со снегом, грязь. Уставшие, замерзшие, колча-

ковцы разбили привал близ деревни, в нее заходить побоялись. По избам могут перебить втихушку. А Гришу они пожалели, отпустили вместе с лошадью, очевидно, побрезговав за-разой. Возможно, именно этот акт «доброй воли» заставил его проник-нуться сочувствием к этим мокрым, простуженным, уставшим мужикам. Вообще, на 91-м году жизни Григо-рий Замараев очень трезво давал оценку всему тому, что потрясло его в детстве. «Мне было жалко их. До-ма, наверно тоже их ждали, а они и сами сомневались, что вернутся жи-выми. Сколько их тогда полегло...»

В районных архивах мы отыскали подтверждения словам нашего зем-ляка-старожила: действительно, под Егорьевском был кровопролитный бой. Вспоминает Иванов Тимофей Прокопьевич, бывший красный партизан: «Первый бой был под де-ревней Мочиги Маслянинского района, Петенёвского сельсовета с карательным отрядом Емахова Афа-насия Захаровича. Бой длился часа два и закончился победой партизан. Каратели повернули обратно. Вто-рой бой был под Петушихой с отря-дом карателей из Тальменки Алтай-ского края. Карателей не пустили дальше, и они повернули. Третий бой был в Егорьевске в 1919 году. Отряды карателей объединились и выступили на Егорьевск. Из наших было много убитых, расстрелянных, замученных, более 67 человек. От-ступили в Петени. (Надо полагать, что и с другой стороны потерь было немало. — *Прим. авт.*) Собрав силы, выступили на Бубеншиково и Алек-сандровку. Выгнали оттуда белых... У нас было человек чetyреста. За-хватили обоз: 22 подводы с оружием и продовольствием. Наши партиза-ны вооружились. В это время на Восток двигались колчаковские войска, и нам пришлось отступать в Бажино Залесовского района. Про-пустив основные массы колчаков-цев, мы выступили вслед за ними, уничтожая отдельные отряды и от-бивая обозы. В Кузнецке был боль-шой бой с колчаковцами, не хотели

подпустить к железной дороге. Колчаковцев было много убито и взято в плен». Этот документ интересен уже тем, что везде фигурируют названия наших деревень.

Начинаешь невольно понимать, что Гражданская война — это не просто история России, это история нашего района. А знакомые фамилии подсказывают, что рядом сегодня живут те, чьи прадеды были активными участниками «кровавой бойни». Местные в 1918–19-м чаще шли в красные партизаны, чем в белые. Идея равенства и скорого счастья для всех бедных была ближе, чем то, за что боролись белые. Те же, что были зажиточными, шли в красные скорее по двум причинам: налоги, возвращенные, да еще увеличенные колчаковским правительством, мало кого устраивали. Второе — уход в красные партизаны, а не в действующую армию Колчака позволял надеяться, что с освобождением «своей деревни», «своего района» можно вернуться и продолжить сеять хлеб, растить детей. Но именно эти «темные мысли о скором возвращении к

мирной жизни в родной деревне», как свидетельствуют документы, для многих станут роковыми. Малограмотные в своем большинстве крестьяне хотели земли, на которой будут работать на себя. Большевики это обещали. Вот только победим врага... Но освободили деревню, а партизан, уже в составе действующей Красной Армии, направили дальше. Это часто приводило к дезертирству.

Исследователи истории Гражданской войны обычно выделяют в развитии сибирского партизанского движения два основных этапа. Первый они датируют с середины 1918 и до середины (иногда весны) 1919 года. В это время — главным образом на территории Западной Сибири — возникли и действовали немногочисленные и слабо связанные между собой партизанские группы и отряды. Для них были характерны идейно-политическая и организационная аморфность, выборность командного состава, слабая дисциплина, митинг как способ решать даже маловажные вопросы, несогласованность действий.

Страдали все, кто вынужден был жить в этой круговерти сменяющейся власти: бабы, старики и дети, му-

*Сибирские партизаны.
Крестьянская армия*

жики по лесам в отрядах (либо у белых, либо у красных). Вспоминает Белоус Таисия Никитична, 1913 года рождения, которая и по прошествии многих десятилетий не питала симпатий ни к белым, ни к красным: «Приходили люди вооруженные, злые, вламывались в избу и сразу с вопросом: за кого – за белых или красных? Попробуй, угадай, чего ждут и кто они сами. Ответ «ни за кого» их тоже не устраивал. Вот и вешали на воротах и те, и другие. Страшно вспомнить. Помню, как ночью металась по избе мать, когда очередные гости застучали в дверь. Пока она тянула и якобы искала лучину, отец успел спрятаться в тайнике, который был специально сделан под полом. Мы, ребятишки страшно перепугались. Тогда так и не поняли, кто это был – белые, красные или какие другие. Обошлось, слава богу. Погрозились и ушли».

Кто более ответственен в этой кровавой бессмысленной жестокости с обеих сторон? Когда в любой, даже бытовой драке случаются жертвы, всегда находят того, кто ее спровоцировал... Стоит ли доказывать, что кровь, обильно пролитая на нашей земле, на совести тех, кто втянул всю Россию в коммунистический эксперимент!

Глава 2. Партизанское прошлое в лицах

Кто именно и почему оказался в красных партизанах? Невольно ставим себя на их место: а где бы оказался я, будучи малограмотным батраком, безлошадным, которому обещают красивую и сытую жизнь? Трудный вопрос, особенно, если учесть, что платой за светлое будущее были реки крови с обеих сторон. Если шашкой «рубил в капусту» еще живые человеческие тела; сажали на кол; разрывали на березах... Конечно, таких деталей борьбы со стороны красных партизан в героико-пафосных их воспоминаниях советских лет нет и не может быть. Но есть устные свидетельства, подтверждающие, что не уступали красные белым. Так, по воспоминаниям

Замараева Г.Ф., в Елбани «были перебиты шашками все взрослые в нескольких домах, в которых накануне останавливались на ночлег белые, пришедшие из леса. Знали об этом все, а указала одна баба. Расправились прямо на глазах ребятишек».

Есть и достоверные свидетельства, найденные историками. Достаточно нескольких фотографий историка С.В. Волкова, чтобы получить потрясение: «Тела четырех крестьян-заложников... с изуродованными половыми органами. Производящие экспертизу врачи высказали мнение, что такой прием должен быть известен только китайским палачам и по степени болезненности превышает всё доступное человеческому воображению».

В это время в районе, как пишет в своих воспоминаниях Евдокия, недолго побывавшая в партизанском отряде, свирепствовали дружины «Святого креста». Их карательные набеги в сёла района оставили тяжелые воспоминания: порки, казни. Вот в один из таких визитов, 19 декабря 1919 года, белые и расправились с Евдокией, но добывать не стали, бросили окровавленную, со сломанными ребрами. Хотя трупов после себя оставили немало: «...на воротах в тот день повесили Петункина Константина, Еремина Евгения застрелили на крыльце собственного дома. Мальчика 16 лет – Неупокоева забили почти до смерти, а когда упал – изрубили шашками».

Октябрьская революция застала Пяткова Ивана Илларионовича, будущего партизана, в Кузбассе. По его мнению, общение с рабочими помогло разобраться в политической ситуации и в том, что на золотоприиске в родном Егорьевске теперь можно работать на себя. Поэтому вернулся на родину. Но «Остен (видимо, хозяин. – *Прим. авт.*), чувствуя неблагонадежность рабочих прииска, закрыл его, а рабочих отправил на фронт» – очевидно, в белую армию. «В это время Сибирь занял Колчак. В Егорьевск вернулся член СДП Чусувлянов Иван Артемьевич, который начал готовить группу для

борьбы с колчаковцами». По воспоминаниям Пяткова, такая группа была к апрелю сформирована. Первое, что сделали, — составили списки, что и у кого из односельчан изъять в пользу своего отряда. Всё это делалось секретно, но, видимо, учитывая, что в одной деревне все друг другу кем-нибудь приходится — информация просочилась (шепнул одному о скором изъятии, тот другому, и нет секрета...). Деревня насторожилась: чего ждать?

Долго ждать не пришлось — Егорьевск заняли колчаковцы. Автор воспоминаний был отправлен в белую армию, что спасло его от разборок на месте. А в Егорьевске «...в сентябре 1919 года кулаки начали организовывать кулацкие дружины и совместно с карательными отрядами Колчака ездили по деревням, сёлам и жестоко расправлялись со всеми, кто был против Колчака. Вешали в Александровке и Бубеншиково». Свидетель событий сам говорит о расколе деревни (по сути, «кровавая микроситуация» всей России): противостояние, обеспечиваемое всеобщим озлоблением, ненавистью, всё новой и новой кровью...

Сдача продовольственного налога в Егорьевске. 1922 год

Учитывая, что большинство из указанных в воспоминаниях деревень были в свое время заселены «кержаками», как у нас называют староверов, пришедших одними из первых «из Расеи», советская власть там была не в чести. Основательные, крепкие мужики не хотели делиться нажитым своим трудом и яростно сопротивлялись. Колчаковцев воспринимали как своих союзников. За три дня, по свидетельству Пяткова И.И., в Егорьевске было расстреляно и повешено 60 человек, сожжена школа, много изб тех семей, чьи мужики ушли в красные.

Трудно представить масштабы человеческого горя, но еще труднее осознавать, что зачастую убивали друг друга те, кто еще вчера жил по традициям деревенской взаимовыручки, поддержки, что так важно в условиях таежной Сибири. Автор называет фамилии тех женщин, кто «указывали» на красные дома, помогая их уничтожать. Позже эта взаимная обида, доведенная до высшей степени ненависти, еще аукнется всем в годы коллективизации, когда во «враги» попадут и те, и другие. Самое страшное, на наш взгляд, то, что в годы Гражданской войны менялось не только сознание народа, но и психика. Кому нор-

мальному придет мысль сфотографироваться в неестественно «вальжной» позе у трупов погибших? Поражает праздная, а отнюдь не скорбная поза. Что это — «селфи» по-большевистски? Наш же герой бежал из белой армии в Барнаул, оттуда вернулся к партизанам и принял активное участие в борьбе с колчаковцами и «кулаками», то есть «крепкими мужиками». (Воспоминания датируются 1927 годом, когда слово «кулак» уже было в обиходе советских активистов, поэтому, видимо, оно и употребляется.)

Когда наконец в Егорьевске установилась с таким трудом добытая власть советов, «были организованы сельревком, волревком, созданы партийные ячейки, избран волостной комитет партии», нашего героя избрали его секретарем. Первое, что было сделано под его руководством, — собраны отряды для ликвидации скрывающихся участников кулацких дружин и колчаковцев. Видимо, спокойствия не было, в дремучих лесах нередкими были для грибников, особенно ребятишек, встречи «со страшными, бородатыми мужиками, которые отбирали у них скудные котомки с краюхой хлеба, да двумя картошками». Но, помимо случайных встреч с одиночками, была и длительная борьба с повстанцами-роговцами. Примечательно, что наш герой заканчивает свои воспоминания словами о персональной пенсии, которую в 50-е годы назначила власть, вспомнив о его заслугах в годы партизанской борьбы. «Старость у меня будет обеспеченная»... Видимо, это стоило всех жертв братоубийственной войны?

После завершения Гражданской войны и восстановления в Сибири советской власти партизаны оставались наиболее социально активной частью местного общества. Об этом свидетельствуют и они сами. Пятков И.И.: «Я был избран в первый состав сельсовета, в 1926—1927 годах избирался в президиум райсовета, потом работал в РайЗО». В начале 1930-х годов многие бывшие партизаны занимались мас-

совым колхозным строительством, а некоторые были «раскулачены», участвовали в крестьянской сопротивлении насильственной коллективизации. Интересна такая деталь: сегодня многие фамилии бывших красных партизан носят руководители разных уровней в районе. Случайность? Или, может, героическое прошлое помогло состояться в советской действительности и их потомкам?

Глава 3. От красного героизма к дезертирству и сопротивлению

В нашем распоряжении оказалось достаточно много писем-запросов за 1920 год в Барнаульский комиссариат по поводу судеб горе-партизан и бывших красноармейцев, рискнувших «дальше не идти на войну». Вот одно из них: «Тов. Комиссару. Прошу Вашего распоряжения об аресте дезертира — красноармейца 303 полка Фомы Моисеенко, проживающего в д. Петропавловка. Подпись».

Но прежде, чем отправить такое донесение в Барнаульский комиссариат, очевидно, применялись меры и на местах. Так и по делу Фомы нашелся еще документ, подписанный председателем Петропавловского «сельского ревкома» и адресованный Маслянинскому Волостному Военному Комиссару: Фома Моисеенко из деревни Петропавловка «совершенно отказался от поездки на военную службу». Удивляет, что в маленькой деревушке в 30 дворов был «сельский ревком». Очевидно, была нужда в бдительном контроле, чтобы кто-то из бывших партизан не осел в родном доме. А искушение такое, видимо, было велико, дезертирство получило большой размах. Множество документов говорят о сотнях дезертиров по деревням Маслянинского района за несколько весенних месяцев 1920 года, это же подтверждают и серьезные современные исследователи Гражданской войны в Сибири:

«Важным фактором, ограничивавшим масштабы партизанского движения, являлось стремление многих партизан и даже целых крупных пар-

тизанских формирований вести военные действия только в районах своего проживания. К примеру, в момент отступления с территории Степно-Баджейской республики армия А.Д. Кравченко – П.Е. Шеткина сократилась в 2,5 раза за счет отказавшихся покинуть свои селения партизан. Отступившие в глубину Алтайских гор партизаны И.Я. Третьяка недосчитались трех полков, бойцы которых также разошлись по своим домам». Это происходило именно весной потому, что крестьяне, считавшие традиционно весну ответственным временем подготовки к севу, стремились приступить к привычному труду. Хотелось, видимо, мира и хлеба.

Именно в этот момент появляется приказ Барнаульской уездной комиссии по борьбе с дезертирством №2 от 2 апреля 1920 года. Документ содержит три параграфа, давая подробный инструктаж, как поступать «для отлова» дезертиров:

«При сем объявляю копию телеграммы Губернской комиссии по борьбе с дезертирством № 555 от 26 марта 1920 года». Далее следует жесткое требование «...прикажете всем волвоенкомам в двухдневный срок дать сведения о всех дезертирах в их волостях. Рекомендуются не допустить проникновения дезертиров при приеме на работу, следить, чтобы они безнаказанно не проживали в селах. А дезертирами считать любого, кто окажется без документов или с просроченными. Всех таких подозрительных без промедления «арестовывать на месте и препровождать в Уездкомдезертир». А найденная в районном архиве «Инструкция по борьбе с дезертирством» велит наказывать и семьи предполагаемых дезертиров: отбирать все продукты и имущество и раздавать беднякам. Мало волновало новую власть, что голодными и раздетыми останутся ребятишки, чей отец еще вчера защищал ее! Раздача же имущества провоцировала бывших соседей и даже родственников на доносительство. Такой метод воздействия на мас-

сы с целью воспитания законопослушная была давно и прочно взята новой властью на вооружение. И он срабатывал, всё дальше раскалывая общество: мы видели эти доносительствописьма из разных деревень – Никонново, Александровка, Дресвянка...

По всем людным местам – от сельского селъпо до ближайшей железнодорожной станции расклеивались воззвания: «Товарищи! Рабочие и крестьяне Советской Сибири! Мы призываем вас помочь в борьбе с дезертирством! Если ты не знаешь, какой вред несет дезертирство, так остановись, прочти и ты узнаешь печальную повесть о дезертирстве!» А далее – призыв защитить власть, которая всего три месяца назад установилась, быть бдительными, немедленно доносить на всех подозрительных. В документе умело сочетаются и пропаганда, и запугивание, и обещание раздачи имущества дезертирской семье!

А вот очень интересный документ этого периода: разведывательная сводка штаба 26-й стрелковой дивизии.

«Тогульский район. На фронте северной группы мелкие партии повстанцев бродят в тайге в районе Елбанское-Салаирское, пытаюсь приблизиться к населенным пунктам». И приближались... и входили, держа в страхе наших односельчан, пугающихся любых конников, пеших – с оружием в руках. Об этом свидетельствуют и старожилы в своих воспоминаниях, и документы:

«В 1921 году вспыхнуло Чумышское восстание, организованное кулаками в Сорокинском и Залесовском районах. (Залесовский – в 10 километрах от нашего села Елбань – прим. авт.). Их лозунгом было: За чистую советскую власть без коммунистов! Пришлось снова уничтожать кулацкую контрреволюционную свору. Наш коммунистический отряд из Маслянинского района выехал на ликвидацию Чумышского восстания. Командиром восстания был Россинский». Это воспоминания уже знакомого нам красного партизана Пяткова.

А вот обращение самих восставших (первая половина мая 1920 года):

«Товарищи крестьяне и рабочие!

Враги революции и вам наговаривают, что из тайги якобы движутся беляки и хотят вас поработить — но это ложь. В тайге белых нет, они все уже покраснели и сидят по городам в законодательных учреждениях и издают для вас суровые законы. В тайге же те же ваши братья, крестьяне и рабочие, которых преследуют одинаково что Николай, что Керенский, Колчак и власть советов, именующая себя народной властью».

Трудно было простому «мужику от земли» разобраться, кто врет, а кто правду говорит. Это и вело к тому, что одни шли за Роговым, убегая и от продрозверстки, и от дальнейшей службы в Красной Армии. Другие, напротив, верили, что долгожданное благоденствие придет с разгромом всех врагов.

Заманчиво было и приглашение стать хозяином своей земли:

«Заберите все богатства природы в свои руки и стройте жизнь без нянек и мамок-комиссаров, этих паразитов, и крикните во всеуслышание: «Долой всякую власть, какая бы то ни была! Да здравствует анархия — мать порядка!»

Боевая комиссия Алтайской Феде-

рации анархистов: Рогов, Сизиков, Новосёлов».

Занимаясь краеведением, мы давно усвоили, что сибирский крестьянин был более свободным землепашцем: крепостного права за Уралом не было. Поэтому он одинаково прохладно относился к любой власти — царю, Временному правительству, Колчаку, большевикам. Это объясняется тем, что крестьянин в Сибири чувствовал себя настоящим хозяином, крепко стоял на земле. Особенностью сибирской деревни было то, что она не знала малоземелья, крайней бедности. Значительные земельные угодья обеспечивали необходимый достаток, а излишки продуктов традиционно шли на российский рынок. Менее всего вникали мужики в политические проблемы, пока они не коснулись их интересов. Особенно это справедливо в нашей местности так называемых кержаков-староверов. Крепкие, зажиточные хозяева, лишённые дурных привычек и не знающие лени, своим тяжелым трудом добывались «своей крепости». Примерами служат сегодня традиции в семьях тех, кто относил себя к кержакам. Их у нас много: это и Замараевы, и Сизиковы... Им, естественно, не хотелось делиться ни с белыми, ни с красными. И Рогов, Но-

Сибирские крестьяне

восёлов, Сизиков с их призывами «стать хозяином своей земли» были понятнее всех других. Вот и шли люди в «контрпартизаны».

То, что среди роговцев было много «кержаков», говорит и хроника кровавых событий, где упоминаются чаще других староверские деревни — Травники, Бубеншиково, Суенга, Александровка, Вершина и другие. В свое время Никифор Сизиков, сам из староверов, доживший почти до ста лет, переживший высылку в Нарым и гибель собственной дочери и ее малолетних трех детей, многое поведал о прошлом своей снохе, Вере Антоновой Сизиковой.

«Кержацкие деревни были особыми. Пришедшие задолго до революции семьи своим тяжелым трудом отвоевали землю у тайги, срубили крепкие избы, работали с первым светом и дотемна. Потому и жили сытно. Позже стали прибывать и «мирские» — так называли они нестароверов. В основном их прибытие связано с работой на соседних золотоприисках. Много пили, работать не хотели. Кержаки сторонились их, но и не конфликтовали. Хотя симпатии к ним и не питали. Дед Никифор возмущался тем, что в некоторых семьях все — и муж, и его баба, и дети — приучены были ходить побираться. Увидят, где печь топится, значит, завтракать семья собирается, и к ним. Придет, стоит под порогом. Ему — проходи, садись. Сядет, набьет пузо и домой. Работать не приучены. Брезговали такими староверы, специально посуду отдельную держали для «гостей». А как пришла советская власть — такие вот голодранцы стали председателями, партийцами. А мы для них — враги богатеи».

Взаимное неприятие объясняет особо ожесточенное сопротивление со стороны староверов. Мало кто из противостоящих друг другу в то время мог знать, что не только их вчерашние противники, но многие из красных партизан совершенно необоснованно подвергнутся скоро не только унижениям, но и физическому истреблению как «враги народа»...

Заключение

С установлением власти Колчака на территории нынешнего Маслянинского района формировались партизанские отряды в деревнях Елбань, Бажино, Дресвянка, Егорьевск. Уже осенью 1918 года в них насчитывалось до 400 человек. Такая активность объяснялась недовольством «новой политикой», вернувшей и увеличившей поборы, но и призывами в действующую белую армию. Не последнюю роль имела и агитационная работа большевиков.

На примере событий гражданской войны на территории нашей местности мы можем утверждать о крайней жестокости противостояния, проявлению крайней озлобленности воюющих сторон в Сибири.

К концу 1919 — началу 20 годов частым явлением стало дезертирство из красных отрядов. К весне 20-го бывшие борцы за советскую власть поодиночке и целыми отрядами стали уходить к Рогову, объявившему борьбу «за советы без коммунистов». Особенно много в роговские отряды влилось представителей кержацкого (староверческого) населения, что обусловлено было их нежеланием подчиняться любой власти, а уж тем более «дунькиной и грунькиной». Всё это порождало дальнейшее углубление раскола, мести, крови.

Вопрос: кто виноват? Ответ — авторы сценария раскола российского общества, проповедовавшие большевизм как высшую религию кровавой эпохи. Гражданская война — это только начало, ручьи крови. Дальше польются реки...

Корни и крона

Беседа нашего корреспондента со **Светланой Воротиловой**.

— Мы — прямые наследники Дома пионеров. У нас много отделов. Один из них историко-краеведческий: история города, географическое краеведение, военная история.

Светлана Викторовна Воротилова — педагог городского Детско-юношеского центра, Волгоград, научный руководитель работы А. Селивановой

Я руковожу генеалогической программой.

Программа клуба «Корни и крона» состоит из двух курсов. Первый («Основы родословия») ознакомительный; рассказывает о генеалогии, о том, как восстанавливают генеалогическое древо. Второй курс («Родословы — исследователи») для тех, кто хочет узнать историю своей семьи и

Светлана Воротилова

готов к долгой, терпеливой, тщательной работе. С ними мы начинаем поиск – по сохранившимся семейным документам, по рассказам родственников, по документам в государственных архивах города, страны, иногда и за рубежом.

С архивами мы сотрудничаем давно, но сначала – скорее эпизодически: дело ограничивалось обзорными и тематическими экскурсиями. Работники городского архива рассказывали школьникам об истории архивного дела в России и в Волгоградской области, показывали, как систематизируются документы, чтобы легко было найти все необходимое, как они хранятся, поддерживается постоянный уровень температуры и влажности, как их химически обрабатывают, чтобы уберечь от грибка. Подростки смогли взглянуть на подлинные документы XVIII–XX веков, важные для генеалогических поисков. У них появилась возможность вполне оценить архив как место хранения исторической памяти страны и задуматься о том, какой след оставляет человек, часто сам того не зная, в истории для будущих поколений. Специальную программу по методике генеалогического поиска в архиве мы составили для тех, у кого были саратовские, царицынские, донские корни – и архивные дела подбирали соответственные: а вдруг увидят в документах царицынской думы или камышинского магистрата об имущественных спорах, рекрутских

списках или списках учащихся гимназий свою фамилию...

Наше сотрудничество с архивами приобрело новое качество, и мы очень благодарны научным сотрудникам И.В. Котовой и И.С. Петровой за квалифицированную помощь. Благодаря их участию получают работы, которые не стыдно выставить на самые престижные конкурсы.

– *В том числе и на конкурс научно-исследовательских работ «Мемориала»? Чем привлек вас этот конкурс?*

– Он мне больше всего нравится своей идеологией – тем, что в центре всех исследований обязательно стоит конкретный человек, его судьба в истории нашей страны. Он так и называется: «Человек в истории. Россия – XX век». Сначала, как признает бессменный председатель оргкомитета конкурса, И.Л. Щербакова, он задумывался как средство привлечь молодых людей к изучению повседневности в тоталитарном и посттоталитарном обществе. Однако на практике миссия конкурса оказалась гораздо шире и масштабнее. Современное общество, по мысли организаторов, – «невероятно противоречивое историческое пространство», в котором живут и формируются как личности молодые люди. Уже на первом конкурсе 2000 года тогдашний председатель правления общества «Мемориал» А.Б. Рогинский четко сформулировал его главную идею: содействовать рождению у юных сограждан «ощущения себя в Истории, себя в контексте истории своей семьи, своего города, своей страны».

Понимаете, история в школе, как мне кажется, до сих пор сосредоточена на крупных событиях, на движениях больших масс людей. Человек со своей конкретной биографией оказывается на заднем плане, если вообще обнаруживается. У детей складывается довольно прохладное отношение к истории – как к чему-то далекому, не имеющему лично к ним никакого отношения, и вообще не вполне понятному, зачем нужному. Я не раз сталкивалась именно с таким взглядом на школьную историю.

А этот конкурс обращает их к судьбе человека. О чем бы ни шла речь: коллективизация, Великая Отечественная война, семейные истории — в центре внимания всегда оказывается человек. В моей генеалогической программе мы занимаемся семейными историями, так что я сразу обратила внимание на этот конкурс...

В такую программу естественно вписывается наша работа, связанная с генеалогией. История XX века — это история трех поколений родственников современных подростков, начиная от прадедов и заканчивая родительским поколением. Конкурс вошел в обязательную программу нашего клуба «Корни и крона». Мы участвуем в нем с 2000 года. Как правило, он становится итоговым этапом в жизни воспитанников клуба.

— *Интерес к истории собственной семьи велик?*

— Сам по себе? Я бы так не сказала. Он зависит от многих обстоятельств. Мы время от времени проводим опросы по школам среди старшеклассников. Знаете ли вы имя своей прабабушки? Прадеда? Знаете ли, где его «малая родина»? И в конце вопрос: как вы считаете, вы могли бы заняться таким исследованием прямо сейчас? Или вы считаете, что это интересно, но пока, к сожалению, времени на это вам не хватает? Или это вообще вам не интересно? Подавляющее большинст-

во имен своих прабабушек и прадедушек не знает — это грустно. И на последний вопрос большинство выбирает вежливый вариант отказа: было бы интересно, но нет времени.

— *Вы хотите сказать, что мы до сих пор остаемся Иванами, родства не помнящими?*

— В общем-то, к сожалению, да. Поэтому привлечь детей для нас — проблема номер один. У меня нет никакого условно материального стимула в руках: я не учитель, не могу хотя бы пятерку школьнику поставить за историческое исследование. Я могу опираться только на семью и на учителя истории. Многие годы я сотрудничаю с учителями С.В. Бойко (СШ № 77), А.А. Костиной (СШ № 93), О.А. Мартяновой (гимназия № 3). Они и помогают мне найти своих учеников, заинтересованных в изучении истории семьи. Вот и Алёна Селиванова, работу которой мы представляли в этом году, пришла ко мне по рекомендации учителя О.А. Мартяновой. С Алёной исследование продвигалось легко, потому что нас очень поддерживала семья. В семье из поколения в поколение передавалась легенда о пращуре — успешном заводчике. Мы эту легенду проверили, и помощь всей семьи была очень важна: бабушек, прабабушек, родственников, которые живут в других городах — все активно откликнулись, обна-

ружились редкие старые фотографии, Алёна записала воспоминания старших. Но с такой помощью мы встречаемся не слишком часто. Чаще — легкий интерес, иногда настороженный. Ни они, ни мы не знаем, с чем придется столкнуться. Семейных архивов в настоящем смысле этого слова нет, и это легко понять: несколько десятилетий назад хранить письма, дневники, фотографии, документы было просто опасно, их уничтожали. Сознательно документы, как правило, истреблялись в семьях репрессированных, раскулаченных, прошедших через плен и фильтрационные лагеря. По недомыслию семейные реликвии, а порой и фотографии уничтожались людьми, которые верили — или делали вид, что верили, — в новый мир, свободный от дореволюционного прошлого.

Потребность узнать свои корни начала осознаваться лишь с началом перестройки — и вызвала волну интереса к генеалогическим исследованиям среди людей разного возраста.

— Тогда же интерес к прошлым поколениям возник и в семье Алёны?

— Я полагаю, у них он был и раньше. Но, конечно, в советские времена особенно активно интересоваться прадедом-заводчиком вряд ли было

уместно. Однако в семье, заметьте, сохранили кое-какие фотографии и документы, хотя семья оказалась после революционной жизнью разбросана по разным городам и поселкам. Над «Страницами истории моей семьи: Бондины и другие» Алёна Селиванова работала больше двух лет. Не каждый на это способен. Хорошо, что нас поддержала ее учительница истории: она стала вторым научным руководителем. Я всегда стараюсь опереться на помощь школьных учителей.

— Что в её работе стало для вас неожиданностью, удивило?

— Я, честно говоря, не ожидала таких активных «встречных» исследовательских интересов. Мы занимались семейной историей, нашли подтверждение семейной легенды о предке-заводчике — и только задумались о судьбе этого завода после революции, как выяснилось, что есть люди, научные сотрудники заводского музея, которые наводят справки о Н. Бондине как основателе одного из ведущих заводов нашего города! Вторая ситуация возникла на городском конкурсе «Одна царицынская история». Член жюри конкурса, автор краеведческого ресурса «царицын.рф» Роман Шкода сказал, что у него есть фотография канализацион-

ного люка с клеймом «Н. Бондин», что он долго и безуспешно пытался наводить справки об этом самом Н. Бондине. Р. Шкода сообщил Алёне о том, что до мая прошлого года этот люк использовался на одном из колодцев Центрального района Волгограда. Так семейный архив А. Селивановой пополнился фотографией люка, а краеведческий ресурс Р. Шкоды – статьёй Алёны.

— *А как восприняли уже сделанную работу в семье?*

— В семье очень дорожат тем, что она исследовала. Особенно горячо об этом говорят бабушка и прабабушка. Последняя исследовательская находка Алёны – личное дело родного прапрадеда, Александра Андреевича Мурыгина, который был лишен избирательных прав. Так случилось, что в семье практически ничего не знали о судьбе этого человека. Благодаря Алёне удалось составить жизнеописание прапрадеда до начала 30-х годов XX века. Эта находка особенно ценится семьей.

— *Какие еще работы вы привезли в этом году?*

— Исследование Вероники Завадской «Семейные фото из прошлого века...». Завершая работу, Вероника размышляет о семейно-родовой истории: «...Память о семейных корнях – это часть нашего бытия. Сохраняя и передавая эту ниточку из поколения в поколение, мы поддерживаем не только связь с предками, но и предопределяем отношение потомков к нам...». Она заметила перемены в себе в связи с этим исследованием: «Занявшись историей своей семьи, я стала по-иному относиться и к старинным, и к современным фотографиям. Каждая старинная фотография несет в себе так много информации, о которой я сначала даже не подозревала. Необходимо лишь внимательно взглянуть в детали снимков, чтобы увидеть в них приметы времени, тревоги и заботы людей, которым выпало жить в XX веке». И дальше: «Мои далекие прародители были для меня чужими, неизвестными людьми, которых даже в мыслях тяжело представить родственниками. Глу-

бокую привязанность и любовь я испытывала лишь к родителям, а также бабушкам и дедушкам, с которыми знакома лично. Семейные фотографии помогли мне открыть новый мир. Я узнала, что мои корни берут свое начало в различных точках не только России, но и Украины, изучила быт родственников, живших в прошлом веке, их жизненные трудности и достижения. Прежде посторонние люди обрели конкретные черты, характер, стали родными».

Валерия Кайдашова восстановила историю и судьбу своего деда, военного летчика, Михаила Павловича Кайдашова. Она нашла в его биографии черты, характерные для «многих военнослужащих, которые вместе строили историю СССР и Победу в Великой Отечественной войне», и в этом увидела значение своей работы не только для собственной семьи.

О том же пишет и Алёна Селиванова: «Для меня и нашей семьи работа важна каждым фактом, каждой биографической подробностью, так как из них складывается наша общая семейная биография...» Важна для девочки и дальнейшая судьба завода: «Впечатляет, что детище Николая Бондина и сейчас продолжает жить под новым именем; завод «Ахтуба» и сейчас – крупное предприятие, имеющее оборонное значение... Наше исследование пополнило копилку истории нашего края...» Наконец, наша исследовательница осознала историю своей семьи как часть истории страны в целом: «Теперь я, перечитывая строчки поэта М. Рябинина «Нам были память и любовь даны, чтобы сердцам ушедшим поклониться...», завершаю их на свой лад: «и будут точно не полны без наших строк истории страницы!»

Эти три девочки: Селиванова, Завадская и Кайдашова – стали призерами конкурса в этом году. А вообще мы с 2001 года каждый год посылаем сюда несколько работ и многие из них были отмечены жюри: шестнадцать наших ребят были отмечены специальными призами, четырнадцать стали победителями.

Алёна Селиванова

Пращурры

За семейной легендой

Мои предки Бондины происходят из города Царицына Царицынского уезда Саратовской губернии. Самый старший предок, который нам известен по линии Бондиных, – Александр, мне он приходится прапращуром, то есть предком в седьмом колене. Моя прабабушка, Зоя Константиновна, пересказала семейное предание о том, что ее прадед, Николай Александрович Бондин, якобы был владельцем какого-то

завода в городе Царицыне, связанного с производством металлических изделий. Моя двоюродная прабабушка и внучка Николая Бондина, Галина Александровна Бондина, утверждала, что видела своими глазами канализационные люки с клеймом мастерской Н. Бондина в городе Урюпинске.

В Урюпинск Галину направили по распределению после учебы в медицинском институте. Она приехала туда в 1959 году и как врач-терапевт сразу начала работать на вспышке какого-то серьезного заболевания. До своих больных приходилось добираться пешком. Она еще не успела обзавестись подходящей для таких переходов одеждой и обувью. Однажды, когда была плохая погода, под ногами –

Автор работы – ученица 11 класса «В» гимназии № 3 г. Волгограда, воспитанница клуба «Корни и крона» Детско-юношеского центра г. Волгограда. Руководитель С.В. Воотилова

скользящая грязь, Галина, высматривая, как бы ловчее не угодить на крышку люка (на них она старалась никогда не наступать), неожиданно увидела на ней свою фамилию. Посмотрела внимательнее и убедилась, что не ошиблась. В этот момент, как потом она рассказывала своей племяннице (моей бабушке, Елене Гапоновой): «...перестала ощущать время, ...забыла обо всём на свете, чувство было такое, будто клад нашла... Захотелось снять этот люк, потому что он казался ей частью своего родного дома в любимом, но далеком Сталинграде...» Когда Галина рассказала о своем открытии отцу, Александру Николаевичу, он подтвердил, что на их заводе действительно делались такие люки. Но, к сожалению, никаких документов, свидетельствующих о прашуре-заводчике, в семье не сохранилось.

От Галины Александровны мы получили десять старых, дореволюционных фотографий Бондиных. Она привезла снимки из Ленинграда от своего дяди, Михаила Николаевича Бондина, который сумел сохранить их для потомков в очень трудные времена. Они позволили нам не только увидеть лица предков, но и восстановить некоторые важные факты из их жизни. В какой-то степени фотографии подтверждали семейную легенду. Так, два фотоснимка самого Николая в юности косвенно свидетельствуют о материальном достатке Бондиных.

Самая ранняя из сохранившихся фотографий Николая Бондина запечатлела его, как нам кажется, в возрасте семнадцати-восемнадцати лет: он на фоне пейзажного задника с зимним деревенским видом. Одет в длинное тяжелое тёмное пальто с каракулевым воротником и каракулевою шапку-кубанку, на ногах, поверх ботинок – галоши. На обороте надпись, сделанная рукой самого прапрадеда: «На добрую память Нюри Безчаст[.] отъ Коли Бондина». Кто эта Нюра – Анна, нам неизвестно. Фотоснимок не дошел до адресата, раз остался в семье? Родственники всегда утверждали, что Николай был образованным человеком, однако в коротенькой дарственной над-

писи он допустил несколько ошибок. Очевидно, образованность в наши дни и в конце XIX века понималась по-разному: человек из крестьянской или мещанской семьи, окончивший церковно-приходскую школу или реальное училище, считался вполне образованным в своей среде. Фотографии в конце XIX – начале XX века были дороги, поэтому само их наличие косвенно подтверждают состоятельность семьи, как и внешний вид Николая: он одет в простую, но очень добротную одежду.

Особый интерес для нас представляет семейный портрет «в рост» Николая Александровича и его жены Федосьи Матвеевны Бондиных – единственный снимок Федосьи Матвеевны в молодости. Портрет сделан зимой. Федосья Матвеевна в пальто-ротонде с широким воротником из темного блестящего меха, похожего на норку, и изящной каракулевой шляпке, украшенной перьями, в ушах можно рассмотреть серги. Пальто-ротонды, как я когда-то читала, были предназначены для праздничных выездов дам: отсутствие рукавов у ротонды спасало

Николай Бондин

*Николай Александрович
и Федосья Матвеевна*

безупречный вид нарядных платьев. Николай Александрович в теплом пальто с каракулевым воротником и в шапке из каракуля. Очевидно, мои пращуры были весьма зажиточными гражданами Царицына.

Родословный поиск привел нас в Государственный архив Волгоградской области. Там мы убедились в том, что наша семейная легенда основана на реальных фактах. В справочниках «Весь Царицын» за 1902 и 1911 годы мы обнаружили рекламные объявления Николая Бондина. В справочнике 1902 года указано, что у Н.А. Бондина был механический завод. Реклама 1911 года призывала покупать продукцию чугунно-медно-литейного, токарно-слесарного и механического завода (владелец – Н.А. Бондин), указан его адрес: улица Пензенская, ориентир: «близь Никольской церкви», телефон № 115. В объявлении предлагаются ус-

луги: «Специально ремонт пароходов, а так же принимаются исправления и постановка двигателей разных систем». В Городском архиве Волгоградской области хранятся краеведческие записи 1934 года и воспоминания 1972 года краеведа А.А. Венц-Букатиной. Там упоминается о том, что Н.А. Бондин в 1917 году открыл частную ремонтную мастерскую на хуторе Букатин. Там работали 4–5 наемных рабочих и два сына хозяина. Наверное, дела моего пращура от года к году шли всё лучше: к 1917 году Николай Александрович держал не только завод, но и мастерские.

К сожалению, о заводе удалось найти только отрывочные и достаточно противоречивые сведения. Из воспоминаний Николая Неделина, посвященных судьбе его семьи, в том числе его отца-революционера (хранятся в Государственном архиве Вол-

гоградской области), узнаем: «Крупные заводы, как Французский, не принимали политически неблагонадежных. Мелкие заводы Грабилина, Барышева в литейщиках в то время не нуждались. И лишь небольшой заводик, притаившийся на левом берегу Волги в затоне заводчика Бондина, мог принять на временную рабо-

Раиса и Лица

Елизавета Бондина с мужем

ту литейщика с оплатой труда ниже, чем в других заводах, и при полном отсутствии технического оборудования: самим литейщикам приходилось носить в ковшах раскаленный металл и заливать формы. Всё это вместе взятое, при длительном рабочем дне, доходившем до 12-ти часов, создавало каторжные условия труда». Как видим, в 1911 году завод Бондина был небольшим, с преобладанием примитивного ручного труда.

А вот в книге Ю.И. Ракитина «Пароход на Волге» мы прочли о том, что на царьцинском заводе Н.А. Бондина в 1903 го-

Елизавета и Александр

ду был построен пароход «Орленок»! Значит, на заводе производились достаточно серьезные и сложные работы.

Что было дальше? Из семейных преданий мы знали лишь то, что завод был национализирован после революции, Николай Александрович из-за этого получил инфаркт и умер.

Завод

Совершенно неожиданно о судьбе предприятия мы услышали от науч-

ных сотрудников Музея-панорамы «Сталинградская Битва», Светланы Анатольевны Аргасцевой и Татьяны Дмитриевны Кузьминой, которые как специалисты помогли создать экспозицию музея завода «Ахтуба», а сотрудники архива рассказали им о нас, прямых потомках Бондина. Светлана Анатольевна показала до-революционные фотографии Царицынского затона, где находился этот завод. Оказывается, он не прекращал своей работы, а после революции, с 1923 года стал называться «Красный металлист», изготавливал цистерны, железные бочки, ящики и прочую тару. Основные средства предприятия (здание и оборудование) определялись в 284,8 тысячи рублей в неизменных ценах 1926–1927 годов, занято на нём было 156 рабочих.

В годы Великой Отечественной войны здесь выпускали автоматы и пулеметы до конца октября 1942-го, пока немцы не вошли в Сталинград. В книге «Сталинградский городской Комитет Обороны» мы нашли интересные сведения о военной продукции завода, которая выпускалась во время Сталинградской битвы: ППШ (пистолет-пулемет Шпагина), железобетонные и металлические колпаки для оборонительных рубежей Сталинградской области, необходимое оборудование (столы, ванны, формы) для ГВИУ КА (главного военно-инженерного управления Красной армии). Директором завода «Красный металлист» на тот момент был Коняшев.

Свое современное название – «Ахтуба» – завод получил в июле 1959 года. Сейчас это одно из ведущих предприятий России, обладающее современной производственной базой и передовыми технологиями по изготовлению, шеф-монтажу, регулировке и ремонту военной техники, предназначенной для Военно-Морского Флота России. Завод многие десятилетия специализируется на производстве гидроакустической, навигационной, аварийно-спасательной, связанной аппаратуры, донных маяков-ответчиков, гидроакус-

тических преобразователей и антенн. Как же в связи с этим не вспомнить о том, что в 1903 году на заводе Николая Бондина был построен пароход «Орленок»!

Именно Светлана Анатольевна помогла нам понять роль Николая Бондина в промышленном развитии нашего города. Она обратила внимание на то, что до начала XX века Царицын был торговым уездным городом, но с основанием заводов он приобрел новое значение промышленного центра. В этом есть заслуга и нашего пращура.

Из особняка в подвал, из подвала в квартиру

Семья Бондиных накануне революции входила в круг состоятельных мещан города Царицына. Отец семейства был успешным заводчиком, мог баллотироваться в городскую думу – об этом мы прочли на сайте Царицынского Генеалогического Общества. Дети получали образование в гимназиях, служили в царской армии.

Мой прямой предок – второй сын Николая Александровича, Константин. В нашем семейном архиве не сохранилось ни одной фотографии Константина Николаевича в молодости, но много фактов я узнала от его дочери и моей прабабушки, Зои Константиновны.

Константин в семнадцать лет женился на Ланцовой Екатерине Ивановне, родом из Полтавской губернии. У них было шестеро детей. Примерно в 1927 году Бондины лишились всего имущества. Хотя по найденным нами в архиве воспоминаниям Павел Бондин был комсомольцем, в 1926 году одним из первых краснослободских секретарей комсомольской ячейки, после реквизиции завода, мастерских и всего добра семья была вынуждена покинуть родные места. Бондины перебрались в Арчеду, на станцию во Фроловском районе. Она была основана неподалеку от хутора в 1871 году (ныне станция находится практически в центре города). В 1929 году в хуторе Фролово

имелось пять паровых мельниц и пять ветряных, кожевенный, кирпичный и мыловаренный заводы, артели портных, сапожников, кузнецов, пекарей, маслобойка. Во Фроловском историко-краеведческом сборнике мы обнаружили интересную статью И.А. Шиховой о фроловских производственных артелях 20–30 годов: тогда производство очень нуждалось в квалифицированных рабочих. Таких было немного. Квалифицированные работники в некоторых фроловских артелях помимо зарплаты получали по 14–18 килограммов муки в месяц на работающего, в зависимости от качества работы, и по 9 килограммов на членов семей. Устроиться в артель было сложно. Думаю, поэтому семья переехала именно сюда. Отец моей прабабушки был токарем. Видимо, его квалификация была востребована.

На рубеже 20–30-х годов началась насильственная коллективизация. В 1929–1933 годах Фроловский сельсовет раскулачил 61 семью (238 человек). Многие из них были высланы на Север и в Казахстан. Не обошли стороной Фролово и другие драматические события того времени. В 1933 году в хуторе 561 человек числились в списках лишенных избирательных прав. Видимо, поэтому Бондины в 30-е годы уехали из Арчеды. Младшие братья, Михаил и Павел – в Ленинград, как говорили в семье, на учебу. Потом к ним переехали мать, Федосья Матвеевна и сестра Елизавета. Константин и Екатерина вернулись в Сталинград. Они поселились в подвале дома, в котором жила сестра Екатерины. Хотя маленькой Зое еще не было 2-х лет, она хорошо помнит ступеньки, ведущие вниз, которые она самостоятельно преодолевала.

По рекомендации племянника Екатерины, начальника административно-хозяйственного отдела завода «Красный Октябрь», Константина взяли на работу токарем, а позже он стал мастером в ремесленном училище при заводе.

По воспоминаниям прабабушки Зои Константиновны, которые она

написала по нашей просьбе в 2014 году, примерно в 1933 году Константину как хорошему специалисту дали служебную квартиру в одноэтажном каменном доме № 72 на четыре хозяина и земельный участок. Дом находился в районе, который местные жители называли «Малой Францией», так как до революции здесь был металлургический завод, построенный французским акционерным обществом «Урал-Волга». В поселке «Малая Франция» жили высококвалифицированные русские рабочие, иностранные рабочие и служащие, а в поселке «Большая Франция» жила администрация завода.

Зоя Константиновна вспоминает: «...Наша квартира была самая большая: две комнаты, были пристроены кухня, спальня и сени. На кухне стояла русская печь, в ней мама готовила еду, стоял на кухне большой сундук, стол и длинная лавка или скамья, не знаю». Были у маленькой Зои и развлечения: «...у нас рядом был парк. Там была площадка детская: лодки, качели. И меня мама туда водила и оставляла, и мы там играли». Как вспоминает моя прабабушка, она даже еду брала с собой. А потом ее забирала мама. Вечерами семья играла в лото «на интерес». Во дворах играли в домино.

«Началась война...»

Напротив входа в парк находилась четырехлетняя начальная школа. В ней и училась Зоя два довоенных класса: «...3 класс заканчивала уже не в школе (в школе были раненые). Началась война. Мы занимались на квартирах по очереди, то в одной, то в другой семье».

Когда война приближалась к Сталинграду, главе семейства, Константину Николаевичу был 41 год. Его жена, Екатерине Ивановне, на год больше. Старший сын Бондиных, Виктор, в числе первых добровольцем ушел на фронт. У отца была бронь: он занимался эвакуацией учащихся ремесленного училища. Мама вместе с другими женщинами рыла окопы. Как я выяснила, на строительство оборонительных рубежей Сталинграда было

мобилизовано 80 тысяч человек, преимущественно женщин. В сентябре 1941-го занятия у школьников возобновились. Но уроки проводились на дому: школы переоборудовали под госпитали. У Бондиных был достаточно просторный кирпичный дом, уроки шли в одной из комнат.

Приближение фронта к Сталинграду жители ощутили уже через год. Вера в то, что война быстро закончится, таяла с каждым днем. Константин Николаевич хотел, чтобы его семья эвакуировалась, и уговаривал Екатерину Ивановну отправиться всем вместе с партией учащихся ремесленных училищ. Но жена была уже на 8-м месяце беременности, ей стало трудно даже ходить, а ее мать, бабушка Маша, была больна, сердечные приступы повторялись всё чаще. Да и старшая дочь Валя с уходом мужа на фронт перебралась в родительский дом вместе со своей грудной дочкой Инной. Переезд для беременной женщины, больной бабушки и грудного ребенка был просто опасен. Константин Николаевич согласился: он, наверное, тоже верил, что немцы не войдут в Сталинград и ему удастся быстро вернуться к семье.

В августе 1942 года Сталинград страшно бомбили. После 23 августа город превратился в руины. Бомбоубежище, в котором укрывались Бондины, вмещало около двадцати человек; стены обшиты досками, вдоль стен — лавки. В укрытие все бежали со своими вещмешками с самым необходимым: продуктами и теплыми вещами. Все ценное заранее зарыли в сундуке в саду.

Выйдя из убежища после одной из первых бомбежек, Бондины увидели, что их дом № 72 догорает. После этого бабушка совсем слегла и уже не выходила из укрытия. Водопровод разбомбило. Жители, несмотря на частые бомбежки, ходили за водой к Волге. Это было очень опасно: подходы к Волге постоянно обстреливались. Вода в реке горела с нефтепродуктами.

Зоя Константиновна с горечью вспоминает день в начале сентября 1942-го: «...Бабушка Маша очень стояла и просила пить. Валя пошла за

водой к Волге, и около входа в убежище ее ранила немецкая пуля в плечо. Мама, как смогла, достала пулю и сделала перевязку. А на следующий день умерла бабушка. Ее похоронили недалеко от укрытия. После ранения Вали и смерти бабушки у мамы начались схватки. Бомбежки не прекращались, и рожала мама в бомбоубежище. Роды принимала у нее какая-то женщина. И вот на свет появилось крохотное существо. Это была девочка, моя младшая сестренка Галя...»

Через несколько дней пришли немцы и выгнали всех из бомбоубежища. Они распространяли листовку, в которой говорили, что хотят помочь мирным жителям, отправив их в Германию. Желающих не было. Немецкие солдаты врываются в дома, подвалы, землянки, где укрывались сталинградцы, выгоняли их на улицу. Тех, кто не мог идти, расстреливали на месте. Так семья Бондиных оказалась в числе тех, кого планировалось отправить на принудительные работы в Германию.

Много лет спустя Зоя Константиновна написала в своих воспоминаниях: «Нас, вместе с другими людьми, погнали под конвоем в сторону Калача. Мы шли долго и тяжело, с остановками. После родов мама еще не окрепла, у нее начались проблемы со здоровьем. Чтобы малютка не замёрзла, она ее постоянно держала около груди. Вале было не легко, у нее на руках тоже была маленькая дочка, а раненое плечо постоянно болело. Мы с братом, как могли, помогали им. Нам было очень холодно и хотелось есть, но мы терпели. Ночевали под открытым небом. Уже с октября 1942 года в Сталинграде шел снег. Снега было много...»

Известно, что осень 1942 и зима 1943 годов были очень суровыми. Уже в октябре 1942-го морозы доходили до -25 , а в декабре-январе до $-40-45$ градусов. Новорожденная Галочка, не прожив и месяца, умерла от холода и голода: «... у мамы почти не было молока. На одной из остановок мы, обливаясь слезами, все-таки сумели похоронить несчастного ре-

бенка. Земля была мерзлой...», «...ее схоронили в стожках, прокопали ямку.. С горем пополам дошли до станции. Всех погрузили на открытые железнодорожные платформы и, как скотину, повезли дальше. В полуобморочном состоянии от голода и холода нас и других несчастных привезли в Белую Калитву и разместили на птичнике. Народу было очень много, в основном дети и пожилые люди. Отсюда каждый день отправляли молодежь в Германию...»

От недоедания, переохлаждения и послеродовых осложнений здоровье Екатерины Ивановны значительно ухудшилось. У Вали плечо и рука разболелись еще сильнее. Обитателей лагеря практически не кормили. Люди говорили, будто бы на рынке можно было выменять какие-нибудь вещи на еду. Там Валя случайно встретила своих родных, и Бондиным удалось перебраться к ним в частный дом, но это уже не могло помочь Екатерине Ивановне и Вале. У Вали началось заражение крови, возможно, от мази, которую дал ей один немец: уж очень она была похожа на обувной крем. Больным становилось всё хуже и хуже. Зоя, как могла, ухаживала за ними, стирала тряпки для перевязок каждый день. Постельного белья не было, да и тряпок не хватало. Первой отмучилась Валя, она умерла 29 ноября 1942 года, а через три дня, 2 декабря — Екатерина Ивановна.

Так одиннадцатилетняя Зоя, тринадцатилетний Коля и двухлетняя Инночка остались сиротами. Инну вскоре кто-то взял на воспитание, а Зоя и Коля, чтобы не умереть от голода, ходили по домам и просили милостыню.

Три месяца дороги домой

К счастью, 19 января 1943 года советские войска освободили от немцев Белую Калитву. Зоя, Коля, их дядя Александр и тетка Раиса Бондины отправились пешком в Сталинград. Дорога была мучительной, было холодно и голодно. Шли целый день, к вечеру, добравшись до какого-нибудь селения, просились на ночлег, сердо-

больные хозяева давали им не только крышу над головой, но и какую-нибудь еду. Только весной удалось обратиться до станции Морозовская. Там посчастливилось сесть на поезд, который вез людей, завербованных на восстановление Сталинграда.

В апреле 1943 года добрались до Сталинграда. Зоя Константиновна рассказывает: «...Мы ступили на землю родного разрушенного города, покрытую пеплом. Пахло гарью. Несмотря на это, мы были рады, что вернулись и мы хотели как можно быстрее разыскать отца...»

В Сталинграде Раиса Бондина встретила свою сестру с мужем. Уже вшестером все родственники поселились в одной маленькой комнатке. Взрослые работали на тракторном заводе, тринадцатилетнего Колю взяли туда курьером, а Зоя нянчила соседскую девочку, за что ее подкармливали. Кроме того, Зоя ходила с котелком на фабрику-кухню, где выдавали суп по талонам.

Однажды там произошло событие, которого Зоя и Коля желали более всего на свете: «...И вот стою я в очереди и вдруг слышу за спиной знакомый и родной голос: «Ребята, рассаживаемся за столы!» Я как закричу: «Папа, папочка!» Вокруг нас стала собираться толпа любопытных, даже Коля откуда-то прибежал. Мы кинулись к папе на шею, плача и радуясь одновременно. Наше счастье было так заразительно, что люди вокруг искренне радовались вместе с нами. Папа обнимал нас и всё спрашивал: «А где же мама? Я сейчас отведу ремесленников и мы пойдем к нашей маме...» Мы с Колей молчали и плакали. Было тяжело и больно говорить, что уже нет ни мамы, ни бабушки, ни Вали, ни Инночки, даже родившаяся сестренка умерла...» Позже через военкомат узнали, что старший сын Бондиных Виктор погиб 28 ноября 1942 года, муж старшей сестры Вали тоже погиб, в 1943 году..

На Марсе нашли признаки жидкой воды

Новые данные с марсохода Curiosity, показали, что близко к поверхности Марса, скорее всего, есть слой жидкости. Об этом говорит наличие в почве соли хлорной кислоты.

При соответствующих условиях хлорнокислый кальций впитывает пары воды из атмосферы. На Марсе это происходит зимой, ночью и сразу после восхода Солнца. Ночью часть пара конденсируется на поверхности планеты, превращаясь в иней. Но хлорнокислый кальций, образуя солевой раствор с водой, понижает температуру замерзания, в итоге иней снова становится жидкостью.

4,5 миллиарда лет назад на Марсе было в шесть раз больше воды и плотная атмосфера. Затем, поскольку на Красной планете не было защищающих атмосферу магнитных полей, почти вся вода ушла в космос. Однако, хотя на Марсе и сохранилась жидкая вода, вряд ли в ней присутствуют живые организмы – там слишком сухо, холодно, а космическая радиация убивает всё живое.

Кто зомбирует людей?

Британские ученые считают, что 40 процентов

населения Земли может быть зомбировано. Только не магами, а паразитами, которые вселяются в человеческий организм и начинают контролировать наше поведение.

Этот феномен довольно часто встречается в природе. В нашем случае паразиты селятся непосредственно в мозге, так как там их не распознает иммунная система, а сами они получают доступ к контролю над носителем. В качестве примера можно привести такое заболевание, как токсоплазмоз. Исследования показали, что зараженные токсоплазмозом люди чаще страдают пониженной концентрацией внимания, а также шизофренией. Кроме того, у них может притупляться инстинкт самосохранения, что порой приводит к суициду. Так что не исключено, что именно «зомби-контроль» со стороны паразитов становится причиной некоторых необъяснимых самоубийств.

«Зомбировать» нас может и обычный вирус гриппа. Биологи провели экспериментальную вакцинацию 36 человек од-

ним из штаммов гриппа. И выяснилось, что после прививки даже тех, кто был не слишком общителен, вдруг потянуло в компании и людные мес-

та, где вирусу проще распространиться...

К счастью, пока вирусам не удалось полностью захватить контроль над человеком. Будем надеяться, что и не удастся.

Как медитация влияет на мозг

Люди, практикующие йогу, отмечают улучшение состояния здоровья и повышение качества жизни. Ученые решили узнать, в чем польза медитации.

Изучая энцефалограммы людей, практикующих йогу в Москве, российские физиологи пришли к выводу, что медитация больше напоминает ауто-тренинг. А вот мозг «настойщик» индийских йогов во время и после духовной практики излучал волны с частотой 7—12 Гц, характерные для состояния спокойного бодрствования. Такие импульсы обычно отсутствуют у человека в периоды высокой мыслительной активности или повышенной концентрации внимания. Любопытно, что йоги с многолетним стажем во время медитации не воспринимают даже посторонние сигналы, хотя слышат их. А после медитации человек еще долгое время пребывает в спокойном гармоничном состоянии.

Свои предположения ученые проверили в эксперименте с участием одного из знаменитых индийских йогов. К его голове подключили пять электродов, ученые записывали происходящее на магнитофон. Энцефалограмма показала, что во время состояния нирваны ритмы покоя и бодрствования чередовались. В отдельных уча-

стках головного мозга оба ритма существовали одновременно.

Позже йог рассказал, что удерживать себя в таком состоянии постоянно невозможно. Тем не менее, такие погружения даже на начальных этапах могут положительно сказаться на функционировании мозга и организма в целом.

Что избавит США от чумы?

Американские ученые обобщили данные о случаях заражения людей чумой, зарегистрированных в США с 1950 по 2006 год, и пришли к выводу, что это заболевание связано с изменением климата.

По данным американских Центров контроля и профилактики инфекций, ежегодно в Штатах фиксируется от 10 до 20 случаев чумы, некоторые заканчиваются смертью. Большинство заражений происходит в сельской местности. Естественными переносчиками болезни являются грызуны и другие мелкие дикие животные, а людям она передается с укусами зараженных блох.

Снижение числа вспышек чумы в США наметилось с начала 90-х годов прошлого века. Причину уменьшения числа природных очагов инфекции ученые видят в потеплении климата, что приводит к увеличению продолжительности засушливых сезонов. А это снижает шансы на выживание переносчиков инфекции – блох.

Откуда взялись подбородки?

Американские ученые выдвинули новую гипоте-

зу происхождения подбородка. Проведя биомеханический анализ костей и лицевых мышц 40 человек (в возрасте от 3 до 21 года), антропологи пришли к выводу, что механические процессы (в том числе жевание) неспособны создавать достаточно сопротивления для появления новой кости в области нижней челюсти. У людей, чья нижняя челюсть испытывала максимальные физические нагрузки, подбородки оказались практически незаметными.

Недавние археологические находки дали возможность утверждать, что подбородки появились вследствие уменьшения лиц (человеческие на 15% меньше, чем у неандертальцев), то есть автоматически. А вот уменьшение лиц ученые объясняют снижением концентрации определенных гормонов – прежде всего «гормона агрессии» тестостерона. Этот процесс начался примерно 80 тысяч лет назад, когда в человеческом обществе стали формироваться прочные коллективы. Люди стали больше общаться и договариваться, считают антропологи.

Чистота – это вредно

Американские ученые обнаружили, что если маленьких детей оберегать от грязи и микробов, это может обернуться аллергией и астмой.

В процессе познания ребенком мира и адаптации к нему контакт с микробами неизбежен. Однако одержимость чистотой приводит к тому, что человек лишается естественной защиты – мик-

рофлоры, в результате чего нарушается работа иммунной системы.

Это вовсе не означает, что нужно пренебрегать правилами элементарной гигиены, вот только не стоит впадать в панику от того, что собака лизнула спящего младенца. Возможно, в будущем именно это убережет его от неприятных заболеваний.

Специалисты из Массачусеттского университета выяснили, что люди, чье детство прошло в условиях умеренной антисанитарии, гораздо меньше восприимчивы к аллергии и астме. Если ребенок впервые столкнется с сильными аллергенами и целым рядом микроорганизмов в раннем возрасте, то вероятность того, что он приобретет эти две более чем неприятные болезни, сильно понижается.

«Иммунные реакции формируются именно на первом году жизни, а многие аллергены и бактерии стимулируют и тренируют иммунную систему», – говорят авторы исследования. Его результаты таковы: младенцы, выросшие в домах с самым высоким бактериальным фоном, оказались самыми здоровыми: только 8% страдали астмой или аллергией. Тогда как в почти стерильных домах классом выше аллергиков и астматиков насчитали 41%.

Если выводы американских ученых верны, то это можно объяснить не только наследственностью, но и тем, что астматики минимизируют контакты с животными и гораздо больше внимания уделяют уборке дома.

Дмитрий Фесенко

Пятая архитектурная утопия

Это писано мной в 16 году. Лезли мы в наше гробовое корыто весело, пошучивая.

Иван Бунин, 1916 год

Как известно, XX век — это век утопий, не только социальных, но и урбанистических и архитектурных. Напряженное всматривание в то, что «там, за горизонтом», конструирование образа будущего с последующим натягиванием отчаянно сопротивляющейся действительности на этот умозраительный идеал характерны для Нового — и особенно для Новейшего — времени.

Карл Мангейм различал четыре вида утопий — консервативную, комму-

нистическую, либеральную и хилиастическую. Последняя разновидность специфична для России: контуры грядущего Тысячелетнего царства проступают сквозь образы домов-коммун 1920-х, идеальные сталинские города, типовые микрорайоны позднесоветского времени, бумажные фантазии, трансформировавшиеся в лужковский стиль и «города для миллионеров», наконец, креативные кластеры, зеленые территории и велосипедно-пешеходную инфраструктуру родом из 2010-х годов. Архитектура начала XXI века свидетельствует о преемственности утопической традиции.

Любая утопия несет с собой программу позитивных изменений и — одновременно — не лишена негативных проявлений. Первые связаны с прорывом в неизвестное, завоеванием исторических плацдармов, генерированием новой социально-пространственной и художественно-стилевой реальности. Возникающие же минусы в лице со временем проявляющихся аномалий и дисфункций — как внутрипрофессиональных, так и общесоциальных — нередко являются отправной точкой сле-

дующей по времени утопии, служа своего рода трамплином. В этой связи можно вспомнить английскую поговорку: «Каждое приобретение есть потеря, и каждая потеря есть приобретение».

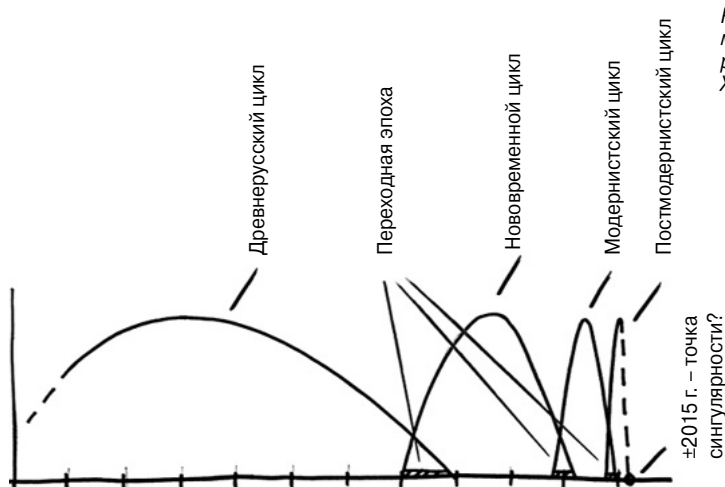
Кратко остановимся на волнах сменявших друг друга утопий, охватывающих весь XX и начало XXI веков. Они образуют историческую последовательность, приходится соответственно на 1920-е годы, 1930—1950-е годы, 1960-е годы, 1980-е, преемственно перетекшие в 1990—2000-е, наконец, 2010-е годы.

*ДК завода «Каучук»
на Плющихе.
Архитектор
К. Мельников.
1928 год*

*Клуб им. Зуева. 1929 год.
Архитектор И. Голосов*

Ритмоциклическая модель эволюции русской архитектуры X–XXI вв.

Упор делается на вышеупомянутые «плюсы» и «минусы», «обретения» и «утраты» архитектурных утопий, причем последние – в их последующем мирозидательном качестве.

1920-е. Зодчество послереволюционного десятилетия вобрало в себя утопический пафос прогрессивного переустройства жизни. Бесспорно, высшим достижением той эпохи стало рождение феномена новой архитектуры в лице конструктивизма – эквивалента тамошнего функционализма, истоки которого прослеживаются еще в экспериментах довоенного времени. Другая отличительная черта 1920-х – демократическая адресность архитектуры с ее домами-коммунами, рабочими клубами, театрами для трудящихся и другими «социальными конденсаторами эпохи». В урбанистике новым словом становится концепция линейного города с его жестким функциональным зонированием, воплощающая идеологию заводского конвейерного производства.

Негатив оказывается обратной стороной позитива. Коминтерновская мифология сознательно раздуваемого мирового пожара яростно отрицала какую-либо укорененность в истории, архитектурной в том числе. Декларируемое всеобщее равенство, находившее отражение в соответствующих социально-пространственных формах, вступало в противоречие с человеческой природой. В градостроительстве поточные схемы планировочной организации поселений

с их механистичностью и насилием над привычным жизненным распорядком выказали свою ущербность, вызвав к жизни ожесточенные урбанистические дискуссии на переломе эпох.

1930–1950-е. Триумф стратегии строительства Красной империи над проектом «мировая революция» повлек за собой кардинальные изменения в архитектурно-градостроительной сфере. Благодаря сталинской архитектурной утопии история архитектуры пополнилась новыми страницами, связанными с освоением наследия, результатом чего стало возникновение ар-деко и развитие дореволюционной неоклассики. Реконструкция и восстановление разрушенных в годы войны городов имели следствием монументализацию их облика, достижение качества ансамблевости. В градостроительстве налицо возврат к принципам регулярности, осевым композициям, иерархическим построениям, традиционной периметральной застройке. Сталинские кварталы во многих российских поселениях и сегодня остаются структурообразующей основой, формируя их лицо. Да и если взять жилой фонд едва ли не любого из наших городов – до самого последнего времени сталинские дома с их капитальностью, жилищным стандартом и уютными зелеными дворами считались наиболее престижными, занимая верхние строчки в реестрах риелторов.

Однако и на старуху бывает проруха. Потребности населения в жилье тре-

бовали решительного ускорения темпов жилищного строительства — и не только домов для номенклатуры и специалистов. Декоративное убранство стало восприниматься в качестве тормоза на пути прогресса, устремленности к массовому и индустриальному, получив по-хрущевски дуболомное клеймо излишеств. Сталинские монументализм и ансамблевость вошли в непримиримое противоречие с эгалитарными идеалами нарождающейся эпохи массового потребления, в советских условиях получившего застенчивое определение-эвфемизм — «удовлетворение растущих материальных потребностей населения».

1960-е. Утопия типового (сборного) индустриального — плоть от плоти эры НТР — позволила если не решить проблему обеспечения населения отдельным жильем, то сделать гигантский шаг к ее решению. Модель микрорайона казалась своего рода урбанистической панацеей. Десятки и сотни новых городов, построенные при жизни одного поколения, предстают как одно из эпических достижений советской власти. К 1960-м относится и, вероят-

*Жилой дом на площади Восстания в Москве. 1948–1954 гг.
Архит. М. Посохин, А. Мндоянц,
В. Лагутенко*

но, высший взлет отечественной урбанистической футурологии в лице экспериментальных линейных городов группы НЭР. Что касается позднесоветского модернизма, то из сегодняшнего дня он видится в качестве нашего достойного вклада в историю современной архитектуры.

В то же время тогдашние провалы и невынужденные ошибки дают о себе знать и по сей день. Искусство зодчества с подачи «высших сил» было подмято под себя строительным молохом. Типовое (сборное) индустриальное обернулось анонимностью и однообразием районов массовой застройки. Микрорайонная схема, закрепившаяся в градостроительных нормативах, превратилась в профессиональную ловушку, выход из которой едва просматривается и сегодня. За монополией ДСК прочно закрепились репутация непотопляемых. К 1980-м годам исход из профессии наиболее творческой ча-

Проект многофункционального
комплекса на Селезневской ул.
в Москве. Архитекторы
С. Скуратов, С. Киселёв,
инженер И. Шварцман.
1997 год

сти архитектурной молодежи принял массовый характер.

1980-е и 1990-е – 2000-е. Утопии и фантазии советских бумажников родом из 1980-х, отталкивавшихся от закоснелой профессиональной реальности позднесоветского времени, причудливым, иногда гротескным образом реализовались в практике строительства двух постсоветских десятилетий. Прежде всего, речь идет о постмодернизме с его концептом ретроразвития, средовым подходом и техникой архитектурного цитирования, который на

наших глазах испытал чудесное превращение из изгоя в официально поддерживаемый мейнстрим. Среди других долгожданных перемен конца 1980-х – возникновение частных проектных мастерских и появление фигуры частного заказчика, кардинальное обновление и расширение типологии строящегося и освоение новых технологий – как проектных, так и строительных. До градостроительной сферы последефолтный бум, опиравшийся на конъюнктурный приток нефтедолларов, докатился лишь к середине 2000-х,

Temp Et Cetera.
2005 год

породив феномен «городов для миллионеров», вполне соответствовавший эпохе компрадорско-олигархического капитализма. Однако реализаций не последовало — набирающую силу волну сбил глобальный экономический кризис, начавшийся в 2008 году.

Негативных последствий материализации архитектурной утопии 1980-х ничуть не меньше, чем позитивных. Это и транспортный коллапс в подавляющем большинстве крупных и средних городов страны, и искажение многих исторически сложившихся городских панорам, и застраивание общественных пространств и зеленых территорий, и многочисленные утраты памятников, и широкое распространение практики замены подлинников новоделами. Как видно, эти издержки имеют преимущественно урбанистическую природу. И это понятно: градостроительство как дисциплина в 1990—2000-е было фактически снято с повестки дня.

2010-е. Современный утопизм в настоящее время объективируется в двух основных направлениях градостроительного развития, находящихся в отношениях взаимодополнительности. Имеются в виду реорганизация транспортной инфраструктуры и обустройство городского партера и зеленых пространств, представляющих: первое — от стратегии, второе — от тактики городского планирования. Можно сказать, отдаются долги, накопленные в предыдущий период. Из других нарождающихся трендов — редевелопмент промышленных территорий и развитие креативных кластеров. В самое ближайшее время наблюдаемое переключение внимания с объемного проектирования на урбанистику и ландшафтную архитектуру должно закономерно привести к возрождению высших уровней территориального планирования — регионального планирования и расселения.

Возникает вопрос: можем ли мы, находясь в гуще событий, разглядеть будущие настроения — то, что заведомо окажется в пассиве по итогам реализации набирающей обороты 5-й архитектурной утопии? Как нам представляется, ряд вероятных дисфункций — как экс-

тра-, так и внутрипрофессиональных — вырисовывается уже сегодня — даже исторической дистанции особо не требуется. Перечислим по пунктам:

— Налицо фактическое игнорирование призыва президента к новой индустриализации. Приznak этого — продолжающаяся перефункционализация производственных территорий едва ли не монопольно под коммерческое жилье и деловые центры, торговые моллы и увеселительно-развлекательные заведения. Заметим в скобках, что, глядя на Москву и Санкт-Петербург, действуют остальные субъекты Федерации — ни о каком «выводе» и «передислокации» прома речь, как правило, не идет. Оставшееся после погрома 1990—2000-х на новом витке просто прекращает свое существование (пополняет скорбный список из 40 тысяч уничтоженных за два десятилетия промпредприятий). В свете сгущающихся мировых событий геополитического, геэкономического и военно-стратегического порядка это может обернуться не только серьезными социально-экономическими последствиями типа окончательного закрепления за страной статуса сырьевого придатка в рамках неокOLONиальной модели мироустройства.

— Программа развития креативных кластеров, а также инфраструктуры так называемой экономики впечатлений, включая парковые зоны и общественные пространства, имеет адресатом преимущественно средний класс, причем в значительной степени в его специфическом — хипстерском — сегменте. Тогда как этот средний класс в ближайшие два-три года в результате схлопывания экономики и последующей депрессии фактически прекратит свое существование (заметим в скобках: не только здесь, но и там). В результате иррациональной веры в замшелые постиндустриальные догматы деньги налогоплательщиков, равно как и инвесторов, а также профессиональные усилия во многих случаях уйдут, так скажем, по нецелевому назначению.

— Признание насущной необходимости развития транспортной ин-

Популярный арт-кластер в Москве

фраструктуры буквально на всех уровнях — от федерального до поселенческого — не исключает перекосов, имеющих место в рамках некоторых разделов данной программы. В частности, вряд ли наблюдаемая велосипедная истерия в условиях северной страны и повсеместного экологического неблагополучия имеет под собой какие-либо иные основания, кроме готовности следования модным поветриям и обезьяньих рефлексов (речь идет именно о транспортной, а не рекреационной функции). Да и бесспорно позитивный тренд пешеходизации городской среды при его доведении до свойственных нам крайностей — скажем, полноформатного высвобождения изпод транспорта городских набережных — может обернуться серьезным истончением и — соответственно — нарастанием аномалий в функционировании транспортной сети.

— Легитимизация и дальнейшее культивирование небрежения к архитектурному цеху со стороны власти и общества, вешание на архитекторов всех собак — читай: корыстных прегрешений муниципальных властей и девелоперов, с одной сто-

роны, и вытеснение российских архитекторов из многих городских заказов, оказывающихся легкой добычей рыскающих зарубежных проектировщиков (что, следует признать, вполне вписывается в самоубийственную логику вступления России в ВТО на кабальных условиях), с другой, приведет к росту внутрiproфессиональной безработицы и — как следствие — очередному исходу из профессии, причем вовсе не обязательно ее худшей части, «не вписавшегося в рынок» балласта.

Какие выводы можно сделать по итогам предпринятого исторического экскурса в мир архитектурных утопий XX — начала XXI веков?

— Прежде всего, нельзя не обратить внимание на то, что весь XX век и начало XXI проблемы стилиобразования находились в центре профессионального дискурса, они неизменно оставались важнейшим предметом сменявшихся друг друга архитектурных утопий. В рамках 5-й, современной, архитектурной утопии эта проблематика определено уходит на второй план.

— На протяжении большей части XX века градостроительство следовало за архитектурой, оказываясь, так сказать, в роли ведомого, транспортируя и утилизируя тамошние идеи и

инновации на свой лад. В рамках предыдущей, 4-й, архитектурной утопии урбанистика как дисциплина фактически была демонтирована за ненадобностью — при полном доминировании объемного проектирования (а также интерьер-дизайна). Сегодня, в рамках 5-й архитектурной утопии, ситуация развернулась на 180 градусов — правит бал градостроительство, архитектура же оказывается в роли аутсайдера.

— Каждая последующая архитектурная утопия формируется «на костях» предыдущей. «Минусы» настоящей как бы отзеркаливаются в «плюсы» ее преемницы — чтобы впоследствии породить новый пакет проблем, как профессиональных, так и общественных, которые придется решать потомкам. Если воспользоваться категориальным аппаратом диалектики, можно назвать это снятием противоречий старой системы.

— Нельзя не обратить внимание на четкую синхронизированность архитектурных утопий с социально-историческими эпохами, которые завершаются структурными — внутрисистемными — перестройками, периодами реформ или переформатирования социальной системы. В случаях же приближающихся смутных времен, революционного слома архитектурные утопии выступают в качестве предвестника грядущей социальной катастрофы, хронологически опережая и манифестируя очередную макродвижку. Иначе говоря, архитектура как бы принимает на себя роль социосистемного сейсмографа (и одновременно — детонатора, но это уже другая история), загодя — за годы — давая знать о грядущих социально-политических и экономических катаклизмах.

— 4-я и 5-я, нынешняя, архитектурные утопии выступают именно в качестве такого рода сейсмографа, предвещающая и предупреждая общество о надвигающемся социальном коллапсе. Рассматривая 4-ю архитектурную утопию в качестве прецедента, или исторического аналога, можно установить примерные сроки неминуемо ожидающего нас макроисторического слома.

От первых проектов бумажников до краха Советского Союза прошло около десятилетия. Если принять в качестве коэффициента уплотнения исторического времени в рамках двух циклов — модернистского и постмодернистского — приблизительно 3, то от начала становления 5-й архитектурной утопии следует отложить порядка 3–4-х лет. Так или иначе, вряд ли настоящая социосистема переживет 2015 год. Что в принципе совпадает — и уточняет — наши предыдущие датировки и прогнозные сценарии, основанные на выводах выдвинутых ранее ритмоциклической, синергетической и структурно-динамической моделей эволюции современной российской архитектуры.

Наконец, заключительное соображение общего свойства: не положит ли неумолимо приближающийся крах мировой капиталистической системы предел архитектурным утопиям как феномену по преимуществу Нового времени? Как это, к примеру, прогнозируется по отношению к модели научно-технического прогресса (и в частности, технологическим циклам Кондратьева), также запущенной в социокультурный оборот начиная с эпохи становления буржуазного общества. Или же утопия — это вполне себе вневременной — универсальный — институт и инструмент развития, архитектурного и градостроительного в том числе?

Сам факт появления сюиты рефлексивных моделей на ограниченном отрезке времени свидетельствует о приближении часа X. Так это было в конце 1980-х, в соответствии с нашей моделью, в агональной фазе модернистского цикла, предвещая слом коммунистической системы. Следующий всплеск относится к середине нулевых, в преддверии первой волны глобального экономического кризиса 2008 года — согласно нашей концепции развертывания постмодернистского цикла, второго экстремума. Так же это происходит и сейчас — часы истории неумолимо тикают: по изнасилованной стране и мир либерал-монетаристской парадигме пора заказывать реквием.

Борис Жуков

Теплая рыба кровь

Все знают, что теплокровность, — постоянная температура тела, не зависящая от температуры окружающей среды (и, как правило, заметно превышающая ее) — это важнейшее прогрессивное приобретение млекопитающих и птиц. Она позволяет нервам и мышцам работать быстрее и стабильнее. Дельфины и пингвины без труда догоняют практически любую рыбу.

Правда, иные крупные рыбы столь же быстроходны. Но это исключение подтверждает правило: именно эти рыбы обладают частичной функциональной теплокровностью. Тунец или сельдевая акула могут поддерживать повышенную температуру мышц хвоста — своего главного двигателя. Меч-рыба и марлины «греют» мозг и глаза. Держать всё тело постоянно теплым рыбам «не по карману»: вода уносит слишком много энергии. Теплопотери можно было бы сократить, укутать тело жировой тканью, как у морских млекопитающих и птиц. Но как быть с жабрами: огромная поверхность и развитая сеть кровеносных сосудов, максимально приближенных к внешней среде. Но если тело рыбы будет хоть немного теплее воды, жабры неизбежно превратятся в радиатор, через который уйдет всё тепло. Настоящая теплокровность несовместима с жаберным дыханием.

Однако недавняя работа американских ихтиологов из Юго-Западного научного центра рыболовства в Ла Хойе (Калифорния) заставляет усомниться в этом. Объектом их исследований стала крупная океанская рыба краснопёрый опух, он же — солнечная рыба. Опух держится на глубинах ниже слоя термоклина, то есть температурного скачка между теплыми приповерхностными водами и постоянно холодными нижележащими. Измерения температуры разных частей тела опуха показало, что она почти везде

практически постоянна — между 13 и 14 градусами, а температура воды вокруг 9–10 градусов.

Тонкое анатомирование жабр выявило главное «ноу-хау» опуха — известный всем теплотехникам принцип рекуперации. Участки капилляров, несущие кровь в жаберный лепесток, плотно прилегают к «встречным» участкам, несущим кровь от жабр. Основной теплообмен идет между ними, и когда кровь подходит к поверхности лепестка, она почти не отличается по температуре от окружающей среды — свое тепло она уже отдала встречному потоку крови, который понес его обратно вглубь тела. Опух выжал из этого принципа всё, что можно: приносящие и отводящие капилляры собраны в целые батареи, где и сосредоточен практически весь теплообмен. Вдобавок жировой «шубой» у рыбы одеты не только мышцы и внутренние органы, но и значительная часть жаберной области — те места, что не важны для газообмена.

Теплокровность опуха не повлекла за собой каких-то радикальных изменений в строении: он остается вполне типичной рыбой — с двухкамерным сердцем и единственным кругом кровообращения. Это означает, что после жабр его кровь направляется не обратно в сердце, а напрямик во все ткани тела, там вновь растекается по капиллярной сети и вновь собирается в крупные сосуды — и всё это без дополнительной подкачки. Такая конструкция неизбежно ограничивает скорость кровотока. И разница в 3–4 градуса, которую удастся удержать опуху, — это, видимо, предел возможностей рыбьей теплокровности.

Но эволюция умеет ценить и небольшие выигрыши. А в дальнейшем они могут стать плацдармом для более капитальных изменений.

ИЗОБРЕТАЯ БУДУЩЕЕ

Алексей Ренкель

Салют Идеям!

Известно немало важных для человечества изобретений, которые сделаны детьми. Поэтому в календаре всемирных праздников есть «профессиональный» – День детских изобретений или, в ином переводе, День детей-изобретателей (Kid Inventors' Day), который отмечается 17 января.

Символично, что датой Дня выбран день рождения Бенджамина Франклина (1706–1790) – государственного деятеля, дипломата, ученого, изобретателя, журналиста. Юный Бен в 12 лет изобрел ласты для плавания, которые надевались на руки.

Его идея также – обозначать электрические заряды знаками «+» и «-» и применять электричество для взрыва пороха.

Он привел доказательство электрической природы молнии, предложил проект молниеотвода. Изобрел бифокальные очки, кресло-качалку и другие полезные вещи, которые прочно вошли в современную жизнь. В знак большого уважения портрет Б. Франклина изображен на банкнотах, монетах и почтовых марках.

Вундеркиндом с детства прослыл величайший изобретатель всех времен и народов Томас Эдисон. Он с ранних лет увлекался химией и механикой и даже основал собственную лабораторию в вагоне багажного поезда на железнодорожной станции, где работал. Будучи подростком, он экспериментировал с оптимизацией телеграфного сообщения на железной дороге, что однажды чуть не стало причиной крупной аварии. Став взрослым, Эдисон получил в Америке и за рубежом несколько тысяч патентов на собственные изобретения, включая лампочку накаливания, фонограф и телефон.

В США в середине XX века появилась традиция проводить среди школьников научные ярмарки – добровольные соревнования, во время которых талантливые дети могли бы проявить своей техникой гений на основе знаний, полученных на уроках физики и химии. За подобными конкурсами всегда внимательно следили представители высших учебных заведений. Они высматривали умных ребят, чтобы выдать им

стипендию на обучение. Сейчас подобные конкурсы проходят уже на общемировом уровне. Их проводят крупные международные корпорации, такие, как Intel, Microsoft или Google. А победители получают не только стипендии, но и ценные призы, а также гарантию будущего трудоустройства. Перспективные же идеи, найденные во время таких соревнований, впоследствии разрабатываются штатными учеными и инженерами компаний.

Да, взрослые поняли, что детское творчество является одной из составляющих технического прогресса современного общества. Патентное ведомство США делает очень много для того, чтобы дух изобретательства, который сослужил Америке великую службу, не угас, и в 1987 году начало долгосрочную программу «Progest XL», цель которой – знакомство молодежи с техническим творчеством и его доминантой – патентной наукой на различных этапах обучения. Человек создан для творчества, и система образования и воспитания обязана раскрыть эти возможности у каждого.

Напомним, еще в 1926 году Центральное бюро пионеров при ЦК ВЛКСМ приняло решение о создании Центральной детской технической станции. В Москве был проведен сбор юных техников, на котором объявили о создании ЦДТС (этот день принято считать началом организованного движения юных техников в стране). В наше время в Российской государственной академии интеллектуальной собственности (ИС) полагают, что образование в области ИС должно быть непрерывным: начинаться со школьной скамьи, продолжаться во время получения высшего образования, и, соответственно, мы должны продолжать обучение уже после окончания вуза. Увы, не преподают азы патентной науки даже во Дворце юношеского творчества на Ленинских горах. Понятно, здесь есть отдел технического творчества, но отсутствует патентная составляющая. А зря...

- В Екатеринбурге двенадцатилетний мальчик Даниил Шостин изобрел конструктор, который состоит всего из двух деталей. Особенность конструктора – в том, что между собой детали можно соединить различными способами. Это позволяет собирать из конструктора кубы, пирамиды, шары любых размеров. Одним только получением патента на изобретение Даниил ограничиваться не стал. При моральной поддержке своих родителей и руководителя кружка, где он занимается, смог добиться получения денежного гранта и запустить придуманный конструктор «Квинт» в производство. Это особенно редкая вещь даже для взрослых и даже для отдельных фирм.

- Оказывается, любимым всеми детьми пластилин изобрела школьница – внучка известного производителя чистящего средства для обоев Клео Маквикера. Оно было предназначено для очищения обоев от угольной пыли. Девочка предложила использовать это средство для игры. Из его состава убрали чистящий компонент, добавили миндальное масло и красители.

- Идея создания меховых наушников для защиты от холода принадлежит 15-летнему американцу Честеру Гринвуду, который любил кататься на коньках и одновременно слушать музыку. В 1873 году он попросил свою бабушку прикрепить кусочки меха к проволоке. Так появились наушники, защищающие уши от холода.

- Снегоход придумал юный канадец Жозеф-Арман Бомбардьё. Все началось в тот момент, когда его отец на 15-летие подарил сыну вышедший из моды «Ford T». Меньше чем через неделю Жозеф разобрал Ford на запчасти и соорудил из него модель снегохода. Свидетели этого казуса, произошедшего в 1923 году, и не подозревали, что присутствуют при историческом событии – рождении первого в мире снегохода и знаменитой ныне компании Bombardier. Сейчас фирма известна, в первую очередь, благодаря самолетам, но снегоходы продолжает выпускать до сих пор.

- Сложно представить, но многие детские изобретения совершенно изменили наш мир и ускорили прогресс человечества. Рассказывая о юных изобретателях, обязательно стоит упомянуть француза Брайля (1809–1852). Так вот, систему рельефно-точечной письменности для слепых придумал 15-летний мальчик Луи Брайль, который сам ослеп в три года в результате несчастного случая. Луи взял за основу метод письма выпуклыми буквами, придуманный Валентином Хауи, и совместил его с системой для посылки сведений в ночное время, разработанной артиллерийским офицером Шарлем Барбье. Шрифт Барбье выглядел как пробитые в картоне отверстия, и был, прямо скажем, не очень удобным. Луи осенила гениальная идея – создать условный алфавит из различных комбинаций шести рельефных точек, расположенных в две колонки по три (1824 год). Сегодня шрифт Брайля используется во всем мире, позволяя слепым и слабовидящим людям получить доступ к информации.

В 1837 году было принято решение напечатать рельефно-точечным шриф-

том Брайля «Краткую историю Франции». С выходом этой книги новая система письменности, основанная на рельефном шеститочии, официально обрела право на жизнь. Им также был создан специальный прибор для письма; этот прибор с небольшими изменениями дошел до нашего времени.

В России первая книга по системе Брайля была издана в 1885 году. Известный глазной врач, секретарь Одесского отделения попечительства о слепых Г.А. Миткевич открыл брайлевскую типографию в Одессе и к лету 1889 года выпустил книгу стихотворений А.В. Кольцова и принялся за издание Н.В. Гоголя. Растущий спрос на подобные книги сподвигнул петербургских чиновников на открытие в здании Александро-Мариинского училища типографии брайлевской печати. И с января 1898 года начал выходить первый в России журнал по Брайлю под названием «Досуг слепых».

Луи Брайль умер 6 января 1852 года, похоронен в родном городке Кувре. В домике, где он родился и провел детские годы, открыт музей, а улица, которая ведет к дому, названа его именем. В мае 1887 года в Кувре был открыт памятник, созданный известным французским скульптором Леру.

• Игрушечный самосвал с откидывающимся кузовом изобрел (и даже запатентовал идею в 1936 году) шестилетний Роберт Пэтч. Роберт попросил папу купить ему машинку. Отец сводил мальчика в магазин, но ему там ничего не понравилось. Тогда папа предложил сыну самому нарисовать ту машинку, которую он хочет. Так в 1936 году на свет появился игрушечный самосвал с откидывающимся кузовом. Конечно, самосвалы на тот момент уже существовали, но таких игрушек не было. Папа не только сделал сыну эту игрушку, но и запатентовал ее. Изобретение на радость детям начали незамедлительно производить.

• На одной из улиц Лондона 17 августа 1896 года родилось мрачное чудовище. Имя его — автомобильная катастрофа. В этот день была зарегистрирована его первая жертва — под колесами автомобиля погиб пешеход.

Тогда этому событию не придали значения. Но сегодня мы вынуждены вспомнить о нем. Вадим Хомич шести лет из Житомира придумал прибор, блокирующий автомобиль с пьяным водителем. А румынский подросток Ионуц Будистяну в 2013 году представил общественности систему автомобильного автопилота, позволяющую машинам вполне успешно передвигаться по улицам и дорогам без водителя. Аналогичное транспортное средство обходится Google в 100 тысяч долларов, а юный румын позволил понизить эту сумму в несколько раз. Сама система стоит всего \$4000 и ставится практически на любую современную машину. За свое изобретение автор получил приз Intel Foundation Young Scientist Award.

• Батут за 85-летнюю историю своего существования никак не изменился. Идея его создания, казалось бы, лежала на поверхности. И вот в 1930 году, наблюдая за соревнованиями воздушных гимнастов, Джордж Ниссен обратил внимание на то, как гимнасты в конце своего выступления прыгают на страховочную сетку. На этом выступление акробатов обычно заканчивалось, но 16-летний подросток задумался и решил смастерить «подпрыгивающую установку», на которой можно было подпрыгивать и выполнять различные трюки в воздухе.

• Фруктовый лед — мороженое на палочке — впервые изготовил 11-летний Фрэнк Эпперсон. Он как-то забыл на улице стакан с содовой водой и ложкой внутри. Дело было зимой, и к утру содержимое стакана замерзло. Так появился мороженный лимонад на палочке. Когда Фрэнку исполнилось 29 лет (1923 год), он запатентовал свое изобретение и решил использовать находку в бизнесе, открыв торговлю замороженным лимонадом в «Попсикл Корпорэйшн». После продажи патента в 1928 году Эпперсон получал отчисления с каждого проданного в США «попсикла». Через 55 лет он продал свой брэнд за

155 миллионов долларов США пищевому холдингу «Юнилэвэр».

- Чешский писатель и фантаст К. Чапек и не подозревал, что придуманное им слово «робот» станет не только популярно в научной фантастике, но переключается и на самую серьезную научную стезю. Максим Лема из Львова в 12 лет придумал робота, способного отсканировать любое помещение, измерить площадь, составить подробный план и отправить полученные данные на компьютер.

- Необычная машина для братьев Даниила и Ивана Ефименко – не игрушка вовсе, а серьезное изобретение, пусть и одно на двоих. Они сконструировали робота-пожарного, который сам должен сначала найти огонь, а потом затушить его. Со своими задачами механический пожарный справляется, но разработчики всё равно недовольны и уже решают, как можно свое изобретение усовершенствовать.

- Одним из самых юных изобретателей можно назвать семилетнего Картера Роуэна, который придумал мыло с отверстием посередине. Однажды играя в ванной, мальчик проделал дырку в мыле, чтобы скользкий кусок было удобнее держать. Родители, оценив удобство данной формы мыла, решили создать семейный бизнес по производству детского мыла и неплохо в этом преуспели.

- Зато 13-летний ученик одной из московских школ Дмитрий Резников разработал совместно со специалистами Государственного медико-стоматологического университета уникальную зубную щетку для космонавтов, работающих на орбитальной станции. А его сверстница, школьница Мэллори Кьювмен из города Манчестера (США) изобрела лекарство от икоты. В состав нового средства вошли обычные леденцы, сахар и яблочный уксус. Новинка уже получила название *Hiccups*.

- Москвичка Анастасия Родимина в 10 лет стала самым молодым обладателем патента на собственное изобретение. Девочка придумала новый способ печатной графики. Изобретение было сделано случайно: она забыла на окне

монотипию с наложенным на нее кусочком бумаги. Через несколько дней краски выгорели, а те, что были спрячаны под листком бумаги, сохранили четкий контур и остались яркими. Патент ей помог оформить дедушка, который стал соавтором.

- Изобретателями могут стать и совсем маленькие дети. К примеру, 8-летняя Аланна Майерс из Данидина (штат Флорида), намучившись в перевязочных пунктах с отбитыми на асфальте коленками (последствия катания на велосипеде), придумала средство для безболезненного снятия бинтов, состоящее из обыкновенного мыла, лавандового масла и воды. А вот ее землячка, 10-летняя Клара Лейзен, придумала необычное соединение азота, кислорода и углерода в ходе выполнения задания учителя «Придумай новую молекулу». Именно такое их взаимное расположение до десятилетнего ребенка никто никогда не демонстрировал. И, хотя открытие новой молекулы произошло совершенно случайно, имя юной американки стоит теперь в перечне авторов работы, опубликованной в научном журнале.

- Дикий восторг! Джек Андрака, плача и крича от счастья, бежит на сцену – признан молодым гением. Юноша в 16 лет получил 75 тысяч долларов за то, что придумал, как распознать рак поджелудочной железы на ранней стадии. От страшной, вовремя не обнаруженной болезни умер его дядя, и мальчик принял совсем недетское решение – обязательно найти способ диагностировать рак. «Я решил сделать методику распознавания болезни легкой и доступной, как тест на сахар при диабете. Нужно просто приложить палец, и станет ясно, страдает человек раком поджелудочной железы или нет», – говорит юный изобретатель.

Со своей разработкой школьник обратился к ученым – разослал сотни писем с просьбой помочь доработать методику. Из 200 профессоров 199 ответили отказом, и только один доктор согласился помочь. Вместе они разработали тест-полос-

ки и специальный датчик. Оказалось, измерительный прибор диагностирует рак с точностью в 90%, он в десятки раз чувствительнее, чем все существующие приборы. Разработкой уже заинтересовались крупные компании, ее осталось запатентовать и начать применять. А юного разработчика уже можно внести в список детей, которые своим изобретением удивили мир.

- Изобретение Насти Ошурковой производить пока не начали, но польза от него уже есть. Для брата, который страдает косоглазием и астigmatизмом, девочка в свои шесть лет из старой папки, хлопущки, скотча и батареек смастерила специальный тренажер — по сути, обычный калейдоскоп, чтобы мальчик рассматривал картинку и тем самым тренировал зрение. Через полгода регулярных занятий врачи констатировали — зрение у Жени стало улучшаться. А Насте за полезную игрушку на конкурсе детей-изобретателей вручили первый в жизни диплом. «Мама сказала — я помогу тебе сделать калейдоскоп, я сказала, что я всё сама. Всё, как надо — сама делала, клеила».

- Лоренс Рок из Британии в 13 лет заработал 250 тысяч долларов, изобретя звонок, который получают на свой мобильный телефон хозяева дома в свое отсутствие. Лоренс Рок придумал, по сути, программу, которая сумела соединить SIM-карту мобильного хозяев и дверной звонок. Еще одним обладателем этой награды стала юная американка Ейша Кхаре. Она получила премию в 50 тысяч долларов за инновацию, позволяющую заряжать аккумулятор мобильного телефона за 20–30 секунд. Ни для кого ведь не секрет, насколько энергоемкими бывают смартфоны, особенно при активном использовании мультимедийных функций. И для того чтобы наполнить заново энергией их батареи, сейчас необходимо 2–3 часа. Изобретение Ейши позволяет совершать этот процесс максимально быстро, так, что охранники супермаркета

даже не заметят, что вы подключились к розетке, выдернув оттуда вилку из электрочайника.

- После того, как группа врачей подала иск против некоторых ресторанов и сетей быстрого питания, утверждая, что они не предупредили клиентов о канцерогенных эффектах мяса, приготовленного на гриле, Лорен Ходж посетила идея. Она увидела, что ее мать использует небольшое количество лимонного сока при мариновании мяса, благодаря чему мясо изменяло цвет — это заставило ее предположить, что цитрусы блокируют формирование канцерогенов: кислые маринады оказывают наибольшее воздействие, в то время как оливковое масло, например, делает только хуже. Исследование принесло ей приз на научной ярмарке Google, показав, что некоторые из лучших идей для научных исследований находятся прямо у нас под носом. Скажем, в бутылке. Пятнадцатилетняя школьница из Швеции Анна Аксельссон изобрела бутылку для воды с двумя горловинами. Конструкция бутылки позволяет наполнять ее до краев, положив бутылку под кран с мелкой раковиной горизонтально. Данное изобретение тут же стали выпускать в промышленных масштабах.

- Легенды рассказывают, что, оглохший будучи еще достаточно молодым человеком, Бетховен плакал, когда писал музыку. Он сожалел, что никогда не сможет услышать свои гениальные произведения. Но в 2012 году 14-летний подросток по имени Джона Кон дал глухим людям шанс наслаждаться музыкой. Он выиграл конкурс молодых изобретателей Google Science Fair с устройством, которое позволяет передать музыку при помощи многочастотных осезаемых колебаний. Благодаря этому девайсу люди будут чувствовать гармонию произведений Бетховена не ушами, а всем своим телом.

- Американский школьник Джастин Бекермен осуществил мечту миллионов и миллионов любознательных людей по всему миру. Он

создал портативную подводную лодку с названием U-boat, которая обошлась его семье всего в 2 тысячи долларов. Эта миниатюрная субмарина, построенная на основе пластиковой трубы большого диаметра, позволяет погружаться на глубину до двух метров и может оставаться под водой несколько часов.

- Пластиковые пакеты дешевы и удобны, но они загрязняют окружающую среду: пластик разлагается в течение многих лет, и это оказывает на природу отрицательное влияние. Канадский школьник Даниэль Бурд задался вопросом, почему мы не можем просто изолировать организмы, медленно «поедающие» пластик, и увеличить их концентрацию в одном месте, чтобы ускорить процесс. Всего за шесть недель его микробы уменьшили объем пластика на 43%. Технологию еще предстоит усовершенствовать — сейчас этим занимаются ведущие экологи Канады.

- Ученица школы №1 Ставрополя Ольга Перфильева стала победительницей конкурса научно-инновационных проектов «Технологии повышения эффективности на производстве и в жизни». В своей работе «Повышение эффективности рационального использования природных полимеров путем получения биоразлагаемых материалов» юная ученица предложила оригинальное решение распространенной экологической проблемы «полимерного мусора». В работе описано применение широкого спектра полимеров, при определенных условиях способных подвергаться разложению с образованием безвредных компонентов.

Награды и премии стимулируют как творчество, так и внедрение в производство его результатов. Международная химическая олимпиада — ежегодное соревнование по химии для школьников. Впервые МХО была проведена в 1968 году в Праге. На сегодняшний день в МХО принимают участие школьники больше чем из 60 стран мира. Основная задача Олимпиады — повышение интереса школьников к химическим наукам во всем

мире. Так, в Англии (г. Кембридж, 2009) прошла 41-я МХО. Золотыми медалями награждены Иван Чернышов (Москва), Олег Сальников (Новосибирск) и Даниил Хохлов (Санкт-Петербург). «Серебро» получил Игорь Новожилов (Вологда).

Всемирный научный конкурс для юных ученых проводится в США с 1952 года, собирает около 2000 школьников из разных стран мира. Награды этого конкурса иногда называют «малыми нобелевскими», так как среди членов жюри конкурса ученые с мировыми именами, более 20 участников Intel-ISEF в разные годы становились нобелевскими лауреатами. Петербуржец Гаджи Османов, десятиклассник Лаборатории непрерывного математического образования, на Всемирном смотревском конкурсе научных и инженерных достижений школьников Intel-ISEF—2011 в США (Лос-Анджелес) завоевал вторую премию научного жюри по секции системного программирования (и получил \$1500).

Можно перечислять «детские изобретения» бесконечно, вспоминая и перчатки без пальцев, и бумажный пакет с квадратным дном, и калькулятор — все это принесли в нашу жизнь гениальные умы юных изобретателей. В День детских изобретений проходят многочисленные демонстрации новых изобретений, конкурсы, награждения. Изобретать — это естественное состояние всех детей. Как можно отпраздновать День детей-изобретателей? Надо записать ребенка в кружок юных изобретателей. Техническое творчество приносит столь огромное удовлетворение, что вкусив его один раз, человек становится его пленником на многие годы, часто на всю жизнь.

Экскурсовода умными глазами

Опять пришла весна; опять мы вспоминаем Ломоносова. Не потому, что исполняется 250 лет со дня его смерти. А потому, что очередная толпа дерзких юнцов жаждет попасть в вузы на ковре-самолете по имени Ломоносовский турнир. И мы должны проводить для них второй тур. Потому что в какой-то юридической бумаге некий осторожный бюрократ когда-то записал: переводить школяров в студенты можно только по итогам ВТОРОГО тура любой олимпиады! Чтобы в институт не попали «случайные» люди, первый раз в жизни блеснувшие в очном состязании по одной или многим наукам. Эта глупая формула рождена мозгом неудачника. Ибо можно случайно ПРОИГРАТЬ любую олимпиаду; но нельзя ее случайно выиграть! Если твой мозг хоть раз блеснул с полной яркостью — значит, ты достоин попасть в неумолимые жернова Научного Образования. В них ты будешь вынужден регулярно напрягать свой ум — и ты станешь успешен в этом деле, как только почувствуешь «кайф» от него. Если НЕ почувствуешь — значит, плох принявший тебя вуз, и тебя он выпустит лишь в офисный планктон — на потребу любой хищной инфузории.

Чтобы таких ошибок жизни было меньше, я обязан провести для толпы диковатых абитуриентов экскурсию в Мир Истории. Где умные задачи торчат из каждой щели между соседними фактами. Или датами. Или персонами. Какие блюда из бесконечного меню мне выбрать на сегодняшний обед?

Во-первых, нужна задача о Ломоносове, какой еще никто не видал и не решал. Или видал — но отшатнувшись с почтительным ужасом. Напри-

мер: Ломоносов считал своим главным предтечей в химии Бойля. И нередко заочно спорил с ним: «Роберта Бойля преславного мнение ложно!» Жаль, что между ними не могло быть прямого контакта: первый химик Англии умер за 20 лет до рождения первого российского энциклопедиста. Пусть неробкие школяры нарисуют краткую цепь из попарно знакомых ученых: чтобы в начале ее стоял Бойль, а в конце — Ломоносов. Сколь кратка может быть эта цепь? Через кого ее лучше вести? Вероятно, смысленный выпускник хорошей школы начнет строить свой мост с Ньютона. Тот намного пережил химика Бойля — и даже царя Петра, посетившего Лондон вскоре после смерти Бойля. Петра тогда сопровождал Яков Брюс — ученый мазон из обрусевших прибалтийских шотландцев. Кстати, носитель королевской крови: для Петра и Ньютона это было важно!

Мог ли молодой Ломоносов где-то когда-то встретить старого Брюса? Пожалуй, мог — еще в Москве, куда юный помор пришел с севера на учебу. И куда отставной ученый сановник наезжал порою из подмосковных имений. Хотя бы из Горенок близ Балашихи. Я там бывал — и заходил в былую церковь Брюса. Ее тогда обратили в читальный зал библиотеки: неплохая участь в советские годы! При этом образ четырех евангелистов заменили портретами Ломоносова, Менделеева, Павлова и Курчатова. Интересно: что знают сейчас об этом старшекласники? Жаль, что я не могу свозить их в Горенки! Ну, авось сами доберутся — если не угаснут духом.

Другая задача должна отражать Великую Отечественную войну. Благо,

исполняется 70 лет событиям, показанным в знаменитом фильме о Штирлице. О чем мне спросить школяров, посмотревших сей фильм сколько-нибудь внимательно? Личные судьбы врагов Штирлица мы разбирали раньше. Упоминались его реальные прототипы: Гуревич-Кент и Шандор Радо, Арвид Харнак и Леман-Брайтенах... А вот чего мы не замечали: крупную белую надпись на доме, мимо которого идет Штирлиц, разыскивая Кэт. «Berlin bleibt Deutsch» — Берлин остается немецким! Этот последний призыв Гитлер издал 16.04.45 — в день начала советского наступления от Одера на Берлин. Но в повести Юлиана Семенова и в фильме Татьяны Лиозновой расставлены точные даты: с середины февраля по середину марта. Тогда столь отчаянный лозунг не мог появиться на берлинских стенах! Сообразят ли это нынешние школьники? Посмотрим...

Дальше: нужны задачи об Античности. Желательно что-нибудь малоизвестное вокруг Цезаря. Всякий слышал о его любвеобильной натуре; но умные люди знают, что делу — время, потехе — час. Я предложу ломоносовцам наполнить верным содержанием имена римских дам вокруг Цезаря. Аврелия, Корнелия, Кальпурния, Коссутия, Сервилия; и наконец — Юлия. Что нынешние школяры смогут вспомнить о них — или быстро узнать из Википедии через свой мобильник?

Всё это — крупные задачи, вроде охоты на волка или лису. Но есть любители тихой охоты за грибами. Нужно обустроить для них особый полигон: Текст с Ошибками, которые ломоносовцы должны заметить и быстро диагностировать. Пусть это будет эпоха Августа: он обновлял державу, меж тем как Ливий описывал ее рождение и развитие. Нечто подобное происходит сейчас в России; так что римские сюжеты выглядят у нас злободневными.

Вроде бы всё? Нет, этого мало! Нужно еще завести в лесу медведя — чтобы храбрые абитуриенты могли блеснуть трудной победой над грозным зверем из древней либо новой истории. В мою голову стучится звучное имя: князь

Иосиф Орбелиани. Он же — академик Орбели, возглавлявший Эрмитаж в сталинские и военные годы. Это он ухитрился положить конец продаже сокровищ Эрмитажа за границу — используя восточные симпатии Сталина и преодолев нелюбовь пролетарской команды Горького к «старью». Со своей командой «музейных крыс» Орбели пережил страшную блокадную зиму 1942 года. Но прежде академик сумел защитить этих «крыс» от партийных чиновников, твердивших: зачем вам столько бывших дворян и поповичей? Пусть-ка нынешние школяры сообразят: что отвечал старик Орбели на эти обвинения? Это трудный вопрос: я сам узнал ответ на него, слушая лекцию Натана Эйдельмана. Нужно дать школярам намек: тот же аргумент использовал князь Румата Эсторский в повести Стругацких «Трудно быть богом». Пусть каждый знаток научной фантастики получит бонус на нашем комплексном турнире!

И вот турнир завершен. Что показала моя заочная экскурсия в Мир Истории с двумя сотнями многогранных удальцов, коих я не знал по именам? (Всё было засекречено!)

Да, были написаны шедевры — например, представителями хорошо знакомой мне московской школы № 57. Одна тамошняя героиня пренебрегла всеми задачами, кроме сбора грибов на поле имени Августа. Здесь она поставила рекорд: нашла более 30 ошибок там, где я их посеял около 25. Вот это профи! Прямая ей дорога на истфак МГУ. Кстати, о других работах на том же поле: рубеж в 15 баллов превзошли 5 человек, выше 10 баллов оказались еще пятеро. Увы: немногие эрудиты прошли сквозь сито первого тура Ломоносова — и решились после этого отштурмовать исторические вершины...

В задаче про Штирлица отличились 4 человека. Только они взяли правильный старт: сообщили точные даты из титров фильма — и сопоставили их с датой рывка двух фронтов (Жукова и Конева) к Берлину. Эти точные школяры готовы быть студентами любого истфака; но нашим истфакам нужно гораздо больше умных голов!

Такие головы хорошо показали себя в задаче о Бойле и Ломоносове. Тут многие смысленные физматики смело прыгнули от Ломоносова к Эйлеру, а от Эйлера – к Бернулли и Ньютону. Первый прыжок – вполне законный, ибо студент Ломоносов слушал в Питере лекции академика Эйлера перед своей отправкой в Германию. Далее: Леонард Эйлер был учеником Иоганна Бернулли – но тот с Ньютоном только переписывался. Также братья Бернулли переписывались с Лейбницем. А тот много раньше (1676) побывал в Лондоне как дипломат – и продемонстрировал свой арифмометр Королевскому Обществу. Включая Бойля и Ньютона. Позднее вояжер Лейбниц наплодил в Германии много способных учеников. Один из них – Христиан Вольф стал профессором в Марбурге. Здесь он учил физике русского стажера Ломоносова в 1737–38 годах. Но этот краткий путь – через Вольфа и Лейбница к Бойлю – не прошел до конца ни один ломоносовец 2015 года. Авось, они станут умнее в студенческие годы!

Коварная задача о римских дамах выявила все таланты школяров компьютерной эры: и ловкость, и ум, и дурь. Ведь многие приходят на турнир с мобильниками – несмотря на запрет. Как и мои студенты на экзамене; я их за это не ругаю. Пусть всякий смотрит в книгу – но иной увидит там фигу. Так случилось у наших ломоносовцев. Оказалось, что редкое имя Коссутия в какой-то справочной базе связано не с женою Цезаря (которая выше подозрений), а с неким архитектором, строившим храм Зевса в Афинах задолго до Цезаря. Кто поверил в эту чушь – тот сам себя выпорол. Зато имя Юлия вызвало интересный разброд мнений: никто из школяров не верит, будто знаменитых Юлий могло быть несколько! Одни школяры сочли эту даму теткой Цезаря; другие – его дочерью; третьи – его сестрой. Каждая такая угадка правдива и стоит 1 балл. Если школяр ясно сказал, чем знаменита данная Юлия – как жена Мария, или как жена Помпея, или как бабка Августа –

тогда знаток получает 2 балла. В том-то и дело, что переработка корявых справок из Википедии в дельный ответ на главный вопрос требует от пользователя немалой культуры мысли. Ломоносовский турнир эту культуру скорее вырабатывает, чем выявляет в готовом виде. Таков наш мир – театр, и таковы в нем наши роли.

Кстати: моя задача об академике Орбели оказалась абсолютным гробом. Ни один школяр не выяснил (даже в Википедии), что эрмитажный академик был природным кавказским князем, чей род прослеживается до VII века – дальше, чем царский род Багратиони. Такой князь мог свысока смотреть на всех русских Юриковичей; тем более – на литовских Гедиминичей (Голицыных, Трубецких) и на бояр Романовых, не заметных до XIV века. Братья Стругацкие знали сей факт – и вложили в уста Руматы Эсторского такое обращение к офицеру дворцовой стражи: «С высоты моего происхождения не видно большой разницы даже между королем и вами!» Увы, эту фразу не запомнил ни один студент истфака МГУ – из тех, что помогали проверять работы ломоносовцев. Что поделаешь с такою бедой?

Во-первых, историкам (в отличие от математиков) лучше давать задачи уровня Орбели не на втором, а на ПЕРВОМ – сентябрьском туре Ломоносова. Там участников не сотни, а тысячи; авось, кто-нибудь что-то сообразит или вспомнит! Во-вторых, нужно смолоду приучить студентов и даже школяров: искать своих предков и гордиться ими не только через родство, но и через учение. Знай хотя бы того, кто был любимым учителем твоего любимого учителя! Именно так (через рукопожатия) Натан Эйдельман возводил себя к Александру Пушкину; а мой математический вдохновитель Владимир Арнольд – к Исааку Ньютону и Христиану Гюйгенсу. Теперь мы учим детей возводить себя к Ломоносову через любую науку, где простые люди становятся непростыми, решая новые задачи и получая от этого небывалый «кайф». Хорошо быть экскурсоводом в таком мире!

Л и т е р а т у р а и ее учебник

В нашей сентябрьской подборке материалов, посвященных образованию, не раз зайдет разговор о том, как злокачественные реформы разрушают школу. Обратимся к еще одной стороне этого вопроса – к учебнику и программе. Наш собеседник – **Евгения Абелюк**, преподаватель лицея 1525 «Воробьёвы горы», заслуженный учитель Российской Федерации, автор учебников и школьных программ.

– *Мы хотели бы обсудить с вами некоторые вопросы преподавания литературы в школе. Давайте начнем с материального – с состава курса литературы. Насколько он стабилен, имеет ли смысл его изменить?*

– В основном он стабилен – существует некоторый набор художественных произведений, который изучается из поколения в поколение. Состав курса заметно изменился только в годы Перестройки, когда в него была включена так называемая «возвращенная литература». Сегодня, кроме программ по литературе, существует нормативный документ – он называется Кодификатор, здесь перечислены произведения, к которым могут относиться вопросы ЕГЭ по литературе. Наши учебники, при всех их отличиях, также строятся достаточно традиционно. И всё же на сегодняшний день есть различия между разными программами и учебниками и есть учителя, которые ориентируются не только на то, что детям нужно сдавать на экзамене, но и на тех детей, которые сидят перед ними. И на то, что им интересно, наконец.

– *Это закреплено в учебниках или это происходит в реальной жизни?*

– В учебниках есть вариации, но они не такие существенные, в реальной жизни вариации гораздо шире. Так и должно быть, потому что литература – предмет не совсем обычный, тут и учебник не совсем нужен, или это должен быть совсем другой учебник, которого пока нет. Главное тут – читать, читать больше и глубже, и учитель должен заинтересовать своих учеников чтением. Учебник литературы же должен решать совершенно иные задачи, нежели учебники по другим предметам, он должен быть путеводителем по художественной литературе.

– *Это было бы, наверное, замечательно, но это требует высокого уровня от педагога. Много ли педагогов, способных преподавать по такому учебнику?*

– Их существенно больше, чем кажется. Вообще-то проблема учителя – это центральная проблема педагогики. Но мы начали говорить об образовательных стандартах, и я к этому вернусь. В зарубежных образователь-

ных системах стандарт появился раньше, чем у нас, потому что там изначально была шире вариативность в образовании. Однако если посмотреть на стандарты по литературе, то там очень мало указывается обязательной литературы, если указывается вообще. Всё на усмотрение учителя, ему дается огромная свобода.

В России существует несколько документов, например Образовательный стандарт, Примерная программа, Кодификатор ЕГЭ – так или иначе они определяют обязательный список литературы. Сейчас еще появилась Концепция филологического образования. Статуса она пока не имеет, но, похоже, вот-вот будет иметь. Примерная программа предлагает большую вариативность, чем Концепция. Концепция, напротив, стремится к жесткости и регламентированности.

– *Это естественно. Вчерашнему троечнику проще составить большой список обязательного, чтобы потом, сидя в офисе, подсчитывать баллы и проценты и составлять рейтинги.*

– А учителю работать интереснее, если инициатива не придушена, если удастся учесть интересы ребят, вызвать у них заинтересованность, «зажечь» их. Если твоя работа протекает именно так, работать интересно, и это полезно для учеников.

– А ЕГЭ?

– С этим учителем сталкивается в 9 и особенно в 11 классе. ЕГЭ настолько гипнотизирует, что занятый подготовкой к нему ученик часто перестает появляться на уроках. Он ходит к репетиторам, которые натаскивают его на ЕГЭ, и вот тут возникает серьезная опасность: репетитор, как правило, видит свою задачу не в том, чтобы учить читать книги и думать, а показать, как написать в ответе то, что, по его мнению, сочтет правильным действующий по инструкции проверяющий. При этом страдают и уже сформированный навык чтения, и вообще способность к мышлению. Да и интерес к литературе убивается. Ребенок, натасканный на ЕГЭ, иногда сдает экзамен на более высокую оценку, чем лучше знающий литературу и лучше читающий его сверстник. Но

родители должны понимать, что и чему они приносятся в жертву. Случается, они расплачиваются за баллы ЕГЭ не только деньгами – но и способностью своего ребенка мыслить.

Кстати, что касается ЕГЭ по литературе, только что появились две обстоятельные статьи Лии Бушканец и Андрея Ранчина*, которые не оставляют камня на камне от существующей формы экзамена.

– *О пагубном влиянии на мышление ребенка натаскивания на ЕГЭ преподаватели математики и физики говорят примерно это же.*

– Обычно в нашем лицее я работаю только в гуманитарных классах. А в этом году я выпускала два одиннадцатых: и гуманитарный, и информационно-технологический. Так вот, с информационно-технологическим классом мне было намного сложнее, их оказалось почти невозможно заинтересовать литературой, и если в 10-м классе мне что-то с ними и удалось, то в 11-м всё пошло насмарку.

– *То есть им только бы сдать и всё?*

– Да. Они считают, что для работы по специальности литература им не потребуется, во всяком случае, школьная литература. Но главное, конечно, – прагматизм. Им бы только сдать, и самого примитивного уровня достаточно. Сколько им ни говоришь, что невозможно быть профессионалом в своей сфере, не имея широкого гуманитарного образования, сколько ни приводишь примеры, это их не впечатляет. Я столкнулась и с тем, что культура логического мышления у них слабее, чем у гуманитариев: мыслить сущностями нелегко, такая необходимость развивается у гуманитариев. А мои итэшники, случилось, путали причину и следствие.

– *Пример – не доказательство, и может быть, поэтому и не впечатляет. Вообще это вопрос сложный, широкое гу-*

* Л.Е. Бушканец, «Новый мир» 2014, № 12; magazines.russ.ru/novyi_mi/2014/12/9bush.html

А.М. Ранчин, «Новый Мир» 2015, №3; magazines.russ.ru/novyi_mi/2015/3/10ranch-pr.html

манитарное образование — штука гораздо более редкая, чем хороший физик, инженер или компьютерщик. Связь есть, но она сложнее. А может быть, надо было бы им дать Пелевина и Гибсона со Стерлингом, чтобы заинтересовать? Или вообще хорошую фантастику, Лема и Стругацких? Как сказал Лем — «я пишу о людях и для людей, только надеваю на них галактические одежды». Это относится ко всей хорошей фантастике — разумеется, не той, где одно мочилово, имперский синдром и авторские комплексы. Кстати, а с какого класса должна начинаться литература, чтобы у детишек не выработалась бы это суперпрагматическая установка?

— С начальной школы. На самом деле, она там и начинается, только она называется по-другому — чтение, литературное чтение. Маленьких можно научить влезать в текст, они склонны к творчеству, и это может быть использовано. Например, был учебник для младшей школы Кудиной и Новлянской, в котором ученику предлагалось выступать в роли и читателя, и автора, и критика. И результаты получились очень интересные.

— То есть, скажем, в математике надо не кормить готовыми определениями, а подводить к ним, чтобы ученик сам построил это определение — так преподавали математику когда-то в 7-й школе (Кронрод, Гутер, Константинов), так можно преподавать и физику — по крайней мере, показывая, как строится и как устроено определение. Но возвращаясь к учебнику литературы — можно ли сказать, каким он должен быть?

— Коротко не ответить, это слишком обширная тема. Например, в нём должно быть много вопросов, причем таких, на которые нет готовых и даже однозначных ответов, но вопросов, возникающих с очевидностью — поиск ответа на такие вопросы пробуждает и побуждает мышление. А совместный поиск — да еще вместе с учителем — очень продуктивен. Я бы сформулировала даже жестче — в учебнике должно быть много вопросов, на которые не знает ответа учитель, не знает и автор учебника. А ведь учителя, как правило, считают, что они знают ответы на все вопросы.

— Иначе говоря, учебник должен показать учителю, что это не так. Научить учителя, что он, учитель, сам не знает ответов. И в идеале — побудить его искать эти ответы?

— Да. Тем более, что однозначных ответов на вопросы, связанные с искусством, вообще не существует. Иногда говорят, что читатель — всегда соавтор, и ответов столько, сколько читателей. Это не совсем так, все-таки есть текст, с которым получившиеся ответы должны согласовываться, но ответов всегда все-таки больше одного.

— Это зависит от того, насколько детально мы рассматриваем различия интерпретаций, какие различия мы назовем разными ответами. А не будет ли такой учебник — «учебник вопросов» — методически отчасти похож на учебник истории Донуцкого и — был еще такой учебник истории в трех книжках по десятилетиям — Бойцова, Кушнерева, Саплина?

— Да. История, литература, обществознание — вещи в этом смысле похожие.

— И не должно ли быть как-то изменено соотношение пластов литературы в учебнике — русской и зарубежной, разных веков, прозы и поэзии?

— Да, конечно. Нужно читать зарубежную литературу. И современную тоже хочется. Очень важно много читать стихов. Но не понятно, как — количество учебных часов весьма ограничено. Например, навык чтения поэзии сформировать труднее, чем прозы, требуется гораздо больше времени, чтобы этот навык и вкус сформировались. И вообще, уроки литературы требуют медленного чтения, это понятно любому учителю, но непонятно некоторым чиновникам. У меня тут больше возможностей, чем в обычных школах — есть профильные курсы. Например, курс поэтики. Школьникам важен и нужен диалог — обычно они читают поверх текста, воспринимают только фабулу, а когда им показываешь более глубокие слои, у них загораются глаза. Эффект детектива, и это можно сделать на любом материале. При таком подходе одинаковых уроков не бывает. Нужно мгновенно ориентироваться, тут же заполнять обна-

руженные прямо на уроке лакуны — а для этого выяснять, что они пропустили, что не поняли, каких текстов и авторов не знают.

— *А у них возникает вкус, а потом и навык такого подхода к чтению?*

— Как ни странно, очень быстро! Они втягиваются, если начать делать это с ними вовремя. А начинать надо раньше, чем начинается прагматическая ориентация на поступление. Для того чтобы почувствовать текст, «сделать его своим», школьники должны обжиться в материале. Вот представьте себе: читаем с ними «Лондонцам» Анны Ахматовой. 1940-й год. Почему это написано? Ведь она пишет в момент, когда для обычного советского человека не существует такая страна — Англия. Понятия «железный занавес» еще не было, но «занавес»-то был! Советские люди жили в своем мире — что им до Англии?

— *Возможно, они воспринимают это лучше, потому что вдруг увидели «чужими глазами». Не просто — «смотри, что там было», а смотри, что написал человек в тот момент, когда никому до этого не было дела.*

Лондонцам

И сделалась война на небе.

Апок.

Двадцать четвертую драму Шекспира
Пишет время бесстрастной рукой.
Сами участники чумного пира,
Лучше мы Гамлета, Цезаря, Лира
Будем читать над свинцовой рекой;
Лучше сегодня голубку Джульетту
С пеньем и факелом в гроб провожать,
Лучше заглядывать в окна к Макбету,
Вместе с наемным убийцей дрожать, —
Только не эту, не эту, не эту,
Эту уже мы не в силах читать!

1940

— Да, это — достоверность, она ощущается через сопереживание. А есть достоверность условности — например, Гоголь. Они читают «Как поссорились...» и начинают понимать, что вещь показана в повести более живой, чем человек — это тоже поражает. Надо, чтобы они увидели и поняли, как это сделано, авторское

ноу-хау, и чтобы этот принцип, этот прием их поразил. Художник играет с нами в какую-то игру, и надо увидеть его ходы, его приемы в этой вполне серьезной игре. И это увлекает школьников, отчасти — потому, что всё это детективная история.

— *Не делаете ли вы со школьниками то, что делают те, кто пишет большие комментарии — Набоков и Винокур к Пушкину, Щеглов к Ильфу и Петрову, Власов к Ерофееву и так далее?*

— Да. Насколько хватает времени. Я же говорила — медленное чтение. Чтобы они, читая, создавали в себе «читательский комментарий». Моя задача — чтобы они начали задаваться вопросами.

— *При обсуждении проблем школы всегда говорят о социализации, и это действительно важная часть функций школы. Наверное, про любой предмет можно сказать, что он «работает» в трех направлениях. Занятия предметом могут как-то влиять на личные черты человека, например, развивать умственные способности учащегося. Могут развивать какие-то профессиональные знания и умения. И, наконец, могут способствовать социализации, умению грамотно жить и действовать в реальном обществе. Каково в этом смысле место вашего предмета среди других? Скажем, физика не сильно влияет на социализацию.*

— Это не так. Если вы будете преподавать, уделяя внимание диалогу, умению у слышать собеседника — то это и будет социализация. Влияет не только предмет, но и метод преподавания. Первое, что я делаю — отучаю тянуть руку, когда говорит другой. Приучаю внимательно слушать и одновременно запоминать свою мысль, чтобы потом сказать свое с учетом сказанного другим. Они вообще часто не умеют слушать, я спрашиваю — что только что было сказано? — не могут повторить. Мы должны учить их так, чтобы они научились и слушать, и обсуждать. Это пойдет на пользу и литературе, и социализации.

Вопросы задавал Л. Намер

87 рублей на **КНИЖКИ**

Когда-то, во времена, которые некоторые вспоминают с ностальгическими вздохами, частично оправданными, но в основном — нет, жил да был журнал «Крокодил» и в нём раздел «нарочно не придумаешь». Нынче можно в Интернете найти множество картинок наших родных идиотизмов, украшающих особый путь России в никуда. Но это ж Интернет! А когда слышишь такое во вполне серьезном месте, то на какой-то момент даже удивляешься.

Состоялся вот независимый съезд учителей Москвы. То, что с образованием нынче полный... караул, знают все. То есть все, кто видит живых школьников. А когда те, кто видит, говорят тем, кто рулит, что караул уже не во дворе, а при дверях? Те, кто рулят, смотрят на тех, кто говорит «караул», и с недоумением говорят — что вы, братцы! И учителя, и родители, все от объединения школ, более того — от объединения школ, вспомогательных школ и детских

садов, от сокращения учителей, от всех прочих новаций, оптимизаций и компетенций просто в восторге! Как от ЕГЭ, не к ночи будь упомянуто.

Так что задачей вашего корреспондента, засланца с информационной поддержкой в виде бумаги с ручкой, было не понять, караул или нет, полный или нет, а какими местами караул, так сказать, наиболее полный! Ядреный, мореный, дубинный и стоеросовый.

Вот о чём говорили докладчики и выступавшие в прениях и трениях.

О вранье, причем вранье четырех типов — простом вранье, когда черное называют белым (в одном и том же диапазоне волн), о дезинформации, например, о рейтингах школ, в которые входят абсолютные, а не относительные величины для школ, различающиеся в десять и более раз, о конкурсах с заранее известными «кому надо» результатами и о подтасовке, когда говорят, что чиновников сократили, но забывают

сказать, что сократили с одного места, а создали два. Объединяет же все эти виды вранья вот что — у них один создатель и один адресат. На адресата можете посмотреть в зеркальце. Некоторые — в зеркало.

Говорили о законах и подзаконных актах, противоречащих друг другу.

О нарушениях даже имеющихся законов.

О нормативных документах, которые можно трактовать как угодно и которые используются для давления на учителей.

О перегрузке, причем не оплачиваемой и не учитываемой.

О шантаже посредством угроз увольнения.

О грядущем образовательном стандарте, превосходящем по степени дебилизма всё предшествующее — по нему любой учитель обязан уметь преподавать любым ученикам, в том числе и требующим особого подхода. Причем не одного, а сразу всех, а их по меньшей мере три — или больше? А куда деваться, если сливают обычные и вспомогательные школы? Идиотизм дел влечет ложь слов. Это наша традиция: «народ и партия едины», «нерушимый блок коммунистов и беспартийных», «выборы».

А вот с предложениями дело хуже. Кроме как «кричать караул» и что-то у кого-то требовать, или в знак почтения — просить, предложить что-либо трудно. Власть поймет только десятипятую демонстрацию или всероссийскую забастовку. Учителя на это не пойдут, чиновники это интуитивно и профессионально чувствуют. Ну, и действуют соответственно, то есть профессионально. Васька тоже слушал и действовал профессионально. И российский пар турбулентно уходил в свисток, то есть требовал.

Один из выступающих сказал, что педагогов могли бы поддержать родители, родительские комитеты и всероссийское объединение родительских комитетов. Но другой выступающий указал на случаи науськивания родителей дирекцией на негодных учителей. Так что консолидироваться с родителями хорошо бы, но реально ли это?

Теперь несколько замечаний от себя.

Ваш засланец развлекает социологией *in situ* — следил, закрываю ли за собой двери люди, которые входили и выходили. Закрывало менее 5%.

На съезде не говорили об идее создания школ при вузах и еле упомянули проблему работы в школах работников вузов. Ну да, не до жиру.

Один из выступавших привел как пример глупости ЕГЭ по географии для незрячих. Вообще это не очевидно. Я вот никогда не видел электрона, атом — первый раз уже во вполне зрелом возрасте. Однако иметь вполне конструктивное представление об электронах и атомах и рассчитывать электронные приборы это мне не мешало. Другое дело, что преподавать незрячим должны люди, профессионально умеющие это делать. И в том числе — экзаменовывать. А судя по имеющимся ЕГЭ...

Учителя тоже люди — в том смысле, что они хотят кушать, тем более, что у некоторых есть дети. Нет, учиться в Лондон и Лозанну они их в большинстве случаев не посылают и на выходные к ним в гости туда не летают. Но какие-то деньги им все-таки нужны, особенно для покупки еды «по акции». То есть с бирочкой «крымнаш». Тем не менее учителя как-то ежатся, когда слышат слова «образовательные услуги». Где услуга за достойные бабки, а где пламенное сердце на уроке литературы — ну когда же звонок? Как провести здесь границу? Или в российском обществе, в котором тот, кто платит, традиционно считает себя вправе унижать, — в нём это вообще невозможно? Я знаю способ отучить от этого российских работодателей и вообще российскую власть, способ простой и дешевый — послать их в квартал красных фонарей в счастливую Голландию, как писал Пелевин. Там они заплатят за услугу, но если попробуют вести себя, как дома, ими займется местная полиция и быстро всё объяснит.

И в заключение — вы же его ждете, как рифмы «розы» — насчет 87 рублей, которые нарочно не придумашь. Оказывается, учителям до сих пор положено 87 рублей в месяц на книжки. Для преподавания, тоись. Смотри же, мой милый, не забудь про подтяжки!

Леонид Перлов

Для вас всегда открыта в ГБОУ дверь...

И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость: узнал, что и это – томление духа; потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь.

Екклезиаст, 1:17–18

Заголовок ничего не напоминает? Хорошая была песня. На выпускных вечерах и «последних звонках» исполнялась, буквально во всех школах. Только раньше эта строчка немного иначе звучала. Ничего удивительного, поскольку в нынешние интересные времена дети тех, кто еще это помнит, а уж внуки наверняка, в школу не ходят. Они, в полном соответствии с недавно принятым «Законом об образовании», посещают образовательные учреждения. Различные ГБОУ, ГКОУ, ГБПОУ, ГБОУДО и прочие. Первая буква «Г» в этих аббревиатурах означает «государственные», ка-

Леонид Перлов – учитель географии «Второй школы», почетный работник образования РФ, член оргкомитета Первого альтернативного съезда учителей Москвы.

ковыми и являются в подавляющем большинстве бывшие школы, дворцы творчества и станции юных туристов. Очень характерная буква, вызывающая массу ассоциаций. Особенно у тех людей, которые еще помнят, что такое «ассоциация».

Насчет «Учитель нас проводит до угла» тоже уже не актуально. Отныне детей будут учить и воспитывать не учителя, а бакалавры и тьюторы. Исчезает из дипломов российских педагогических вузов профессия, пережившая не века – тысячелетия! Исчезает, надо полагать, закономерно. Надобность в этой профессии отпала, как в незапамятные времена пропал спрос на работу специалистов по обработке кремня и охоте на мамонтов. В отличие от школы, работники которой призваны были учить, воспитывать и социализи-

ровать будущих граждан, современные образовательные учреждения всех мастей предоставляют образовательные услуги. Служение, таким образом, ловко превращается в услужение, а это, не только по моему скромному мнению, далеко не одно и то же. Грибоедов, помнится, тоже так думал.

Создается впечатление, что идеологи этой трансформации, глубоко изучив вынесенные в эпиграф статьи умозаключения библейского мудреца (а он, между прочим, еще и царем трудился), пришли к аналогичному выводу. Ну, а поскольку в умножении скорби ничего позитивного нет, число умножающих её следует, во-первых, сильно сократить и, во-вторых, возможности оставшихся урезать. Чтобы, значит, не сильно умножали. И, разумеется, под неусыпным контролем основного заказчика услуг – государства, в лице начальства всех уровней. Тем более, что учителей этих развелось до неприличия много. Практически по каждой отрасли знания отдельный «умножающий скорбь», и каждому подавай зарплату.

Была, между прочим, еще лет десять назад интересная попытка сокращения количества школьных дисциплин и, как следствие, необходи-

мых для их преподавания учителей. Собирались в старшей школе (10–11 классы) объединить в один предмет физику, химию, биологию и астрономию, обозвав это курсом естествознания. Преподавать получившийся винегрет должен был, естественно, один учитель. Таким образом предполагалось решить кадровую проблему, каковая тогда имелаась. Начальствующие от образования лица, будучи, видимо, не в курсе причин разделения дисциплин в конце XIX века, рассчитывали таким образом сэкономить невеликий образовательный бюджет. Ну, и заодно, чтобы три раза не вставать, уменьшить непосильную нагрузку школьников и освободить местечко в расписании. Как раз потребовались свободные часы для дополнительной физкультуры, а также курса основ религии. Ничего путного из этой затеи так и не вышло. Впрочем, традиционные предметы все равно урезали, чтобы третий час физкультуры в сетку часов втиснуть. И в четвертом классе конфессионально окрашенные курсы ввели. Ну, и астрономия из школьной программы как-то незаметно исчезла насовсем. Что вполне логично – с религиозной картиной мира она как-то не монтирует-

ся. Неплохо было бы, конечно, и биологию в соответствующем духе подсократить, особенно в части происхождения человека. И из зоопарков, на всякий случай, приматов убрать. Не дай бог, увидит ребенок обезьяну и сравнит с человеком. Или, того хуже – конкретную обезьяну с конкретным человеком. Дети попадают очень наблюдательные.

До этого, по счастью, пока не дошло, однако курс биологии в одиннадцатом классе теперь отсутствует – всё заканчивается в десятом. Предпоследняя по времени идея в области кадрового обеспечения образовательных учреждений заключается в сокращении времени подготовки будущего педагога до четырех лет. Причем львиную долю времени из этих четырех лет он проведет не учась, а обучая – на длительных практиках. Зато и сам педагог не будет перегружен излишком знаний (см. эпиграф), и учеников своих, в силу вышесказанного, перегрузить не сможет. А чтобы не терял физической формы – пусть побегает. Эта, совсем свежая, мысль осенила в марте 2015 года Министерство финансов. Правительству уже предложен соответствующий законопроект. В нем предусматривается работа учителей «по индивидуальному графику», в нескольких школах одновременно. Таким образом образовательный бюджет страны намерены в очередной раз «оптимизировать», в смысле подсократить.

Но вернемся к ныне превращенным в непрозрачные аббревиатуры школам. Одно из самых часто употребляемых слов в нашей сфере сегодня – слово «комплекс». Вместо детских садиков на сотню-полторы детей, вместо школы на пять-шесть сотен учеников уже сформированы так называемые «образовательные комплексы», с числом детей, исчисляемым тысячами. Три-четыре школы, плюс столько же садиков соединены в единый организм, во главе с единым начальником. Порядок, стройность и красота системы просто завораживают. Всего шестьсот образовательных комплексов вместо двух с лишним тысяч школ по одной только Москве.

Никаких тебе особенностей, никакой педагогической специфики, всё нивелируется. С точки зрения авторов идеи нивелируется, разумеется, по верхнему уровню для данного объединения. Как выразился ныне здравствующий начальник московского образования – в одной банке разные огурцы становятся одинаково хорошими. Полагаю, с засолкой огурцов этот господин лично никогда дела не имел. Со школой, по слухам, имел – лет сорок назад и весьма недолго.

В нашем деле, обычно, результаты любых реформ проявляются через несколько лет. Однако в данном случае, вопреки специфике отрасли, результат учиненного повсеместного слияния проявился практически сразу. Даже раньше, чем сразу – в процессе этого действия. Конфликты внутри вновь образованных «единых» коллективов, конфликты между учителями и школьной администрацией, конфликты между детьми из объединяемых школ, конфликты между школами и родителями, а также между родителями и родителями, конфликты, конфликты... Тем не менее, создание образовательных комплексов было объявлено успешным и благотворным практически сразу, еще на той стадии, когда этот процесс деликатно называли экспериментом. Физматшкола объединяется со школой для слабослышащих и, для особой крепости «рассола», добавляется еще одна, где учились дети с девиантным поведением. Специалисты в области сурдопедагогики и психологии сокращаются, классы перемешиваются. Официально это безобразие называется инклюзивным образованием.

Такое, действительно, существует. Видел собственными глазами – в Финляндии, в США, в Исландии. Ребенок с ДЦП учится в обычной школе, в обычном классе. Вот только сопровождение его необычное – каждого персонально опекают два педагога. Персонально и постоянно, от момента появления его в школе и до момента передачи родителям. В российском варианте инклюзии это не главное. Слабослышащий ребенок, ребенок-коля-

сочник оказываются в обычном классе, в окружении своих сверстников, не имеющих таких проблем. К тому же — в здании-пятиэтажке, 1959 года постройки. Попробуйте, хотя бы мысленно, поставить себя на его место. Или, хотя бы, на место его родителей. Настоящая инклюзия стоит дорого, очень дорого. И она допустима, конечно — в тех случаях, когда возможна. Для данного конкретного ребенка, в данной конкретной школьной среде.

С точки зрения нашего образовательного начальства же главное, что все огурцы ДОЛЖНЫ быть одинаковыми! А если не становятся, вопреки приказу, надлежит строго спросить с учителей. Не имеет значения, что их никогда не учили работать с детьми, имеющими те или иные особенности в физическом, психическом или интеллектуальном развитии. Подучить, в крайнем случае, на курсах повышения квалификации, часов семьдесят-сто, и пускай работают. Не справляются — уволить. По несоответствию недавно обнародованному Профессиональному стандарту педагога. Согласно этому Стандарту, каждый педагог обязан знать и уметь всё. Вообще всё — от специальной педагогики до, утрируя, игры на арфе и в волейбол. Пока, правда, его введение отложено, однако Стандарт этот продолжает выполнять для учителей функцию дамклова меча. К слову сказать, во времена моего студенчества существовал в МГПИ дефектологический факультет. Учились там шесть лет, получали два диплома. В основном это были девушки. Сурдопедагогика, тифлопедагогика, олигофренопедагогика — одних названий специальностей хватало для того, чтобы юноши туда просто не шли, несмотря на повышенную стипендию.

Возникает закономерный вопрос: а что же учителя и родители? Неужели спокойно принимают всё это, не пытаясь хоть как-то защитить свою любимую профессию и своих любимых детей? Как ни грустно это признавать, но — да. В большинстве случаев именно так. Исключения редки и, в силу своей редкости, плохо заканчиваются для тех, кто пытается всей этой инфер-

нальности противостоять. Для учителей попытки сопротивления оборачиваются потерей работы; для родителей — ухудшением возможности для образования и социализации детей, и без того лишенных многих жизненных радостей. Беда в том, что любые реформы в образовании, как уже было сказано, имеют временной лаг проявления, и лаг этот велик — примерно от пяти до пятнадцати лет. Память человеческая коротка, к моменту проявления последствий причины их и, тем более, персоналии реформаторов, как правило, уже забыты. Спросить не с кого, а вот на что или на кого свалить ответственность за провал, найдется всегда. Например, на тех же учителей, вечно виноватых абсолютно во всём. Или на родителей, просто не понимающих, что именно для их детей лучше. В крайнем случае, виноватыми оказываются директора, по самой сути работы которых обойтись без нарушений бесчисленных и бессмысленных правил просто невозможно.

Наблюдая на протяжении тридцати, а особенно последних пятнадцати лет то, что происходит в образовательной сфере вообще и в школьном образовании в частности, я, будучи учителем, последовательно прошел несколько этапов понимания. Первый этап — реформы придумали идиоты, поскольку никакой связи между внедряемыми мерами и декларируемыми результатами не просматривалось в принципе. Через некоторое время возникла другая мысль — нас (учителей и родителей) держат за идиотов, готовых принять любую нелепицу, исходящую сверху. Практика показала, что эта точка зрения недалека от истины. Практически нулевая реакция широких учительских и родительских кругов на происходящее служит тому доказательством. Разве что по поводу ЕГЭ вяло сопротивлялись, да и то в основном не учителя и родители, а преподаватели высшей школы. Они почувствовали результат первыми, получив первокурсников, владеющих русским языком на уровне троечника-шестиклассника и математикой — пример-

но так же. В данном случае очень наглядно сработал тот самый десятилетний временной лаг: широкомасштабное внедрение ЕГЭ пришлось на 2004 год, а его очевидный и недвусмысленный провал – на 2014-й.

Последние по времени реформы приводят к очевидной мысли – образовательную политику диктует бухгалтер. При всем уважении к этой полезнейшей профессии, бухгалтер оперирует временным промежутком – финансовый год. А потому бессмысленно и вредно, с его, бухгалтерской, точки зрения, вкладывать деньги во что-либо, что не даст положительного финансового результата до конца текущего года. Педагогика практически полностью вытеснена из сферы образования даже не экономической – бухгалтерией. «Экономическая эффективность» школы – оксюморон, она по определению не может быть экономически эффективной, как не может быть таковой, например, армия – у нее просто иные функции и иные принципы работы.

Я далек от мысли о том, что всё это многолетнее безобразия есть результат недомыслия, поскольку не раз читал и слышал выступления его идеологов. С некоторыми из них даже знаком. Вполне себе грамотные люди. Вот только грамотность и профессионализм их лежат в области, бесконечно далекой от педагогики. К тому же, занимая немалые посты с неплохими окладами, эти специалисты не особенно беспокоятся о перспективах получения образования их собственными детьми и внуками. В многотысячных «образовательных свинокомплексах» их дети учиться не будут. В Европе, США и Канаде достаточно школ любого уровня, с традициями и надлежащим уровнем профессионализма педагогов. В крайнем случае, и здесь вполне можно устроить некоторое количество школ особого типа, попасть в которые обычному ребенку будет крайне сложно. Требуется только заманить туда соответствующей зарплатой педагогов должного уровня, оборудовать всем необходимым для их работы и вывести эти школы

из-под общего порядка контроля. Аналоги имеются в здравоохранении – всякого рода спецбольницы, спецсанатории и спецполиклиники разной принадлежности.

Идея несложная, вот только вряд ли продуктивная. Педагогическая квалификация нарабатывается годами и базируется не на величине оплаты, а на профессиональной мотивации и способностях. И точно так же, как у каждого врача имеется «свое кладбище», у каждого учителя есть длинный список педагогических ошибок и неудач. Из «элитной» школы он вылетит после первой же жалобы родителей, которым показалось, что с их ребенком неправильно работают. Останутся только те, кто будет работать исключительно «правильно». Результаты этой «педагогики услужения» заметны уже сейчас, а в обозримом будущем проявятся еще шире. В обычных же образовательных учреждениях, отныне многотысячных, учителя, галопом бегающие по нескольким местам работы и задавленные непомерной горой отчетности, вообще теряют возможность заниматься собственно педагогикой – образованием и воспитанием будущих граждан.

Из малограмотного и дурно воспитанного поколения никогда не сложится общество. Для него возможны только два варианта. Это либо толпа, легко управляемая и способная только пастись на указанном пастбище, либо строй, состоящий из штампованных единиц и годный для выполнения ясно и четко поставленной задачи. При этом искать новые пастбища скоро будет некому, и грамотно командовать строем – тоже. Как поведет себя стадо, когда вся трава будет съедена? Как поведет себя строй, когда некому будет им управлять? Откуда возьмется сила, если знание останется в прошлом и уйдет вместе с его носителями? Увы, напрашивается только один ответ – ниоткуда не возьмется. Силы просто не будет. И никакие меры по усилению патриотического воспитания и повышению духовности ничего в этой нерадостной перспективе не изменят.

Наш Российский Дидро

ликого тренера. Слишком многое дается ему с лёту, и оттого невдомек: как можно чего-то не понять, не успеть? Большой тренер чаще вырастает из упорного тугодума — неудачника с богатой фантазией. Такой лидер умело проведет среднего ученика сквозь тер-

Наша первая заочная встреча состоялась ранней осенью 1963 года. Как все студенты МГУ, мы регулярно выезжали на субботники — обычно перебирать овощи в примитивных хранилищах. Но было одно исключение из этой скуки: нас позвали в еще не открытый Колмогоровский интернат при МГУ, чтобы оборудовать там спальни и иные бытовые удобства. Через неделю по нашим следам въехали 20 юных математиков из российской глубинки. Был среди них тихий олимпийский герой Юра Матиясевич — будущий покоритель Десятой проблемы Гильберта. И был совсем не яркий, но упорный Саша Абрамов — уроженец старого казачьего села под Астраханью, где половина жителей носит ту же фамилию.

Поразительно увлекающие и сложные лекции академика Колмогорова скоро вызвали расслоение в небольшой команде ФМШ-ат: одни с легкостью понимали почти всё сказанное, другие — гораздо меньше. Просить подробных разъяснений было не у кого: доценты и аспиранты мехмата МГУ только учились воспитывать удачных школьников лет 14–15, недавно укушенных Математикой и рвущихся в студенты. Известно, что великий спортсмен редко превращается в ве-

нии к звездам — даже тем, коих сам не достиг. А даровитому и жадному до знаний малышу он поможет развернуть свои крылья, убирая с его пути лишние препятствия — особенно бюрократические.

Вот такую линию жизни на орбите вокруг Колмогорова выбрал для себя подросток Александр Абрамов. Пусть Юрий Матиясевич станет доктором по математической логике — а я буду аспирантом и кандидатом в новой педагогике высших научных достижений! Почему команды СССР на научных олимпиадах из года в год возглавляют чиновники от просвещения, сами не вырастившие ни одного чемпиона? Да, чиновники тоже нужны; но ведь смышленные дети их не понимают и не уважают! В итоге Александр Михайлович Абрамов по своей и колмогоровской воле стал многолетним опекуном российских математиков — олимпиадников на мировой арене. Но лет через десять в этом важном ремесле для Абрамова не осталось тайн. Что новое можно и нужно делать дальше?

Академик Колмогоров задумал серию учебников, возводящих любого охочего школяра на вузовские математические высоты. Удастся ли воплотить этот дерзкий замысел? Вот, кружковый лидер и умелец Николай Константинов

в Москве понемногу строит лестницу на математической Эверест из ступенек — задачек. Для детей с соревновательной душой это наилучший путь. Но что делать с более осторожными и логичными талантами? Какие учебники и какие учителя им нужны? Теоретического ответа на сей вопрос быть не может. Нужно пробовать и ошибаться, снова пробовать по-иному и не унывать до конца. Каков бы он ни был!

С той поры прошло много лет, и мы знаем теперь: глобальный проект Колмогорова НЕ МОГ удался. Потому что добраться к МАССОВОМУ школьнику можно лишь сквозь и с помощью массового учителя. А как его мотивировать к обновленческой работе? Тут нужно тратить либо большие деньги, либо административный ресурс. В брежневском СССР то и другое было невозможно. Что изменит Перестройка? Александр Абрамов ввязался в общенародную авантюру со всем пылом научного пассионария и со всей трезвостью своих сорока лет. Чтобы многое суметь и успеть, нужно многое возглавить. И заранее угадать подходящий момент для выхода из административной игры.

Пост замминистра просвещения России? Нет, это вредно — ибо обратного пути с такой вершины не будет. А вот начальник министерского издательства — это гораздо лучше! На таком посту в пору революции можно пересидеть хоть пяток дерзких министров. Издать хоть сотню небывало хороших книг — если авторы для них найдутся! Они нашлись — в лучших университетах и в НИИ самого разного профиля. Этим свежим, незаметным людям мудрый авантюрист Абрамов предоставил такую свободу рук и умов, какой они прежде не ведали; даже не мечтали о ней.

Первый урожай созрел к 1995 году: три десятка небывалых учебников, задачников и справочников по всем школьным наукам. Тиражом в 10 — 20 — 50 тысяч экземпляров. Они раскупались школами и семьями в считанные месяцы — благо цены книг были на уровне их себестоимости, а типографские комбинаты в России стояли без заказов. Не только уголовная преступность расцвела в России в те лихие 90-е годы — но и вся-

ческая самодеятельность охочих педагогов с теми или иными учеными степенями. Почему эта революционная ситуация НЕ вылилась в революцию народного самообразования россиян?

Видимо, потому, что ни одна политическая партия у нас не решилась возглавить такую революцию. Опасаясь, что даже в случае победы партия — инициатор станет не нужна новому образованному народу. Именно так случилось во Франции в середине XVIII века. Якобинцы натворили много чудес — полезных и вредных. Но они исчезли вскоре после основания двух Высших школ: инженерной и педагогической. Обе школы процветают поныне и славят Францию на весь мир. Как Оксфорд и Кембридж славят Англию уже 8 веков. Как МГУ и СПбГУ славят Россию — больше, чем ее самые удачные президенты и премьеры.

В свете этих фактов работу А.М. Абрамова во главе издательства МИРОС между 1990 и 2005 годами можно успешно сравнить с издательским подвигом Дени Дидро в 1750—70 годы. Франция получила тогда свою Энциклопедию, а потом — Революцию. Россия повторила сей опыт, и он еще не закончен. Хотя новые скучные начальники московского образования выпихнули Абрамова на пенсию еще в 2005 году. С мотивировкой: МИРОС перестал приносить денежную прибыль! Как будто ее приносят (народу — а не отдельным капиталистам) глупая баба ЕГЭ, или ее дочка ГИА, или пасущиеся вокруг них стада администраторов — вчерашних троечников...

Рядом с этой скучной картиной стареющий пассионарий Абрамов мог играть только роли свидетеля, критика и прогнозиста-пессимиста. Быть пророком в новом мире после революции он уже не мог: его эпоха закончилась, вслед за эрой Андрея Колмогорова и Петра Капицы. Сейчас нашему образованию не дают скиснуть ученики их учеников. На фоне немногих умных меценатов — вроде Дмитрия Зимина. Авось, они вытянут нашу массовую школу хотя бы на уровень середины XX века! Если это получится — значит, не зря отбыли ученые пророки свой срок на Земле. Кто доживет — тот увидит.

Кофе не бодрит

Именно к такому выводу пришли британские ученые. Они утверждают, что чашка утреннего кофе всего лишь повышает возбудимость и кровяное давление.

В эксперименте приняли участие 379 человек, которые не употребляли кофе в течение 16 часов, после чего принимали кофеин или плацебо (напиток, не оказывающий никакого эффекта). Затем физиологи исследовали реакцию их организмов – их попросили обозначить свой уровень возбуждения и концентрации, а также сообщить, не страдали ли они головными болями до и после употребления кофеина или плацебо. Их также попросили выполнить серию заданий на компьютере, чтобы проверить уровень памяти, внимания и бдительности.

Выяснилось, что различия между самочувствием испытуемых оказались незначительными. «Исследование показывает, что мы не получаем преимуществ вследствие потребления кофеина, хотя чувствуем, что взбодрились. На самом деле кофеин лишь возвращает нас в нормальное состояние», – говорят авторы работы.

Производители кофе, разумеется, не согласны

и требуют повторных исследований.

Бананы помогут женщинам предотвратить инсульт

Ученые доказали, что если женщины в период постменопаузы добавят в свой ежедневный рацион продукты, содержащие большое количество калия, в данном случае бананы, то риск ишемического инсульта у них снизится на 17%. Исследователи говорят, что эксперимент в очередной раз показывает: употребление овощей и фруктов жизненно необходимо. Ученые советуют есть побольше белых бобов, бананов, картофеля. Настоятельно рекомендуется не забывать про молоко, в котором также высокий процент содержания калия.

Интересно, что положительный эффект от продуктов с калием выражался у женщин, не страдающих гипертонзией (высоким кровяным давлением).

От мяса до рака кишечника

Ученые настаивают на том, что потребление мяса в большом количестве чревато раком кишечника. На основании результатов генетических исследований, железозо (а мясо является его поставщиком в наш организм) способствует снижению эффективности функции гена, который защищает кишечник от опухолей.

Когда этот ген работал неверно, подопытные животные, поедавшие много железосодержащего корма, заболели раком

в два-три чаще, нежели их сородичи из контрольной группы. Зато в случаях, когда грызуны практически не потребляли железа, или же в их организм его поступало мало, у них развития опухоли не наблюдалось.

Исследователи утверждают, что «испорченный» ген мы можем видеть в 8-ми из 10-ти случаях рака кишечника. В мясных продуктах содержится вещество, именуемое гем, оно отвечает за его розово-красный цвет, и именно это вещество в кишечнике деформирует так называемую «выстилку», после чего кишечник приступает к «воспроизводству» поврежденного гена, который не реагирует на поступление в организм мяса. В итоге мясо концентрируется в выстилке кишечника, что и становится причиной неограниченного деления клеток.

Диетическая газировка и полнота

Новое исследование американских диетологов показало, что люди, пьющие диетическую версию газированных напитков, набирают за 9 лет примерно втрое больше жира на животе по сравнению с теми, кто ее не употребляет. В ходе работы были проанализированы данные 749 человек в возрасте от 65 лет, которых каждые два года опрашивали о количестве ежедневно выпиваемой газировки и о том, сколько банок были обычными, а сколько – диетическими.

Ответы предсказали степень набора веса: люди, не пившие диетическую газировку, набрали

около 2 сантиметров в окружности талии, а те, кто пили ее ежедневно – 8 сантиметров. Участники исследования из средней группы (те, кто употреблял диетические напитки время от времени), стали на 4,5 сантиметра больше в обхвате. Следует учитывать, что жировые отложения в области живота считаются особенно нездоровым типом набора веса, связанным с развитием сердечно-сосудистых заболеваний, воспалительных процессов и диабета 2 типа.

Результаты показывают, что низкокалорийные

и бескалорийные подсластители ведут к неприятным для здоровья последствиям. Естественно, производители газировки с этим мириться не намерены.

От овощей и фруктов не похудеешь!

Ученые из Университета штата Алабама пришли к парадоксальному выводу. От овощей и фруктов похудеть нельзя, хотя их польза для здоровья несомненна.

Группа физиологов проанализировала данные, полученные в ходе семи клинических испытаний, в которых принимали участие в общей сложности 1200 человек. Получен-

ные результаты показали, что повышенное потребление овощей и фруктов само по себе практически никакого влияния на массу тела не оказывает.

«Концепция здорового питания предполагает, что для снижения веса необходимо уменьшить калорийность пищи. Однако наши результаты показывают, что простая замена части рациона овощами и фруктами не работает, – отметили биологи. – Необходим комплексный подход, при котором будет сокращаться весь объем потребляемой пищи».

Вишневый сок способен бороться с артритом

Исследование, проведенное учеными из Нортумбрийского университета, показало, что употребление вишни терпких сортов увеличивает выделение мочевой кислоты из организма, что способствует облегчению болей в суставах.

В эксперименте приняли участие 12 здоровых добровольцев, средний возраст которых составлял 26 лет. В течение двух дней утром и вечером они принимали вишневый сок из вишни сорта «Монморанси» (эквивалентный употреблению 90 вишен). После десятидневного перерыва участники исследования еще два дня принимали вишневый сок в увеличенной дозировке. До и после каждой фазы исследования ученые брали у них анализы крови и мочи.

Оказалось, что прием вишневого сока связан со снижением в крови уровня С-реактивного белка и мочевой кислоты, и увеличением выхода последней с мочой. Эффект не

зависел от принятой дозы вишневого сока. Высокий уровень мочевой кислоты связан с развитием подагры (подагрического артрита) – заболеванием, которое характеризуется отложением солей мочевой кислоты в различных тканях организма и возникновением болей и отеков в суставах.

Исследование добавило данные, подтверждающие пользу употребления вишни терпких сортов для профилактики и облегчения суставных болей.

Будем есть жуков и тараканов

ООН советует голодающему миру переходить на насекомых. Дескать, ими уже успешно питаются 2 миллиона человек, так почему бы не распространить успешный опыт на остальных? Кроме того, разведение съедобных тараканов может стать новой отраслью народного хозяйства.

Эксперты настаивают на том, что жуки – один из основных и наиболее доступных источников белковой пищи. Этот продовольственный ресурс практически безграничный. Исследования показали, что насекомые являются лучшим источником белка, чем раскормленные химией коровы.

Переработанный в белковый порошок насекомых уже используют как пищевой ингредиент мясных и колбасных изделий; им подкармливают фермерскую скотину. Пищевые красители, сделанные из насекомых, применяются в производстве джемов, алкогольных напитков, выпечки, сыров и других продуктов.

Еще раз о «паузе» в глобальном потеплении

В «Пятом оценочном докладе об изменении климата. 2013», подготовленном Международной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК) впервые особое внимание было обращено на «паузу» в глобальном потеплении климата, которая возникла в 1998–2012 годах. За этот период глобальная температура воздуха почти не выросла, несмотря на то, что концентрация парникового углекислого газа (CO_2) в атмосфере постоянно росла, достигнув рекордного уровня. Некоторые климатологи-скептики с удовольствием потирают руки, а противники антропогенного глобального потепления даже стали утверждать о закате этой теории. Между тем серьезные ученые, столкнувшись с этой проблемой, ведут усиленный поиск причин возникновения «паузы». Ими было установлено, что этот «перерыв» вызван, скорее всего, естественными колебаниями климатической системы и носит временный характер.

В центре внимания доклада – утверждение о том, что на 95% имеется уверенность в антропогенной природе изменения климата, наблюдаемого в последние 60 лет, по сравнению с 90% в предыдущем докладе – 2007 года. Нынешняя формулировка: «В высшей степени вероятно (*extremely likely*), что человеческое воздействие на климат вызвало более половины наблюдаемого в последние десятилетия приповерхностной температуры в 1951–2010 годах». Четвертый доклад основное внимание уделял выбросам парниковых газов, а в пятом охвачены все виды антропогенных воздействий на климат, в том числе охлаждающему эффекту аэрозолей (веществ,

которые не только загрязняют воздух, но и рассеивают солнечную радиацию). Аэрозоли компенсируют около трети потепления, вызванного парниковыми газами. Но, даже с учетом охлаждающего эффекта, человеческая деятельность по-прежнему остается главным источником потепления, наблюдающегося уже шесть десятилетий. Согласно наиболее вероятностной оценке МГЭИК, парниковые газы повысили температуру почти на 0,9 градуса Цельсия, а произведенные человеком аэрозоли охлаждают планету на 0,3 градуса Цельсия.

В этот период естественные внешние факторы, такие, как солнечная активность, и естественные внутренние факторы, такие, как циклические процессы, протекающие в Мировом океане, не оказали практически никакого влияния на глобальную температуру. Что касается долгосрочной перспективы естественной внутренней изменчивости климатической системы Земли, то ее краткосрочные колебания сводятся к нулю. Теплые и холодные периоды в жизни океана компенсируют друг друга, так что долговременного влияния на среднемировую температуру они тоже не оказывают. В итоге, с 95% определенностью МГЭИК утверждает, что на человечестве лежит ответственность за большую часть наблюдаемого с 1951 года приповерхностного потепления.

В пятом докладе впервые должно было внимание уделиться обнаруженной «паузе» в потеплении, которая возникла в период 1998–2012 годов, когда глобальная средняя температура выросла на незначительную величину – всего на 0,05 °С, несмотря на то, что концентрация CO_2 в атмосфере в это время непрерывно росла и к весне 2012 года достигла рекордного уровня в 400 частей на миллион. Установлено, что этот «перерыв» вызван есте-

Я. Гольник — кандидат географических наук.

ственными колебаниями в климатической системе: явлением Эль-Ниньо и выбросами аэрозолей в атмосферу при активной вулканической деятельности и носит временный характер. В целом же за период 1953–2012 годов скорость потепления составляла $0,12\text{ }^{\circ}\text{C}$ за 10 лет, и он считается самым теплым за 1400 лет.

Ученые подчеркивают, что скорость изменения климата увеличивается. Так, в период с 2002 по 2011 годы ледяной покров Гренландии и Антарктиды уменьшался примерно в пять раз быстрее, чем за предыдущие десять лет. С 1993 года уровень мирового океана стал подниматься в два раза быстрее, чем в прошлом веке. Именно с океаном связаны самые серьезные отрицательные последствия от изменения климата.

Теперь обратимся к более поздней информации. Недавно были опубликованы данные о погодно-климатических условиях за 2014 год по Северному полушарию, согласно которым прошедший год характеризуется как второй самый теплый с 1891 года. В 2014 году аномалия среднегодовой температуры воздуха составила $+0,75\text{ }^{\circ}\text{C}$, что на $0,02\text{ }^{\circ}\text{C}$ меньше, чем в 2010 году, который считается самым жарким.

Особенностью прошедшего года является наличие крупных аномалий (более $1\text{ }^{\circ}\text{C}$) на значительно большей части полушария, чем в 2013 году, и отсутствие крупных отрицательных аномалий. Большую часть года аномально теплой была Арктика. Ее средняя температура – 4-я в ранжированном ряду после 2010, 2011 и 2012 годов. В Европе 2014 год стал самым теплым за всю историю наблюдений. В течение всего 2014 года средняя температура поверхности (ТПО) Тихого океана в Северном полушарии превышала норму. Здесь со второй половины лета аномалия ТПО повысилась до $0,6\text{--}0,7\text{ }^{\circ}\text{C}$. В октябре и ноябре были повторены абсолютные максимумы среднемесячных температур, впервые достигнутые в 1990 году. В эти месяцы на значительной части акватории Тихого океана средние значения ТПО перекрывали нормы на $1\text{--}2\text{ }^{\circ}\text{C}$.

К концу года на большей части тропических и экваториальных широт анома-

лии ТПО превышали $0,5\text{ }^{\circ}\text{C}$. Значения температуры, существовавшие в этой части океана в течение года, свойственны нейтральной фазе феномена Эль-Ниньо, которая продолжается с апреля 2012 года. Сложившиеся условия к концу года могли быть благоприятны для начала Эль-Ниньо, но пока еще не было отклика от атмосферных условий. Среднемесячные значения ТПО в Атлантическом океане в Северном полушарии в 2014 году превышали нормы в отдельные месяцы до $1\text{--}2\text{ }^{\circ}\text{C}$, но не достигли экстремальных значений.

По данным Росгидромета, 2014 год был теплым на всей территории Российской Федерации. Для России в целом среднегодовая аномалия температуры воздуха составила $+1,28\text{ }^{\circ}\text{C}$ – восьмая величина в ряду наблюдений с 1936 года. Среди сезонов выделяется рекордно теплая весна, достигшая исторического максимума по аномалии температуры воздуха – $+3,12\text{ }^{\circ}\text{C}$. В целом за год потепление за период с 1976 года наблюдается по всей территории РФ, тренд осредненной по стране среднегодовой температуры за 1976–2014 годы составляет $+0,42\text{ }^{\circ}\text{C}/10$ лет, наибольшая скорость роста среднегодовой температуры наблюдается на побережье Северного Ледовитого океана. В результате усиления потепления с конца 1990-х годов сентябрьская площадь арктического морского льда к 2012 году сократилась почти в два раза по сравнению с 1980-ми годами. В сентябре 2013 года средняя площадь льда увеличилась до 5,35 миллионов квадратных километров, а в сентябре 2014 несколько уменьшилась до 5,28 миллионов квадратных километров.

Данные за 2014 год свидетельствуют о том, что появились серьезные признаки для ускорения глобального потепления климата после периода некоторого замедления.

Остается добавить, что, по опубликованному в июле 2015 года прогнозу Национального управления океанических и атмосферных исследований США, нынешний год, вероятно, станет самым теплым за всю историю наблюдений (так, июнь 2015 оказался теплее, чем июнь 2014, на $0,12\text{ }^{\circ}\text{C}$).

Нотто scribens, или Человек пишущий

Одна, но пламенная страсть, собирательство ручек, по-другому – стилофилия, овладела мною более двух десятилетий назад. Именно тогда завхоз редакции торжественно вручил мне фирменные блокнот и шариковую ручку. Блокнот сразу же пустил в дело, а вот «шарик» с золотистой надписью на корпусе решил оставить на память. С того дня так и продолжаю оставлять на память купленные, подаренные, найденные, выпрошенные, культурно «прикарманенные» орудия для письма. Сегодня в коллекции уже около 5000 штук пишущих инструментов практически со всех концов света. Впрочем, с недавних пор количественные показатели перестали меня волновать вовсе. И вот почему.

На кончике пера мир расцветает

Мы знаем, кто придумал телеграф и компьютер, кто изобрел книгопечатание и электрическую лампочку, кто создал паровоз и ракету, но мы уже никогда не узнаем авторов гениальнейшего изобретения человечества – письменности. Не одно тысячелетие древние люди были связаны между собой лишь нитями мифов и ритуалов,

общались друг с другом с помощью звуков и жестов. Возникновение устной речи стало первым шагом не только на пути к созданию письменности, но и самое важное – перехода человечества от варварства к цивилизации.

Древнегреческий ученый Геродот в одном из своих трудов поведал любопытную историю. Во время войны скифские вожди отправили своему противнику царю Дарию I гонца с необычными дарами. Это были птица, мышь, лягушка и пять стрел. Персы спросили посланца, что всё это значит, но тот ответил, что ему приказано только вручить подношения и поскорее возвращаться обратно. Тогда персы собрали совет. Дарий I предположил, что скифы решили подчиниться ему, а потому принесли в знак покорности обитателей земли и во-

ды — мышь и лягушку. Птица была истолкована как знак бегства, а стрелы — отказ от сопротивления. Однако один из мудрецов не согласился с мнением царя и объяснил послание скифов с точностью до наоборот: «Если вы, персы, как птицы, не улетите в небо, или, как мыши, не зареетесь в землю, или, как лягушки, не поспкачете в болото, то не вернетесь назад, пораженные этими стрелами». Дальнейшие события показали, что прав был именно этот мудрец: Дарий I потерпел поражение от скифов.

А ведь владей в то время скифы не предметным письмом, как называют его современные ученые, а алфавитным, военные действия могли бы закончиться совершенно иначе. Впрочем, и в дальнейшей истории человечества есть немало примеров, когда письменность и сами орудия для письма так или иначе влияли на ход истории, определяли судьбы целых народов и отдельных личностей. Всего лишь несколько примеров из моей коллекции «ручных» историй.

Американский генерал Эйзенхауэр всегда имел с собой несколько ручек Parker. И когда он, будущий президент США, 7 мая 1945 года принимал капитуляцию германских вооруженных сил, то воспользовался именно этой авторучкой. Так с помощью Parker была поставлена точка в одной из самых кровопролитных войн. К сожалению, неизвестно, какой ручкой на следующий день поставили свои подписи под документами о полной и безоговорочной капитуляции фашистской Германии Жуков и Кейтель.

Руководитель одной небольшой российской торговой фирмы, занимающейся поставками замороженных морепродуктов, заказал для презентационных целей 2000 ручек с координатами предприятия. Неведомым образом одна из ручек совершила длительное путешествие и оказалась в номере алма-атинской гостиницы. Там ее и нашел очередной постоялец-бизнесмен, который вскоре заказал у фирмы три фуры продуктов. Так сувенир стоимостью 10 рублей принес предприятию 50 000 долларов прибыли.

А вот израильскому премьер-министру Эхуду Ольмерту «повезло» значительно меньше. Подаренная ему предпринимателем авторучка, стоимостью 1750 долларов, едва не стоила карьеры. Закон запрещает госслужащим Израиля принимать дорогие подарки. Между тем, как выяснила местная пресса, глава правительства оказался страстным коллекционером дорогих письменных принадлежностей.

На заре собирательства ручек я и помыслить не мог, что этими неодушевленными и, на первый взгляд, примитивными предметами восхищались выдающиеся поэты и прозаики. Теперь знаю — моими единовверцами были римский поэт Гораций, автор сонетов Франческо Петрарка, писатель Иван Бунин, узбекский поэт и историк Мунис Хорезми. Последний посвятил письменности, каллиграфии, перьям и ручкам целый цикл стихов. А уж как писал об орудии письма китайский поэт Ай Цин — лучше и скажешь.

Взгляни на лист — вот человека след.

На кончике пера мир расцветает.

Брось на орудие письма еще раз взгляд —
своей душой оно не обладает.

Еще взгляни. Становится понятно —
в предметах этих спряталась война.

И все-таки самим им

грош — цена.

Без чувства, без сознания они.

...Но всё появится — лишь пальцами сожми...

От камня — к микрокомпьютеру

На нашей планете вряд ли найдется взрослый человек, который хотя бы раз не воспользовался ручкой. Не случайно сей предмет повседневного быта получил титул королевы письменных принадлежностей.

А начиналась история ручки с заостренного камня — резца, которым древние люди оставляли различные рисунки, знаки и символы на стенах пещер и скал. Первое упоминание письменности в Библии связано с рассказом о Десяти Заповедях, высеченных на камне.

Около 4000 лет до новой эры человек начал использовать для передачи сообщений тонкие прямоугольные

Берестяная грамота и писаль

Стилус

Калам

глиняные пластины. При этом ручкой служили деревянная или бронзовая палочка, либо кость. Слова писали на поверхности мягкой глины, а затем пластины высушивали на солнце. Археологи нашли целые «библиотеки» таких глиняных табличек.

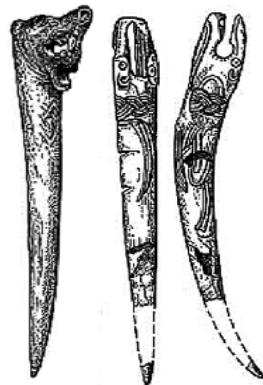
Древние египтяне придумали иероглифы, которые стали наносить на папирус с помощью тростниковых кисточек. Росписи на гробни-

цах фараонов донесли до нас изображения этих нехитрых инструментов. Писали египтяне чернилами, которые получали из сока растений, настоящего на некоторых видах насекомых. Вскоре люди научились из кож животных изготавливать пергамент. Вместе с ним появилось тростниковое перо. Палочка с заостренным и раздвоенным концом стала называться калам.

По пути совершенствования орудий письменности еще дальше продвинулись римляне. Они стали писать по воску продолговатым металлическим стержнем, один конец которого был заострен, другой заканчивался лопаточкой. Если требовалось исправить запись или удалить ее вовсе, воск заглаживали лопаточкой, предварительно ее подогрев. У римлян этот стержень назывался стилус. Отсюда пошло слово стиль. Римский поэт Гораций советовал начинающим авторам: «Чаще оборачивай стиль», подчеркивая тем самым необходимость тщательного редактирования написанного. Что особенно любопытно, слово «стилус» прорвалось сквозь толщу веков и сегодня обозначает инструмент для работы с карманным персональным компьютером.

Для тех, кто не знает, — 26 июля 1951 года в Новгороде (ныне Великий Новгород) состоялось величайшее открытие — была найдена первая берестяная грамота. На потемневшей коре едва просматривался процарапанный текст из 30 строк. Речь в нем шла о повинностях ряда сёл в пользу неведомого Фомы. Потом были найдены другие берестяные грамоты, а вместе

Писали

с ними немало металлических и костяных стержней с острием на одном конце и лопаточкой на другом. Так стало известно о писали — предмете канцелярии в Древней Руси.

Рекордно долго просуществовало в жизни наших предков птичье перо — примерно с VIII века новой эры и почти до конца XIX века. Испанцы первыми из европейцев стали ощипывать гусей, лебедей и даже индюшек для получения столь необходимых письменных принадлежностей. До тонкостей была отработана «технология производства» изделий. Весной у сильного молодого гуся надо было вырвать одно из пяти внешних перьев, причем обязательно из левого крыла, чтобы при письме не загораживать написанное. Потом перо обжигали в горячем песке, оно становилось сухим и жестким. Наконец следовало кончик заострить ножом. Вот почему карманный нож стали называть перочинным. От латинского *pena* (перо) произошло и английское слово *pen* (ручка). Перьев в те далекие времена требовалась уйма. В XVIII веке только из России в Англию их ежегодно отправляли до 27 миллионов штук!

С более близкими к нам предметами письменности связано немало загадоч-

Птичьи перья

ных, а порой и курьезных случаев. Первое металлическое перо для ручки было запатентовано во Франции в 1803 году. Однако признание на рынке получило лишь через три десятка лет. В производстве стальных перьев особенно преуспели англичане. Во второй половине XIX века один лишь завод в Бирмингеме выпускал миллион перьев в год.

В 1883 году у американского страхового брокера Льюиса Эдсона Ватермана, как гласит корпоративная легенда, при заключении одного весьма выгодного контракта в ручке-самописке отказала система подачи чернил. Сделка была сорвана, а страховщик, разозлившись на весь белый свет, забросил

Goenneden-Federn
für den neuen Schreibunterricht

Ausgangsschrift:		Verkehrsschrift:			
G 20	G 19	G 4	G 3	G 13	111
Pfannenfeder		Kugelspitzfeder		Brellfeder	Spitzfeder

F. Goenneden • Bonn • Berlin • Leipzig
*1236 Lfd. U.

прежнюю профессию и уже через год изобрел прототип современной капиллярной авторучки. Впрочем, как свидетельствуют ученые, Ватермана опередили древние египтяне. Среди сокровищ знаменитой гробницы фараона Тутанхамона была обнаружена свинцовая трубочка с заостренным концом. Внутри ее помещалась тростинка, туда же заливалась темная жидкость. Сама трубочка была вставлена в медную ручку. Жидкость просачивалась сквозь тростинку, накапливалась на острие и таким образом позволяла «марать» папирус.

Аналогичная история и у шариковой авторучки. Доподлинно известно, что «отцом и матерью» этого предмета стали журналист Ласло Биро и его родной брат Георг. В 1943 году были изготовлены первые коммерческие образцы «шарика», а 29 октября 1945 года в Нью-Йорке в течение дня покупатели буквально смели с прилавка магазина сразу 10 000 таких ручек. Любопытно, что рекламировали их как «подводно-пишущие ручки». Между тем армянские ученые по рисунку 1166 года воссознали самую настоящую... шариковую ручку, которой пользовались переписчики книг. Это была состоящая из двух половинок бамбуковая палочка, в середине которой помещался пустотелый шарик, наполненный чернилами. В манускриптах, которые берегаются в хранилище древних рукописей в Ереване, некий писарь Степанос сообщает: единожды обмакнув ручку, за раз написал 900 строк – это примерно один лист. Почему было утеряно это изобретение – мы вряд ли уже когда-нибудь узнаем.

В славной истории предметов для письма случались, как порой казалось, просто критические времена: изобретение Гутенбергом печатного станка, появление пишущей машинки, наконец – рождение компьютера. В этом «противостоянии» ручки не просто выживали, а продолжали верно служить человечеству. А прогресс только способствовал совершенствованию древнейшего канцелярского аксессуара.

Приведу всего лишь несколько примеров. Свежая заметка из интернета о

ручке-ноутбуке. Сообщается, что создано «механическое счастье», которое преобразует ваши рукописные творения в цифровой формат. Правда, для этого требуется специальная бумага. Авторы проекта запихнули в корпус ручки процессор и мини-видеокамеру, которые фиксируют перемещение пера, анализируют полученные данные и сохраняют в памяти до 80 страниц текста.

Корейский дизайнер Рубен Пенг сконструировал ручку, позволяющую отправлять SMS и E-mail-сообщения. Достаточно написать послание на бумаге, обвести кружком имя получателя и, включив свой мобильный телефон, отправить письмо. А вот американцы пошли еще дальше. Так, на одном из сайтов была обнаружена информация о разработке ручки-телефона. Кроме всего прочего, устройство снабжено MP3-плеером и диктофоном.

И, собственно говоря, о коллекции

Почетное место в коллекции занимают отнюдь не самые дорогие (имеется в виду стоимость) ручки. С особой гордостью демонстрирую друзьям и знакомым орудия для письма, с которых началось собирательство. Это совсем новые и уже послужившие журналистам «перья и шарики» с надписями редакций российских газет и журналов, радио и телевидения: «Российская Федерация сегодня», «Экономическая газета», «Спортивная Москва», «Парламентская газета», «Воздушный транспорт», «Чудеса и приключения», «Известия», «Огонек», «Правда», «Сельская жизнь», «Аргументы и факты», «Работница», «Голос России», ИТАР-ТАСС, НТВ ...

Собирательству сегодня во многом способствуют многочисленные выставки и ярмарки, семинары и конференции. Непременным атрибутом большинства форумов являются фирменные ручки. Отсюда, как вы понимаете, и разделы коллекции: банки, страховые компании, торговля, медицина, спорт, авиация и космонавтика.

О космосе надо сказать отдельно. Ибо мой товарищ Анатолий Соловь-

ев, который совершил 5 космических экспедиций, проведя в общей сложности на околоземной орбите 651 сутки, однажды преподнес мне поистине бесценный подарок. На день рождения он вручил карандаш и целых две ручки, которые три года «отработали» на станции «Мир». А когда довелось провожать Анатолия Соловьева в полет на американском многоразовом корабле «Атлантис», то коллекция пополнилась ручками астронавтов НАСА. К слову, они свободно продаются в Америке, и их может купить любой желающий.

По-моему, любое коллекционирование начинается с индивидуального «помешательства», которое в дальнейшем усердно поддерживают многочисленные друзья и товарищи, родственники и просто знакомые. Так вот, особый вклад в собирательство моей «канцелярщины» вносят прежде всего коллеги-журналисты. Настоящим украшением коллекции являются привезенные ими пишущие сувениры из Австралии, Швейцарии, Голландии, Греции, Японии, Таиланда, Йемена.

В наши дни ручка из обычного инструмента для письма все больше превращается в знаковую вещь, непременный атрибут преуспевающего человека. Так, например, гурю компьютерного бизнеса Билл Гейтс, который любую записку набирает с помощью клавиатуры, всегда имеет при себе «вечное перо» престижной марки. Известно и другое – сегодня продаются и покупаются эксклюзивные приборы для письма ценой в миллион евро за экземпляр. Впрочем, повторюсь, для коллекционера ценность той или иной вещи определяется отнюдь не стоимостью. На блошином рынке на мой вечный вопрос, есть ли ручки, продавец вытащил из-под кучи разного хлама помятый проржавевший металлический цилиндр и сказал: «Вот бери, перо и карандаш в одном флаконе!» Оказалось, немецкая ручка-карандаш, найденная в одном из окопов подо Ржевом. Живо представил себе, как фашист рисовал на карте план

Ласло Биро

наступления на Москву, а может быть, кто-то слал весточку о своем нелегком солдатском житье-бытье в заснеженной России, да только не успел сделать ни то, ни другое – война. Когда принес эту ручку домой и увидел на полке точно такой же «советский» экземпляр, то стало ясно и другое: после войны у немцев ответственные специалисты скопировали не только ракеты.

Вместо послесловия

Американец Глен Боуэн многие годы считался обладателем одной из богатейших в мире коллекций ручек. Но около двух десятков лет назад он совершил непостижимый с точки зрения стилофилиста поступок – продал свою знаменитую коллекцию и на вырученные средства учредил журнал *Pen World*, посвященный истории письменных принадлежностей. Одно время выходила и русскоязычная версия журнала. Так вот, Боуэн совершенно справедливо назвал авторучку «изящным механизмом, шествующим через века и будоражащим людские чувства и фантазии». Истинно так! От себя лишь добавлю: человек пишущий – порой оказывается единственным связующим звеном между временами и поколениями.

Борис Стариков

Звездная пыль

Все мы сделаны из звездной пыли, как сказал когда-то американский астроном Саган, но иногда этой пыли ученым не хватает.

Недавно группа немецких, израильских и австралийских ученых под руководством доктора Вальнера сообщила в журнале *Nature Communications*, что ей не хватает изотопа плутония-244 на дне земного океана и что это грозит серьезными последствиями для науки.

Это несколько удивительно. Что делает плутоний на дне океана и как его может там не доставать? Попробуем разобраться.

Хотя науке сейчас известно уже 117 элементов, отнюдь не все они возникли в ходе образования Вселенной. 23 сверхтяжелых, последних в таблице Менделеева после плутония, были созданы людьми искусственно в их ускорителях. Но даже первые 94 возникли далеко не сразу. Сначала температура расширявшейся Вселенной должна была упасть ниже двух миллиардов градусов (считают, что это произошло через 3 минуты после Биг Бэнга), и только тогда могли образоваться простейшие устойчивые ядра — в основном водорода и гелия, поменьше лития и бериллия и чуть-чуть бора. По расчетам ученых, этот процесс «нуклеосинтеза» завершился через 20 минут после Биг Бэнга, потому что температура упала еще ниже, водород перестал превращаться в гелий,

и плотность гелия осталась ниже той, при которой могли бы образоваться ядра углерода и более тяжелых элементов. Этим пришлось ждать еще 500 миллионов лет, до образования первых звезд. В термоядерных реакциях внутри этих звезд стали возникать ядра более тяжелых элементов вплоть до железа, и когда эти звезды распадались или сбрасывали оболочки, превращаясь в белые карлики, эти элементы рассеивались в пространстве и создавали те облака космической пыли и газа, из которых возникли звезды следующих поколений — в том числе и наше Солнце с его планетами. Вот почему мы — звездная пыль. Бывшая звездная пыль, разумеется.

Несколько менее ясна история элементов тяжелее железа. Теория нуклеосинтеза говорит, что образование таких тяжелых атомных ядер из более легких требует быстрого притока большого количества нейтронов; в этом случае легкое ядро почти мгновенно превратится в относительно устойчивое (то есть с большим периодом полураспада) тяжелое ядро, и так могут возникнуть все тяжелые элементы, вплоть до тория, урана и даже плутония. Такой механизм называется в науке R-процессом (от слова *rapid* — быстрый), и на данный момент известны две возможные ситуации, в которых такой процесс (требующий фантастических температур и

давлений) может происходить — это взрывы сверхновых звезд, а также столкновения нейтронных звезд друг с другом или с черной дырой. В обоих случаях эти тяжелые элементы тоже выбрасываются в пространство и могут войти затем в состав новых звезд и их планет. И действительно, наша Земля при ее образовании, то есть 4,52 миллиарда лет назад, получила такие элементы, в том числе и их радиоактивные изотопы. Три таких изотопа — уран-238, торий-232 и калий-40 — до сих пор входят в состав наружного слоя земного ядра (внутри это ядро железо-никелевое). Они имеют такие огромные периоды полураспада (4,5, 14,3 и 1,5 миллиардов лет соответственно), что их превращение в более легкие элементы приводит к непрерывному выделению тепла и радиоактивных изотопов, которое вот уже миллиарды лет согревает нашу планету изнутри. (К этому добавляется также распад более легких радиоактивных изотопов, происходящий уже в земной мантии.) Именно за счет этого тепла на поверхности Земли происходит постоянное движение континентальных плит, без которого, как сегодня считают ученые, жизнь на Земле могла бы и не возникнуть.

Плутоний в этот список не входит, потому что его изотопы распадаются быстрее. Даже у самого долгоживущего, плутония-244, период полураспада составляет лишь 81 миллион лет, так что весь плутоний, который вошел в виде звездной пыли в состав Земли при ее образовании, давно уже «выгорел». Но поскольку взрывы сверхновых звезд и столкновения нейтронных звезд по-прежнему продолжают, то все тяжелые элементы, включая плутоний, все время выбрасываются в космос. И хотя здесь они распадаются, но им на смену приходят новые выбросы, и потому во Вселенной образуется некий квазиустойчивый уровень каждого из этих элементов. В виде звездной пыли эти вещества попадают и на Землю и здесь оседают на почве и на дне океанов, причем на океанском дне эта пыль постепенно (2–3 миллиметра за 1 миллион лет) скапливается

в виде окаменевших отложений, сохраняющих то, что оседало на Землю в течение сотен миллионов лет.

Как раз в этих отложениях упомянутая выше группа Вальнера и искала следы плутония-244. Ее интересовал именно этот элемент, поскольку он распадается относительно быстро и потому нынешний уровень его концентрации может дать информацию о том, какие именно процессы его порождают в последние сотни миллионов лет. Дело в том, что взрывы сверхновых звезд — много более частое явление в галактике (3–4 раза в столетие), чем столкновения нейтронных звезд друг с другом (2–3 раза в 100 тысяч лет). И если тяжелые элементы порождаются преимущественно сверхновыми, то концентрация этих элементов во Вселенной (а стало быть и в земных отложениях) должна быть много выше, чем в случае их порождения нейтронными звездами. Результаты проведенных ранее исследований океанских отложений не позволяли выбрать одну из этих гипотез, но вот сейчас много более точные измерения группы Вальнера как будто бы подтвердили вторую гипотезу.

Измерения были очень тщательными: счет оставшегося в образцах плутония шел буквально на атомы и потому учтены были возможные влияния метеоритов, атмосферы, атомных бомб, радиоактивности в мантии и так далее. И эти измерения привели авторов к выводу, что за последние пару сот миллионов лет из космоса на Землю поступило *в сотни раз* меньше плутония, чем должно было бы быть по «сценарию сверхновых». Это действительно «недостача» с серьезными последствиями. Если она подтвердится, физикам придется признать, что элементы-ураниды образуются, в основном, при столкновениях нейтронных звезд, то есть крайне редко (и сразу много). А это не только радикальный пересмотр прежних теорий. Если ураниды образуются крайне редко, то и согреваемые ими изнутри планеты тоже должны быть крайней редкостью в Галактике.

А это грустно.

Историческая память. Как она складывается?

Рефлексия по поводу событий Первой мировой войны была и остается заметной краской национально-культурной жизни в большинстве стран и регионов, в том числе и находящихся на периферии Центральной Европы. Как правило, представители различных идеологических течений выборочно акцентируют внимание на определенных аспектах той эпохи, пытаясь таким образом сконструировать приемлемую для себя модель исторической памяти. Успешность подобных операций во многом определяет доминирование тех или иных элит в общественном ландшафте региона. В качестве примера такого феномена рассмотрим события национально-культурной жизни Подкарпатской Руси в период ее вхождения в состав Венгрии.

Первая мировая война стала одним из самых драматичных периодов в истории Подкарпатской Руси (сегодня – Закарпатская область Украины). С сентября 1914 года по весну 1915 русские войска занимали большую часть австрийской Галиции, включая так называемую Лемковину. После того, как армия Российской империи покинула эти земли, в регионе, а также в соседней Подкарпатской Руси, которая после установления дуалистической монархии Австро-Венгрии подчинялась Будапешту, развернулся настоящий террор в отношении местного населения, пре-

имущественно именовавшего себя этнонимом «русины» и придерживавшегося русофильских симпатий. Преступления австрийских и венгерских войск были подробно описаны в литературе (в качестве примера – работы П.С. Гардого «Военные преступления Габсбургской монархии 1914–1917 годов», В.Р. Ваврика «Терезин и Талергоф» и др.).

После краха империи Габсбургов Подкарпатская Русь вошла в состав Чехословакии. Представители местной интеллигенции имели довольно широкие возможности свободного выражения своих воззрений в прессе и публицистике, впрочем, при определенных предпочтениях Праги приверженцам проукраинских идей (особенно в 1920-е годы). В указанный период интеллектуальные элиты региона представили на суд общественности несколько моделей идентичности местного восточнославянского населения. Русофилы трактовали русинов как самую западную ветвь единого русского народа от Карпат до Тихого океана, указывали на огромный духовный потенциал русской цивилизации, к достижениям которой, по их мнению, должны приобщиться русины. Украинофилы считали местное население частью украинского народа с «неразбуженным» украинским самосознанием. Из русофильского направления постепенно выделилось русинофильское течение, считавшее русинов отдельным славянским народом, а не частью русских или украинцев.

Олег Казак – историк, аспирант Минского государственного университета

После повторного присоединения территории региона к Венгрии власти сделали ставку именно на третье направление. В рамках официального курса «угро-русинизма» утверждалось, что русины являются отдельным народом, которому одинаково чужды как прорусские, так и проукраинские идеи. При этом подчеркивалось, что русины связаны с венграми тесными историческими узами, а Будапешт позиционировался как покровитель самобытной русинской культуры. Отмечалась также традиционная верность русинов идеям венгерской государственности.

В официальном дискурсе события Первой мировой войны представлялись как один из примеров верности русинов, которые якобы на протяжении всей истории сражались рука об руку с венграми против общих врагов. В этой связи представляет интерес программная речь А. Гергейфи в нижней палате венгерского парламента. Депутат отмечал, что русины мужественно боролись против захватчиков даже в тех трагических условиях, когда Венгрия, будучи частью империи Габсбургов, не могла вести политику, полностью отвечающую ее интересам. Ревизия Трианона и «возвращение» Подкарпатской Руси в состав Венгрии, по мнению А. Гергейфи, стало закономерным итогом «унизительного краха Бенеши и унизительного падения грубо сфальсифицированной государственности». Восстановление венгерской власти в регионе преподносилось как исправление исторической несправедливости, вызванной событиями Первой мировой войны.

В Подкарпатской Руси проводились разного рода мероприятия, посвященные событиям Первой мировой войны. Например, в ноябре 1943 года в Хусте в присутствии премьер-министра Венгрии М. Каллаи и ряда высокопоставленных особ был открыт мемориал в честь воинов той кампании. На мероприятии присутствовали русины и венгры, принимавшие участие в боевых действиях. В своей речи М. Каллаи указал на

общность судьбы всех народов, проживавших на территории Венгрии.

В официальной пропагандистской публицистике появлялись (хотя и не часто) заметки о событиях Первой мировой войны. В одной из статей воспевался подвиг «простой русинской девушки» М. Голушек, которая якобы под видом помощи русским войскам завела их в засаду, крикнув перед смертью: «Пусть живет Венгрия». Автор данного материала следующим образом описывает поведение войск Российской империи: «Однажды под градом пуль появились на угрорусской земле русские. Московское войско разоряло, опустошало, грабило всё, что попало». Подобным пафосом проникнута статья И. Контратовича в офицозе «Новая неделя». Автор говорил о дикости солдат русской армии по отношению к русинам, которых в одном из сел «изрубили на куски». Действительно, отдельные случаи неподобающего отношения представителей русских войск к населению Галиции и Лемковины имели место, однако в официальной публицистике именно эти факты преподносились как типичные для ситуации в регионе в 1914–1915 годах. В свою очередь, жестокости австро-венгерского террора против русинского населения русофильской ориентации венгерская пропаганда, естественно, замалчивала.

Факт проявления в годы Второй мировой войны прорусских симпатий местным населением Карпат также практически не озвучивался. Некоторые сведения о тех событиях содержатся в венгероязычных монографиях Ш. Бонкало и К. Ратца, изданных соответственно в 1940 и 1941 годах и не предназначенных для массового читателя. Ш. Бонкало в работе «Русины» утверждал, что население региона на протяжении всего периода войны сохраняло верность венгерскому государству, но русская и панславистская пропаганда привели к тому, что в среде местного восточнославянского населения нашлись «один-два предателя». Схо-

жий взгляд на события предлагал и К. Ратц в монографии «История панславизма». Прорусские симпатии местного населения трактовались исключительно как продукт пропаганды немногочисленных политиков во главе с братьями А. и Г. Геровскими, действовавшими на деньги Российской империи. Но подобные заявления венгерских историков не выдерживают никакой критики. Зафиксированы многочисленные случаи приязни русинов к русской армии, например, предоставление русинами информации о перемещениях австро-венгерских подразделений и тому подобное.

Особым взглядом на проблему отличался один из самых влиятельных политиков и общественных деятелей Подкарпатской Руси С. Фенцик. Будучи убежденным русофилом, он считал, что оптимальное развитие региона возможно в рамках венгерской государственности. В опубликованном на страницах газеты «Карпаторусский голос» манифесте С. Фенцик проводил параллели между концентрационным лагерем в Талергофе, действовавшем в годы Первой мировой войны, и концентрационным лагерем близ Рахова, который был создан в период деятельности автономного проукраинского правительства А. Волошина (октябрь 1938 – март 1939 года). В это время проходила политика агрессивной украинизации всей общественной и культурной жизни региона. Проводя параллели между двумя концентрационными лагерями, С. Фенцик акцентировал традиционное среди русофильской интеллигенции и во многом отвечающее действительности представление об активистах радикального украинского национального движения как пособниках преступлений австро-венгерских войск. В этом же манифесте С. Фенцик утверждал: «При помощи братского венгерского народа мы стрясли с себя нависшее украинское ярмо. Русско-венгерское братство было снова наглядно продемонстрировано». Таким образом, рефлексия по поводу

событий Первой мировой войны для политика стала одним из аргументов в разоблачении украинского идеологического направления в регионе. Такие взгляды С. Фенцика шли в фарватере курса официального Будапешта.

Но на страницах издания влиятельного общественного деятеля публиковались статьи с критикой официального курса угро-русинизма, который объявлялся переходным этапом к господству радикальных проукраинских идей. Авторы принадлежавшего С. Фенцику издания обвиняли «русинистов» в нагнетании слухов об опасности русофильских идей для интересов венгерской государственности. В подтверждение несостоятельности подобных мнений авторы газетных заметок приводили следующие аргументы: «Русскость – явление глубоко идеологическое, бытовое, традиционное и политической окраски не имеет. Тысячу лет мы считали себя русскими и, тем не менее, оставались под короной Святого Стефана». Тем не менее, подобные заверения не встречали энтузиазма у приверженцев официального курса. Само акцентирование внимания на событиях, связанных с репрессиями австро-венгерских властей в отношении русинов Подкарпатской Руси и Галиции, не приветствовалось Будапештом. Издательская деятельность С. Фенцика была значительно затруднена.

Таким образом, рефлексия стала важным элементом в идеологическом ландшафте Подкарпатской Руси. В официальном дискурсе факты проявления симпатии местного населения к русской армии либо не озвучивались, либо объяснялись исключительно вражеской агитацией. Информация об имевших место напряженностях в отношениях между русинами и русскими военными и чиновниками, наоборот, гиперболизировалась. Злодеяния австро-венгерских властей в Галиции и Подкарпатской Руси во время Первой мировой войны, за исключением отдельных случаев, замалчивались.

«Милостью Божьей»

«В школе моего детства, московской, девятой специальной – в 1960–1980-х еще были тогда так называемые языковые школы – работал Юлий Анатольевич Халфин (1929–2014), замечательный учитель литературы, в 1965 году породивший «Школьный Полифонический Театр», ШЭПЭТэ.

Спектакли там представляли собой своего рода коллективные (мелло-) декламации, часто под фортепьяно. Играла Ольга Лебедихина, преподающая сейчас музыку в 57 школе – «пятидесятисемитам». Она и там до сих пор сохраняет традиции Халфина.

В ШЭПЭТэ можно было найти всё что угодно, от театра коллективного чтения профессора Срежникова и полупародийной Синей блузы («Сто-

ит как на-до \\ Всегда-всегда \\ Агитбригада \\ Людей труда») до Желтой кофты или Бродячей собаки. Халфин раздавал строчки по голосам, выстраивал хоры и «живые картины», самозабвенно волховал над Есениным и Багрицким, Достоевским и Некрасовым, декабристами и Герценом, поэмой Маяковского о Ленине и о шестидесятничным Серебряным веком с «Двенадцатью» Блока, полупрепешенным Мандельштамом и Цветаевой. Именно Халфин стоит у истоков такого глубоко эзотерического института интеллигентской России, как школьные театры. Трудно переоценить их значение как культурной лаборатории по отработке актуальных в ту пору моделей неконформизма и как мощного терапевтического процесса, обеспечивающего подростку начало социальной эмансипации и вхождения во взрослый мир. Это «воспитание гармонией», как назвал свою книжку Халфин, это первые романы, конфликты с родителями, первые по-настоящему любимые книги, но не только всё это, а гораздо больше.

По книге «Поколения ВШЭ. Учителя об учителях». Издательский дом Высшей школы экономики. Москва, 2013.

Елена Пенская – ординарный профессор НИУ ВШЭ, декан факультета филологии НИУ ВШЭ, заместитель главного редактора журнала «Вопросы образования», доктор филологических наук.

Это писал в свое время Псой Короленко, бард, филолог и журналист.

Неблагодарное дело вспоминать уроки. Удач и поражений было немало. Но их не передать описанием методики, плана.

«Теперь из некоторой дали \ Не видишь пошлых мелочей. \ Забылся граффарет речей, \ И время сгладило детали, — \ А мелочи преобладали».

За десятилетия и многие юбилеи, которые пережил ЮАХ, набралось немало «штрихов к портрету». Они сложились в мифологию. Ее не отделить от реального, живого Халфина — может, все эти байки\шлягеры и есть важная часть, без которой невозможно нас представить. «Наш учитель, \ Он, создавший наш мирок, \ Вдохновитель, \ Предводитель и пророк, \ Знал, заметим, \ В совершенстве ремесло, \ Жаль, что детям \ Так, как нам, не повезло». Эти слова — из песенки Марка Фрейдкина. Искусство устраивать капустники тоже прививалось в школе.

Говорят — учитель «милостью Божьей». Наверное.

Халфин был жесток и неумолим. Мог высмеять и пристыдить публично, чего многие не прощали. Умел и разглядеть искру таланта, тонкую душевную организацию ученика. И юное дарование, согретое дружеским вниманием учителя, расцветало на глазах. Юлий Анатольевич зажигал и создавал звезды — и делал это, признаваться, мастерски. У него был нюх, азартное чутье, свой стиль, своя манера угадывать, а потом не отступать.

Театр стал эдаким «венцом халфинских творений». Характер этой многолетней затеи подробно несколько раз описал сам автор сначала в книжечке «Воспитание гармонией», а потом более обстоятельно и научно в книге «Школьный Полифонический Театр. Из опыта работы» (2006). Анонс гласит: «Эта форма взаимодействия ученика и поэзии позволяет учителю не только вывести на новый уровень преподавание литературы, но и углублять восприятие...». Что ж? Всё так. Но есть и другая правда. Она неуловима и тонка, сопротивляется любой казенной методике, потому что театр, возникнув как

сугубо школьное детище («проект» — как мы сказали бы сейчас), перерос собственные рамки и мерки, перемешав разные возрастные группы (в нем всегда плодотворно уживалось несколько поколений), создал свой стиль, свою культуру, в которой соединялись богема и строгость нравов, авангард, романтика, Серебряный век, шестидесятничество, фронда, культ поэзии, искусства и осмеяние всякого культа, свой кодекс чести, суды громкие, разборки коллективные и частные, капустники, любви, браки, разводы, — разрасталась вся эта подлинная и обязательная густота быта, без которой любой театр не театр. Словом, было и есть всё, как у людей.

Бездна ШПТ обычно начинала засасывать некоторых класса с седьмого-восьмого, когда более-менее серьезная литература вступала в свои права. Собственно, театр на самом деле был и необходимым продолжением уроков, и одновременно делом исключительным. Манил искушением, соблазном избранничества, игры в инакомыслие, игрушечное детское диссидентство, для начала в пределах школы, соблазнял особой атмосферой.

Неизбежно, наверное, но вся эта вольница, художественные шалости, все эти «игры с огнем» нашли позднее продолжение и логическое завершение, когда в середине 1970-х на Халфина в ГБ завели дело, хотя формально его пустили по другой линии — нарушение методических предписаний, строго каравшееся законом. Затяга эта, как выяснилось позднее, была предрешена заранее. Но сценарий соблюли привычный: сначала сигнал, коллективный донос (врагов и недоброжелателей как в педагогической, так и в недовольной родительской среде было хоть отбавляй, а тут в нужный момент как-то обе стороны счастливо обрели друг в друге союзников), потом комиссии, проверки, протоколы, решения, беседы в нужном месте с учениками поодиночке.

Друзья, доброжелатели бросились со всех ног в высокие кабинеты, редакции. «Литературка», «Известия», «Комсомолка». «Дело Халфина» оказалось добычей маститых журналистов. Евге-

ний Богат, Ольга Чайковская, молодой и смелый Валерий Хилтунен, один из зачинателей легендарного «Алого паруса»... Весь журналистский мир 70-х, занимавшийся человековедением, признаться, довольно бестолково толпился в наших прихожих. Осторожничали, многозначительно перешептывались, намекали. В доинтернетную эпоху слухи быстро охватили пол-Москвы. Стоило начать фразу, как незнакомые люди ее быстро подхватывали и уже знали продолжение. Девятая школа. «Дело учителя литературы». Чем ярче были заметки, тем яростней защита, тем очевидней становилось бессилие прессы, наше бессилие. Мой десятый класс был полон далеко не выпускной круговертью. Мы бросили все дела.

Дожидали старую и начинали вместе новую жизнь вскоре после моего окончания. Ю.А. Халфину пришлось уйти из школы и пуститься «в бега» в 1977-м. Театр остался один, сам по себе, без школы и школьного подспорья — основы, бесконечно важной и необходимой прежде всего для обновления воздуха, новых идей, появлявшихся всякий раз с приходом новой группы, атмосферы и циркуляции живой крови. Думаю, эта пора оказалась в конце концов очень плодотворной, несмотря на естественные человеческие потери, не столь заметные в прежние времена, разрывы, мнимые и подлинные близости, сомнения, подступившее отчаяние, попеременные разочарования и понятное желание бросить всё и вся к чертям собачьим.

ЮАХ меньше всего свободный художник, хотя как человек, не чуждый искусству, всегда толику лояльности поощрял в театре, держа под контролем персонажей, наиболее склонных к божемному образу жизни. Поэтому для него, привыкшего к жесткому распорядку, методичному труду и дисциплине, внезапное освобождение от школьного ярма стало серьезным испытанием. Прежнее, наработанное и обжитое, нельзя сказать, чтоб в одночасье, но довольно быстро превратилось в руины. В 70-80-е годы начало, не склонное к попустительству, бдительное оберегало образование от нежела-

тельного элемента. ЮАХ расстался с Девятой формально «по собственному желанию», реально почти что «с волчьим билетом». На десять лет почти растянулись скитальчества по клубам. Новая полоса требовала прежде всего внутреннего обоснования. Именно тогда в окружении ЮАХ и, соответственно, в орбите театра — кто ближе, кто дальше, кто коротким мерцанием, кто долгим светом — стали появляться «знаковые фигуры»: поэт Ольга Седакова, философ Генрих Батищев, Григорий Померанц, историк и диссидент Глеб Павловский. Интеллигентские пути неисповедимы, особенно когда одна смута умов сменяет другую.

Школа ЮАХ существовала в одном экземпляре, ее опыт не тиражируется, трудно приживается на другой почве. Наверное, поэтому много лет спустя он оказался совсем чужим в 57-й школе, где он недолго проработал, испытал острое и болезненное отчуждение. Одиночество. Даже самые близкие старые и верные его ученики, прежние единомышленники, которые до сих пор успешно работают в 57-й, раздраженно отстранились. В новых обстоятельствах все вдруг почувствовали, насколько выросли, состарились, пережили друг друга. Но, может быть, это более чем объяснимо: взрослым детям и родителям, как правило, трудно жить вместе.

Очевидный парадокс: чем лучше в школе, тем труднее потом. Всё, буквально всё в университете на первых порах казалось тусклым, казенным, официозным и бессмысленным. До той поры, пока я не пришла в семинар к Анне Ивановне Журавлёвой. Более противоположных людей, чем Халфин и Журавлёва, трудно найти. Разный стиль. Разная культура, вкусы, педагогический подход. Поначалу я сравнивала постоянно. И, увы, чтобы принять университетские правила, не сразу, постепенно, но пришлось внутренне расстаться со школьными.

Анна Ивановна Журавлёва (12 июня 1938 — 8 июня 2009), в дальнейшем АИ, филолог, доктор наук, автор мно-

гих книг и статей по русской литературе, профессор Московского университета, воспитала десятки учеников. Писать об АИ для меня сложно, потому что с ней связано самое главное, что происходило в моей жизни. Ей я обязана «другим рождением», после-школьным, и это не литературный оборот, не метафора, а самая суть дела.

А «дело» началось осенью 1977 года, когда на втором курсе университета я пришла к АИ в лермонтовский семинар. Студенты во все времена обычно идут либо «на имя», либо на тему. Я мало что знала об университете, преподавателях и традициях. В школе мы жили, с одной стороны, открыто, с другой – очень замкнуто, герметично. Таковы неизбежные издержки «кружковской жизни», куда допущены только «избранные». Меня привлекла тема. Об АИ я почти тогда ничего не слышала.

Многие мои однокурсники выбирали то, что обычно кажется соблазнительным – рубеж веков, начало XX века, преимущественно век Серебряный. В 1970–1980-х годах казалось – именно там все главные запреты и тайны. А в 90-е годы доступ к закрытым архивам и документам еще больше усилил «бум». Иллюзия изученности XIX века, его школьной, хрестоматийной затертости прочна и сохраняется до сих пор.

В тот первый семинарский год народу было немного. И мы, похоже, больше удивляли друг друга, притираясь и привыкая.

Нам, как водится, хотелось «всего и сразу», но образ этого представлялся весьма туманным. АИ же охладила бестолковый пыл обыкновенных конкретных заданий непривычной экономией слов, сдержанностью, речевой скуповатостью. Но почему-то чем дальше, тем больше нарастала уверенность, что за немногословностью живет и постоянно копится какой-то важный опыт, скрытый от нас. Это особое ощущение постоянно подтверждалось тем, что молчание нарушалось репликами.

АИ вообще свойственно было «проговариваться» (как мы это назы-

вали). Сказать две-три фразы так, что они дорогого стоили, запоминались надолго и порой вмещали столько, что другому на это понадобился бы пространный монолог. Она и писала так же – сжато, густо, настолько концентрированно, что научный текст основательно «забирал» читателя, без остатка. Но то, что получалось, никак не походило на конспективное, недосказанное, отрывочное. Наоборот. Все необходимое на месте. Выговорилось.

Но было в ее статьях и что-то еще, кроме филигранности разбора и емкости анализа. Вот это «еще» было и остается загадкой в текстах АИ до сих пор. Они не исчерпываются только тем локальным литературным предметом, о котором идет речь, а прорастают глубже, дальше и имеют отношение к самой АИ, к каждому из нас, к тому, что составляют первоосновы жизни и искусства.

С.Л. Бочаров, автор предисловия к последней книге А.И. Журавлёвой «Кое-что из былого и дум о русской литературе» (она успела составить), неслучайно заметил: «Хотелось бы, чтобы читатель книги не пропустил в ее тексте летучие меткие формулы, из которых иные и – еще позволю себе отметить, – как в лермонтовском стихе «внезапные толчки прозаизмов взрывают регулярность и выводят речь в другое пространство». Да-да. Именно «летучие меткие формулы». «Внезапные толчки». Они постоянно глуховатым или вполне очевидным присутствием напоминали о себе, как в устном общении, так и на письме. Литературоведческий академизм и добротная традиционность соседствуют в текстах АИ с тем, что можно было бы осторожно назвать автобиографизмом. Научный почерк абсолютно узнаваем благодаря присутствию повсеместно разбросанных очень личных следов пережитого и обдуманного, спрятанных в строгую академическую ткань. Ей удастся абсолютно естественно сочетать знание профессиональное, предметное, прикладное и опыт житейский, человеческий, ей удастся показать, как на самом деле

велики возможности филологического инструментария.

Семинар набирал силу и весело рос не по дням, а по часам, прибавлялось народу. К тому же В.Н. Турбин, учитель Анны Ивановны, уезжал в ту пору за границу читать курс и отдавал своих студентов «в хорошие руки». В конце концов образовалось «два рукава»: один прежний, лермонтовский, другой новый, связанный с театром, — «Русская драма и литературный процесс» (как через несколько лет АИ назовет свою книгу).

В то время сложился исследовательский спектр на пересечении разных временных срезов, течений, жанров, видов искусства: театр и лирика, поэзия и проза — от классики XIX века к авангардной поэзии второй половины XX, ставшей для нее глубоко личным переживанием и делом благодаря мужу, известному поэту-концептуалисту Всеволоду Некрасову, в соавторстве с которым написано немало.

Думаю, что отнюдь не только теоретическая, но и самая что ни на есть «домашняя» непосредственная повседневная включенность в живой литературный процесс в качестве заинтересованного свидетеля и соучастника многое определила в подходах АИ к русской классике. Путь АИ в науке заключает в себе равномерное движение от детальной проработки проблемной фактуры, контекстов, оснований участков внутри и вокруг монографически выбранного героя к концептуальному обобщению в поздних работах. Среди стержневых для нее «эталонных» имен — Лермонтов, Григорьев, Островский. Верность им АИ сохранила, к ним она неизменно возвращалась, каждый раз предлагая новый ракурс, новое измерение.

Те виды искусства, где с наибольшей очевидностью речь, слово, остро переживаемое читателем или зрителем, получают статус главной темы, основы художественных и исторических коллизий. В поэтическом произведении и в пьесе слово представлено открыто, непосредственно, задевающе. Поэтому в исследованиях АИ лирика и театр рядом и всегда до-

минировали. Лирическое слово требует предельной сосредоточенности, концентрации, оно на переднем крае, в этом смысле авангардно и чем больше обращено внутрь, тем больше ориентировано вовне, адресовано любому читателю. Так и в театре во время постановки или чтения пьесы зритель на себе проверяет подлинность ситуации и речи, ее описывающей, правдивость сказанного, зрительский слух и восприятие сразу ловят фальшь.

На лирико-драматическом перекрестке выросло и другое капитальное открытие АИ — театр А.Н. Островского, в художественной плоти которого просматривалось главное: «осознание национальной самобытности новой русской литературы». Недаром книга «А.Н. Островский — комедиограф» (1981) становится еще одной отправной точкой, одним из центральных пунктов на исследовательском пути АИ.

Своего «Островского» она подарила мне, надписав: «Надеюсь, не на прощанье». С этого времени я стала «домашним человеком», и не было дня, чтобы мы не виделись, не разговаривали хотя бы по телефону, а если кто-то из нас уезжал, переписывались. Сейчас даже трудно поверить, но на самом деле не было дня... Видеть и слышать их — Всеволода Николаевича и Анну Ивановну — стало не просто привычкой — необходимостью.

Да. Еще на втором курсе, в 1978 году Анна Ивановна познакомилась со своим мужем Всеволодом Николаевичем Некрасовым (24 марта 1934 — 15 мая 2009). Сейчас о нем пишут: советский и российский поэт, литературовед, лидер «Второго русского авангарда» и основатель направления «московский концептуализм». Тогда, в 1970-х, мы узнали: Всеволод Некрасов — неподцензурный поэт, один из тех, кто входил в группу «лианозовцев». Легко представить, как рисковала Анна Ивановна, беспартийный преподаватель университета, в те годы, когда стихи Вс. Некрасова публиковались в журналах «Синтаксис», «37», «Ковчег», «А-Я», в сборнике «Аполлон-77».

Анна Ивановна и Всеволод Николаевич познакомили меня со своими близкими друзьями-художниками. Посещение мастерских Эрика Булатова и Олега Васильева, Ильи Кабакова, Семена Файбисовича стало непрременной частью нашей семинарской жизни. Надо добавить, что в этих мастерских тогда нередко читали свои тексты те, кто в перестроечное время обрел громкое имя, – Тимур Кибиров, Лев Рубинштейн, Михаил Айзенберг и другие.

АИ на первых курсах привела меня в Литературный музей, где я осталась на 15 лет, соединяя учебу и работу. Мы вместе создавали музей Лермонтова, открывали выставки. Одна из самых последних – большая программа «Лианозовские вечера» в 1992-м, которая была сделана целиком на основе богатейшей коллекции русской живописи и графики второй половины XX века, собранной А.И. Журавлёвой и В.Н. Некрасовым. Мой опыт работы в Гослитмузее, приобретенный благодаря АИ, – поистине бесценный, поскольку он открыл для меня источники, историю культуры и идей через историю вещей, книг, предметов быта. Последние десять лет их, ее жизни (с семинарской поры, со времени моего «одомашнивания» я всегда думала и говорила о них как о неразрывном целом) складывалось целостное, очень личное понимание и почти что экзистенциальное переживание феномена живой культуры. В те годы, наверное, ярче и последовательней всего проступали контуры новых идей. Имею в виду прежде всего мысль о соседстве двух начал: магистральном, каноническом, освященном именем Пушкина и всего, что связано с ним, регулярном, петербургском – и периферийном, московском, альтернативном в их конструктивных, строительных интенциях. И второе. Для АИ принципиально понимание «русской классики как национальной мифологии». Статья «Новое мифотворчество и конец литературоцентризма», по замыслу автора, должна была завершить последнюю книгу «Кое-что из былого и

дум о русской литературе». Да, в ней есть чувство конца – исчерпанности целого культурного пласта, но профессия литературоведческая этим не обрывается, наоборот, она должна обрести свое законное место и заниматься тем, чем ей должно: быть посредником между писателем и читателем, «если не принимать за него (за литературоведение. – *Прим. ред.*) охватившую мир умственную чесотку, перевернувшую с ног на голову нормальное, законное и почтенное положение литературоведения как вторичной литературы, вторичной по отношению к собственно литературе. Прежде всего классической, она ведь тоже «прирастает» – сейчас за счет XX века, как прирастают в процессе жизни нации смыслы старой классики» (А.И. Журавлёва. «Несколько реплик архаиста новаторам»).

Работы АИ последних лет – это во многом хорошо и подробно прописанные конспекты будущих направлений. В них – компас. К числу таких «завещаний», оставленных будущим исследователям, я бы отнесла «университетский проект». Как поясняла АИ, проблема не только биографическая, для многих русских писателей она более многоаспектна и включает в себя само формирование (и переменчивость) понятия «классический канон». С другой стороны, совершенно недостаточно осознано влияние университета на поэтику литературы. АИ попутно комментировала: «Московский университет, первый в России, естественным образом стал моделью российской университетской жизни, а также моделью отношений «университет-общество». Непредвзятому исследователю совершенно очевидно, что примерно к середине XIX века формируется и становится достаточно влиятельным в общественном сознании представление об университете как некоей области свободного научного поиска и интеллектуально-духовного созревания нового поколения русских людей» (А. И. Журавлёва. «Татьянин день»).

А когда АИ спросили о том, как она видит свое место в перипетиях университетской жизни эпохи реформ,

она ответила: «Мысль уйти из университета не могла мне и в страшном сне придеться. Я его люблю всем сердцем, его любили и в моей семье. Дело в том, что Московский университет — это не просто учебное заведение, хорошее — по мнению одних, плохое — по мнению других. Это — явление российской культуры, пронизывающее разные стороны жизни нашего образованного общества, объединяющее разные поколения — «отцов и детей» — и разные социальные слои этого образованного общества: богатых людей и тех, кто продает свой труд, основанный на знаниях, когда-то полученных в университете, людей разных политических убеждений, по крайней мере, консерваторов и тех, кто надеется на эволюционные перемены, которые должно принести, в частности, распространение просвещения, на улучшение жизни в России в целом» (А.И. Журавлёва. «Университет больше каждого из нас»). К этой неизменности университета, университетской культурной константе АИ мысленно постоянно возвращалась, припоминала, напоминала нам и тщательно проговаривала: «В университете есть что-то, что выше нас. Мы можем быть хуже или лучше. Я могу представить себе эпохи, когда все московские профессора оказываются на уровне недостаточно хорошо... Но есть стены, традиции. Что-то, что продолжает удерживать представление о Московском университете».

Идея университета, идея университетского семинара, память о родителях и семье стягивает всю корневую систему АИ, на которой держится и все остальное.

«Самое важное, ценное, что дал нам университет именно через семинар, — это понимание того, что основанием долгой дружбы могут быть общие умственные интересы... совсем не всегда это «методология» в собственном смысле, но это — живое отношение к классике. Вот те несколько слов, которые хотелось сказать о Лермонтовском семинаре...» АИ говорит о свойственной ей застенчивости и замкнутости. «Но семинар восполнил мое одиноче-

ство с лихвой» (А.И. Журавлёва. «Семинар был уже легендарным»).

«Ложится мгла на старые ступени»... Эта книга А.П. Чудакова в свое время нравилась Анне Ивановне, особенно та часть — главная и наиболее подробная, со вкусом прописанная, — где идет рассказ про людей и время, проведенное в эвакуации, про быт, детство и взросление. АИ тоже знала и свою «мглу», и свои «ступени».

«Я из незапамятно старой семьи духовенства, со спокойной, неагрессивной верой. Самая мной любимая из моих книг, «А.Н. Островский — комедиограф», совсем не случайно посвящена памяти Дмитрия Ивановича и Екатерины Ивановны Журавлёвых — мамы и ее брата, заменившего мне отца от самого моего рождения. Это были люди, у которых вера была светлая, активно добрая, как и у Островского, открывающего своим читателям возможность жить, а не погибнуть в мире» (А.И. Журавлёва. «За нами тигры стоят»).

Наверное, на этих корнях и держалось многолетнее самостояние АИ в науке, в преподавании и в жизни.

После ухода Анны Ивановны Журавлёвой и Всеволода Николаевича Некрасова остались ученики. Многие сейчас работают на факультете филологии в НИУ ВШЭ. Остались наследники — я и Галина Зыкова, профессор, доктор наук. Впереди — трудная обработка архива, подготовка к изданию книг, передача уникального художественного и рукописного собрания в Музей частных коллекций ГМИИ и РГАЛИ, организация выставки, поддержка сайта <http://www.vsevolod-nekrasov.ru>. Вот почему я говорю о том, что мои учителя для меня — это совсем не прошедшее время, а настоящее, и, если хватит сил, будущее.

Свободу воли – микроскопическим червям!

Американские ученые выяснили, что микроскопические круглые черви *Caenorhabditis elegans* по-разному реагируют на приятный запах в зависимости от того, что они думают в определенный момент. По мнению биологов, это также говорит о наличии у червей свободы воли.

Если червяку дать понюхать пищу (изоамиловый спирт), он может изменить свой курс и отправиться на разведку. Оказалось, что зависит это от состояния трех нейронов (из 302 имеющихся). «То, что червь думает во время прихода сигнала, и определяет его реакцию. Нервная система не просто пассивно ожидает сигналов извне – у нее есть и автономная деятельность», – рассказывает один из авторов статьи.

Интересно, что деятельность одного из нейронов зависела от контекста. Если искать аналоги в жизни человека, то таким же образом мозг разбирается с противоречащими друг другу мотивациями. «Например, голод может заставить вас выйти из дома в кафе, но страх перед холодом вынудит вас остаться дома».

Акулы могут размножаться без самцов

Биологи доказали, что самки акул могут размножаться партеногенезом, то есть, при отсутствии самцов.

При этом способе половые клетки самок раз-

виваются без оплодотворения. Следует отметить, что партеногенез обычно наблюдается у примитивных организмов и позволяет виду сохраниться в том случае, когда нарушен половой баланс.

Впервые однополое размножение у акул было зарегистрировано в 2001 году. Детеныш появился у акулы, обитавшей в аквариуме Бель-Айл в Детройте, и погиб через три дня. Однако этот единичный случай невозможно считать доказательством чего-либо. Авторы новой работы экспериментировали с икринками самки бамбуковой акулы, никогда не встречавшейся с самцами. В инкубаторе из семи икринок развились два здоровых детеныша. Ученые наблюдали за ними в течение пяти лет и не заметили никаких отклонений...

Как движется осьминог?

Чтобы выяснить, как осьминогам удается управлять с их щупальцами, нейрофизиологи из Еврейского университета Иерусалима провели кадровой анализ видеосъемки преодоления животными препятствий в баке с водой.

Оказалось, что ловкость осьминогу *Octopus vulgaris* придает радиальная симметрия его конечностей. Животное передвигается, упираясь щупальцем в дно или другую поверхность и затем растягивая его, – в результате такого удлинения туловище перемещается в противоположную от щупальца сторону. Поскольку конечности

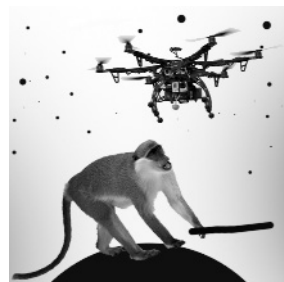
осьминога расположены вдоль тела с равными интервалами, для выбора направления движения достаточно решить, какое щупальце вытягивать. Чтобы сдвинуться вправо, надо растянуть левые щупальца, чтобы пойти вперед – задние.

Более того, осьминогам не обязательно смотреть туда, куда они ползут. Эти моллюски способны ползать в любом направлении, не разворачиваясь всем корпусом. Оказалось также, что в движениях осьминога нет ритма.

Скорее всего, осьминоги освоили подобный способ движения в процессе эволюции. Они лишены защитной раковины, а потому должны быть максимально ловкими и быстрыми. Также эволюция наделила осьминогов отличным зрением, высокоразвитым мозгом и способностью менять окраску под цвет окружающей среды.

Обезьяны сбивают беспилотники

Во время съемок фильма с беспилотника, шимпанзе из нидерландского зоопарка обнаружили странный объект в небе. Обезьяны вооружились длинными палками, одна из них забралась на высокую ветку дерева и в

Рисунки Ю. Сарафанова

момент приближения дрона сбила его.

Упавший беспилотник окружила группа приматов. Аппарат быстро разломали, однако камера продолжала работать. Одна любопытствующая особь подняла камеру с земли, в результате чего было заснято обезьянье селфи.

Интересно, что в марте 2015 года был подобный случай – при подготовке научного эксперимента осьминог в аквариуме завладел фотокамерой и сделал серию снимков оператора.

Рыбы тоже любят играть

Американские ученые доказали, что рыбы любят играть.

Существует определение игрового поведения – это «стереотипное, повторяющееся действие, не имеющее особого функционального значения, которое производится исключительно по собственной инициативе, в спокойном состоянии духа и в безопасной для себя ситуации».

Наблюдая за время рыбами из семейства цихлидовых, ученые выяснили, что они специально ударяют по термометру, прикрепленному ко дну аквариума. Наличие или отсутствие пищи, а также

других рыб в аквариуме или в зоне их видимости, никак не влияло на поведение. Они толкали термометр только потому, что он двигался, и их действия полностью соответствовали определению «игрового поведения».

По мнению ученых, изучение феномена игры в животном мире поможет лучше понять и человеческую природу, отнестись к игре, как эволюционному механизму, а не как к случайным, бессмысленным действиям.

О сверхостром зрении тараканов

Биологи обнаружили у тараканов сверхчувствительные фоторецепторы, позволяющие ловить даже самый слабый источник света.

Для проверки остроты зрения насекомых ученые поместили их на шаровой манипулятор, окруженный подвижными декорациями. В таких условиях тараканы не могли ориентироваться привычным способом – с помощью ротового аппарата и усиков.

Потом ученые начали крутить черно-белые полосы, включая свет различной интенсивности. Насекомые реагировали на вращающиеся декорации даже при свете в 0,005 люкса, когда фоторецепторы на фасеточных глазах ловили всего один фотон за десять секунд.

По мнению исследователей, для обработки такой сложной визуальной информации тараканы пользуются пока неизвестными науке нейронными механизмами в осо-

бом участке у основания мозга, отвечающем за координацию движений. Ученые надеются, что понимание принципов действия этих механизмов поможет в разработке новых приборов ночного видения.

Стратегия растений

Биологи из Великобритании, Брунея и Германии изучили механизм захвата муравьев хищными растениями на примере *Nepenthes rafflesiana* (кувшинчиков) с острова Калимантан. У таких растений есть особые листья в форме кувшинов, предназначенные для привлечения и удержания добычи.

В длину кувшины у некоторых видов *Nepenthes* могут достигать полуметра. Особые листья имеют яркую расцветку и интересный рисунок, а на верхней части кувшина находятся бороздки. Там же выделяется ароматный нектар, который привлекает насекомых. Верхняя часть кувшина обычно смочена и скользкая. Попадая на нее, насекомое проскальзывает внутрь растения и не может выбраться наружу.

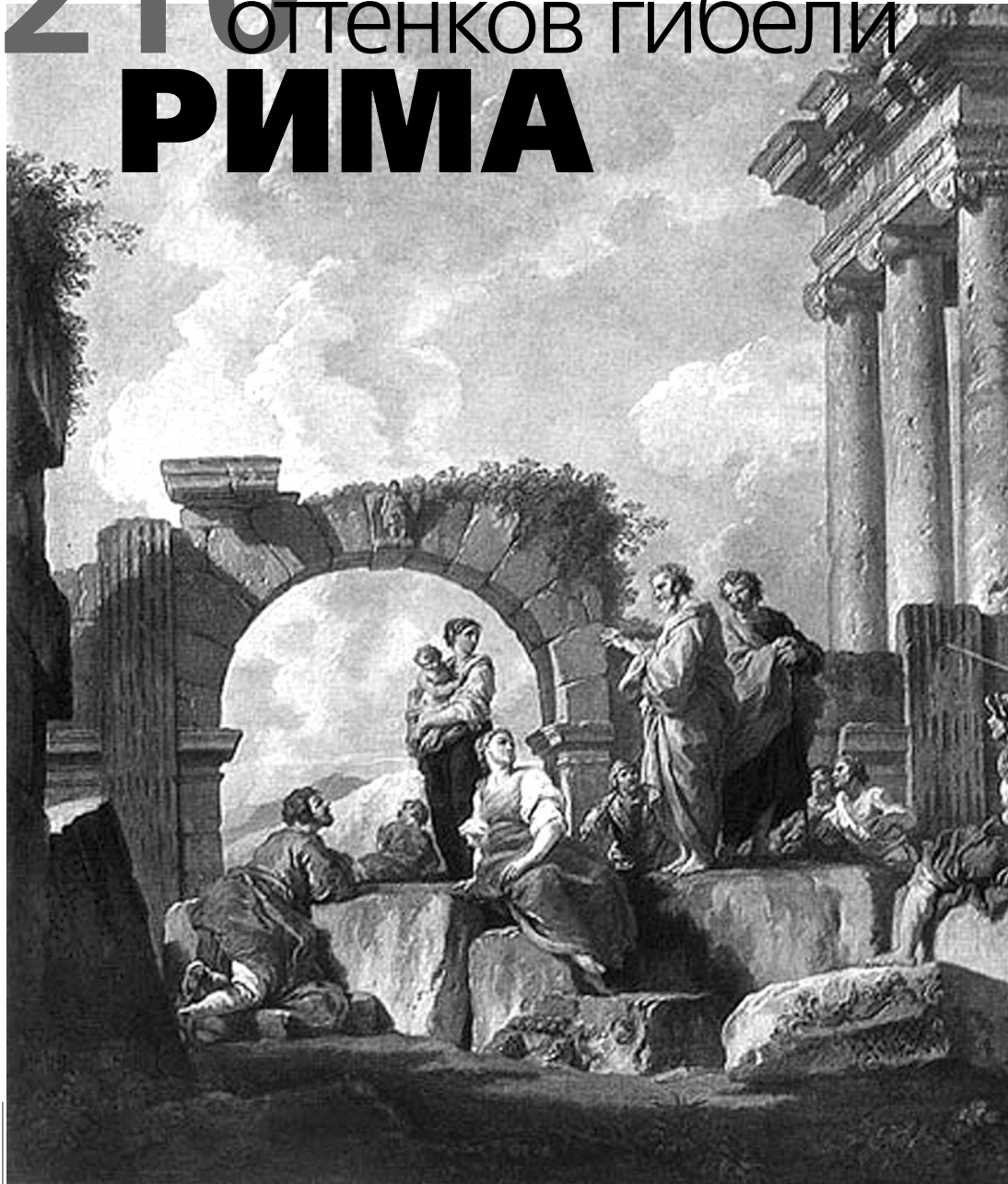
Также ученые выяснили, что ловушка у растения не всегда активна. Примерно до восьми часов в сутки насекомые могут находить на вершине кувшина без негативных последствий. А ведь с точки зрения эволюции растению было бы выгодно держать ловушку наготове все время.

Александр Волков

Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их.

Книга пророка Даниила, 2, 34

210 оттенков гибели **РИМА**

Пятнадцать веков назад Рим умер, поваленный варварами, как иссохшее дерево. На его кладбище, среди его осыпавшихся памятников, давно вырос другой город, который носит то же название. И вот уже который век историки продолжают спорить о том, что же погубило Рим, казавшийся «вечным городом». Рим, чьи «*образы гражданской мощи*» по-

вергали в трепет величайшие царства античной ойкумены. Рим, чьи беззащитные останки так деловито обобрали вандалы-воры.

Итак, почему погиб Рим? Почему светоч всех стран погас? Почему глава величайшей державы древности так легко была отсечена? Почему был завоеван город, который прежде покорила себе мир?

Сама дата гибели Рима вызывает споры. «*Гибель одного города повлекла за собой крах целого мира*», — так отозвался на кончину Рима святой Иероним, философ и ритор, переселившийся из Рима на Восток. Там он узнал о захвате Рима готами Алариха. Там оплакал навеки погибший град.

Ужас слухов о трех августовских днях 410 года раскатился как гул лавины. Современные историки спокойнее относятся к тому недолговому пребыванию варваров на стогнах Рима. Слово цыган через провинциальный городок, они прошли, пошумев, через Рим.

Это было «*одно из самых цивилизованных разграблений в истории города*», — пишет британский историк Питер Хизер в своей книге «*Падение Римской империи*». — *Готы Алариха исповедовали христианство и отнеслись ко многим святыням Рима с величайшим уважением... Даже по истечении трех дней огромное большинство городских памятников и зданий остались нетронутыми, разве что с них сняли то ценное, что можно было унести*».

Или Рим погиб в 476 году, когда варвар Одоакр низложил последнего правителя Западной Римской империи — ее «пятнадцатилетнего капитана» Ромула Августа? Но в Константинополе еще много веков продолжали править «императоры римлян», удержав под натиском варваров хотя бы пядь имперской земли.

Или, как считал британский историк Эдвард Гиббон, Римская империя окончательно умерла в 1453 году, когда последний ее осколок, отблеск былой славы, померк и Константинополь заняли турки?

Или когда Наполеон упразднил Священную Римскую империю в августе 1806 года?

Или Империя была обречена уже в день своего Преображения, своего пере-

Аларих – триумфатор

рождения, когда в 313 году император Константин издал Медиоланский эдикт, прекратив преследования христиан и уравнив их веру с язычеством?

Или подлинная, духовная смерть античного Рима наступила в конце IV века при императоре Феодосии Великом, когда началось осквернение языческих храмов? *«Монахи, вооруженные дубинками, опустошали святилища и уничтожали произведения искусства. За ними следовала толпа, жаждавшая добычи, которая грабила деревья, подзреваемые в нечестии»*, – так описывал самоумерщвление Рима, гибель самой его плоти, русский филолог и историк И.Н. Голенищев-Кутузов. Рим умер, а варвары лишь заселили его кладбище, усеянное церковными крестами?

Или всё произошло позже, когда к концу VII столетия на большей части римских земель расселились арабы и не осталось больше свободных земель, чтобы огнем и мечом спаять из них точную копию державного Рима?

Или...

Причина гибели Рима еще непонятнее оттого, что историки даже не могут утвердиться в дате его смерти. Сказать: «Здесь еще был Рим, здесь уже не было Рима».

Но прежде Рим высылся как ливанский кедр. Откуда же в его мощной древесине завелась гнильца? Почему древо державы покачнулось, упало, разбилось? Почему оно так явственно напомнило истукана, что, по Книге пророка Даниила, приснился царю Навуходоносору?

Уже Орозий, завершив в 417 году «Историю в семи книгах против язычников», показал, как с неизбежностью вершится история мира. Как одно мировое царство сменяется другим, другим, всё более могучим: Вавилонское – Македонским, Карфагенским, Римским.

На протяжении тысячелетия закономерность этой смены государственных формаций оправдывалась философским выводом, логику которого немислимо было поколебать. У Данте в трактате «Монархия» он сформулирован так: *«Если Римская империя существовала не по праву, Христос, родившись, совершил бы несправедливость»*.

Но и Римское царство погибнет, увенчав смену царств земных и торжество Царства Небесного. И верно, Аларих уже взял Рим, и готы его прошли по «вечному городу», словно тени будущих воинств Врага человеческого.

В эпоху Просвещения, казалось, был дан энциклопедически полный ответ на этот вопрос: была издана монументальная эпопея британского историка Эдварда Гиббона «История упадка и крушения Римской империи» (1776—1787).

В принципе, выводы, сделанные им, были не вполне новы. Почти за три столетия до него выдающийся итальянский мыслитель Никколо Макиавелли в своей книге «История Флоренции» в таких выражениях описывал падение Рима. «Народы, живущие севернее Рейна и Дуная, в областях плодородных и со здоровым климатом, зачастую размножаются так быстро, что избыточному населению приходится покидать родные места и искать себе новые обиталища... Именно эти племена и разрушили Римскую империю, что было облегчено им самими же императорами, которые покинули Рим, свою древнюю столицу, и переместились в Константинополь, тем самым ослабив западную часть империи: теперь они уделяли ей меньше внимания и тем самым предоставили ее на разграбление как своим подчиненным, так и своим врагам. И поистине, для того чтобы разрушить такую великую империю, основанную на крови столь доблестных людей, потребна была немалая низость правителей, немалое вероломство подчиненных, немалые сила и упорство внешних захватчиков; таким образом, погубил ее не один какой-либо народ, но объединенные силы нескольких народов».

Враги, стоявшие у ворот. Слабые императоры, сидевшие на троне. Их ошибочные решения, повлекшие за собой тяжкую цепь непоправимых последствий. Коррупция (в ту эпоху перечень государств был слишком куцым, чтобы Рим мог занять надлежащее ему место во второй сотне самых коррумпированных).

Наконец, что очень смело для того времени, язвительный историк назвал одним из главных пороков, погубивших Рим, всеобщее увлечение христианством: «Но из всех этих перемен самой важной была перемена религии, ибо чудесам новой веры противостояла привычка к старой и от их столкновения возникали среди людей смута и пагубный раздор. Если бы религия христианская являла собой единство, то и неустойчивость оказалась бы меньше; но вражда между церквями грече-

ской, римской, равеннской, а также между еретическими сектами и католиками многообразным образом удручала мир».

Этот приговор Макиавелли воспринял в европейцах Нового времени привычку смотреть на Поздний Рим как на государство, пришедшее в полный упадок. Рим достиг своих пределов роста, ослабел, одряхлел и был обречен умереть. Схематичный, сведенный к тезисам очерк истории Рима превратился под пером Эдварда Гиббона в многотомный труд, над которым он работал почти четверть века (по его признанию, в первый раз мысль написать историю падения и разрушения Рима мелькнула у него 15 октября 1764 года, когда «сидя на развалинах Капитолия, я углубился в мечты о величии древнего Рима, а в это же время у ног моих босоногие католические монахи пели вечерню на развалинах храма Юпитера»). Мысль о том, что христианство погубило Рим, пронизала его книги.

«Чистая и смиренная религия тихо закралась в человеческую душу, — писал Эдвард Гиббон, — выросла в тишине и неизвестности, почерпнула свежие силы из встреченного ею сопротивления и наконец водрузила победоносное знамение креста на развалинах Капитолия». Еще до полного торжества христианства римские язычники часто задавались вопросом: «Какова была бы участь империи, со всех сторон атакованной варварами, если бы весь человеческий род стал придерживаться малодушных чувств новой (христианской). — А.В.) секты?» На этот вопрос, пишет Гиббон, защитники христианства давали неясные и двусмысленные ответы, ибо в глубине души ожидали, «что прежде, нежели совершится обращение всего человеческого рода в христианство, перестанут существовать и войны, и правительства, и Римская империя, и сам мир».

Мир уцелел. Рим погиб.

Однако изложенная блистательным литературным языком, приправленная, как пряностью, иронией эпопея Гиббона в XIX веке постепенно пришла в упадок. Ее автор был прекрасным рассказчиком. Его величественный труд, как на античных колоннах, покоился на сочинениях древних и новых писателей.

Но, чем усерднее историки XIX века исследовали археологические находки, а также дошедшие до нас надписи и тексты, сохранившиеся на папирусах, чем тщательнее они занимались критическим анализом источников, одним словом, чем глубже они копали, тем сильнее расшатывались опоры, на которых покоилось наследие Эдварда Гиббона. Постепенно становилось понятно, что упадок и крушение Римской империи нельзя сводить к одной-единственной причине.

С каждым новым историком, ступавшим на научное ристалище, этих причин становилось всё больше. В своих лекциях, посвященных императорскому Риму (они опубликованы лишь недавно), знаменитый немецкий историк Теодор Моммзен подвел черту под теориями гибели Рима, которые оставил потомкам XIX век.

Ориентализация. Варваризация. Империализм. Пацифизм. И, главное, утрата военной дисциплины.

Сам Моммзен, будучи либеральным националистом, охотно заговаривал о том, как поспособствовали падению Рима «наши немцы». К 1900 году древняя история стала понемногу превращаться в турнир пропагандистов, оттачивавших свои убийственные идеи на знакомых примерах из далекого прошлого.

Например, для основателей марксизма-ленинизма некоторые события римской истории (особенно восстание Спартака) были ярчайшим примером классовой борьбы, а действия популярных вождей восстания – наглядным уроком того, как нельзя совершать революцию. В советское время любая работа, посвященная истории Рима, непременно включала цитаты, подобные этим:

«[Спартак – это] великий полководец,.. благородный характер, истинный представитель античного пролетариата» (К. Маркс). – *«Спартак был одним из самых выдающихся героев одного из самых крупных восстаний рабов... Эти гражданские войны проходят через всю историю существования классового общества» (В. Ленин).*

Но триумфального шествия пролетарской революции Рим избежал.

Рим обезлюдел. Рим в конце своей истории был подобен дереву, сбросившему

листву. Тем легче эту пустоту было заполнить варварам, изрек провозвестник «заката Европы» Освальд Шпенглер, проанализировав «закат Рима»:

«Хорошо всем известный «закат античности», завершившийся еще задолго до нападения германских кочевых народов, служит наилучшим доказательством того, что каузальность не имеет с историей ничего общего. Империя наслаждается полнейшим миром; она богата, она высокообразованна; она хорошо организована: от Нервы и до Марка Аврелия она выдвигает столь блестящую когорту правителей, что второй такой невозможно указать ни в каком другом цезаризме на стадии цивилизации. И всё равно население стремительно и массово убывает – невзирая на отчаянные законы о браке и детях, изданные Августом... несмотря на массовые усыновления и непрерывающееся заселение обезлюдевших земель солдатами варварского происхождения и на колоссальные благотворительные фонды, основанные Нервой и Траяном в пользу детей неимущих родителей. Италия, затем Северная Африка и Галлия и, наконец, Испания, которые были населены при первых императорах гуще, чем все прочие части империи, становятся безлюдными и пустынными».

В 1984 году немецкий историк Александр Демандт в своей монографии «Падение Рима» подвел итог двухвековым поискам причин катастрофы. В работах философов и экономистов, социологов и историков он насчитал не менее 210 факторов, которыми объясняли злополучную историю Рима.

Некоторые причины мы уже назвали, приведя развернутые аргументы их сторонников. Вот еще несколько.

Суеверия. Истощение почвы, вызвавшее массовые неурожаи. Распространение гомосексуализма. Культурный невроз. Старение римского общества, рост числа пожилых людей. Смирение и безразличие, охватившее многих римлян. Паралич воли ко всему – к жизни, к решительным действиям, политическим поступкам. Торжество плебеев, этих «хамов», прорвавшихся к власти и не способных мудро править Римом/Миром. Война на два фронта.

Захват Рима готами

Похоже, историкам, которые берутся объяснять плачевную судьбу Римской державы, нет нужды напрягать фантазию и выдумывать новую теорию. Все возможные причины уже названы. Им остается лишь анализировать их, чтобы выбрать ту, что была «несущей конструкцией», ту, на которой держалось все здание римской государственности.

Причин так много и они вроде бы так хорошо объясняют случившееся, что, может быть, это лишь потому, что самого падения вовсе и не было?

В самом деле, на поверхности того же V века много роковых, бурных событий. Аларих входит в Рим. Гунны устремляются в Европу. «Битва народов» на Каталаунских полях. Вандалы, грабящие «мать городов европейских». Низложенный мальчишка Ромул Августул.

На поверхности века бушует буря. В глубине же тихо, спокойно. Всё так же сеятель выходит сеять семена. Всё так же звучат проповеди в церквях. Идут нескончаемые крестины и похороны. Пасется скот. Печется хлеб. Косится трава. Собирается урожай.

В 1919 году, наблюдая за тем, как на переломе эпохи, миновав пропасть войны, разбившись вдребезги несколькими государствами кряду, Европа всё так же продолжает жить — дансинг, кино, кафе, крестины и похороны, хлеб и сталь, скот и вечное колесо политики, — австрийский историк Альфонс Допш выдвинул полемический тезис. Между Античностью и Средневековьем нет никакой четко выраженной границы. Раннее Средневековье — это лишь поздняя Античность и наоборот. Ночь, перетекающая в день, — день, слившийся с ночью, переиначим мы, легко припоминая гравюры Эшера.

Если и есть четкая грань, линия раздела, после которой уже нельзя сказать: «Мы всё еще на античной земле», а надо: «Античность осталась позади», то эта грань — VIII век, уточнил в начале 1920-х годов бельгийский историк Анри Пиренн.

Восьмой век. Беспрецедентное продвижение ислама, уже готового обратить в свою веру даже Галлию-Францию, как это произошло с большинством земель Древнего Рима. Мир римский был ми-

ром Средиземного моря. В хаосе ойкумены римская держава внезапно застыла на каркасе из Средиземного моря, как застывает плоть, надетое на манекен. Теперь мирное море, решительным натиском императоров когда-то очищенное от пиратов, ставшее гладкой дорогой, связующей все части Империи между собой, превратилось в поле войны. Войны между мусульманами и христианами. Первые продвигались на север, восстанавливая на своей, иноверческий лад, Римскую империю. Вторые пятились на север, роняя из своих рук одну область земли за другой. В конце концов, натиск ослаб, наступление прекратилось. Но воссоздать Империю было уже не из чего. Не к чему прикрепить, нечем соединить отдельные части.

В последние десятилетия, перебрав все 210 (и даже больше) оттенков гибели Рима, историки все чаще соглашаются с идеей Допша и Пиренна. Рим умер, но никто из живших тогда людей и не заметил, что это произошло. Круговерть политических событий ослепляла, не давала увидеть, как одна эпоха переродилась в другую. Неспешный ход житейских дел успокаивал, обманно уверял, что ничего вокруг не меняется, что все мы живем по-старому, и иного быть не может. Так в старину заблудившийся парусник мог перебраться из Атлантического океана в Индийский, и никто из команды еще долго не замечал этого.

В 1971 году британский ученый Питер Браун в своей, как отмечают специалисты, актуальной и сегодня книге «Мир поздней античности» предложил раз и навсегда отказаться от выражения «упадок Рима», поскольку оно отягощено отрицательными смыслами, и вместо него употреблять более нейтральную формулу «религиозный и культурный переворот». Проблема, сформулированная Эдвардом Гиббоном, неуместна?

Мало того! Вместо упадка и крушения следует вести речь об изменении и обновлении, призывали приверженцы этой школы. И вот уже, в возобладавших к концу XX века традициях политкорректности, разграбление Рима вандалами стало принято сокрушенно именовать «досадными упущениями в процессе интеграции»...

Но тут маятник мнений снова качнулся в обратную сторону. Изданная в 2005 году книга Питера Хизера «Падение Римской империи» столь же резко, сколь и скрупулезно оспаривает благостную картину перерождения Римской империи, ее спокойной трансформации в варварские королевства.

В этом он не одинок. К столь же категоричным выводам пришел и археолог из Оксфорда Брайан Уорд-Перкинс. Он пишет о «*глубоком военном и политическом кризисе*», который пережила в V веке Римская империя, о «*драматичном упадке экономического развития и благосостояния*». Жители Римской империи испытали «*ужасные потрясения, и я могу, честно говоря, лишь надеяться на то, что нам никогда не доведется испытать ничего подобного*».

Вряд ли случайным совпадением можно назвать то, что ученые стали высказывать подобные мнения после 11 сентября 2001 года, когда стало очевидным, что «конец истории» снова откладывается, и нам, возможно, предстоит пережить очередной конфликт цивилизаций. Снова ужасы войн, кошмары страхов? Снова упадок и крушение... Вот только чего?

«*Римляне в канун катастроф, ожидавших их, были точно так же, как и сегодня мы, уверены в том, что их привычному миру ничто не грозит. Мир, в котором они живут, может лишь незначительно меняться, но в целом он останется таким же всегда*», — пишет Уорд-Перкинс, привнося в мировоззрение римлян смыслы, которые нам, тоже привыкшим к нашему миру, никак не хотелось бы туда вкладывать. Ведь еще римлянин Тацит учил всех приверженцев музы истории Клио говорить о прошлом *sine ira et studio*, «*без гнева и пристрастия*». Но ведь и Тацит был уверен в том, что Рим, в котором он живет, мир, в котором он живет, вечен и неизменен.

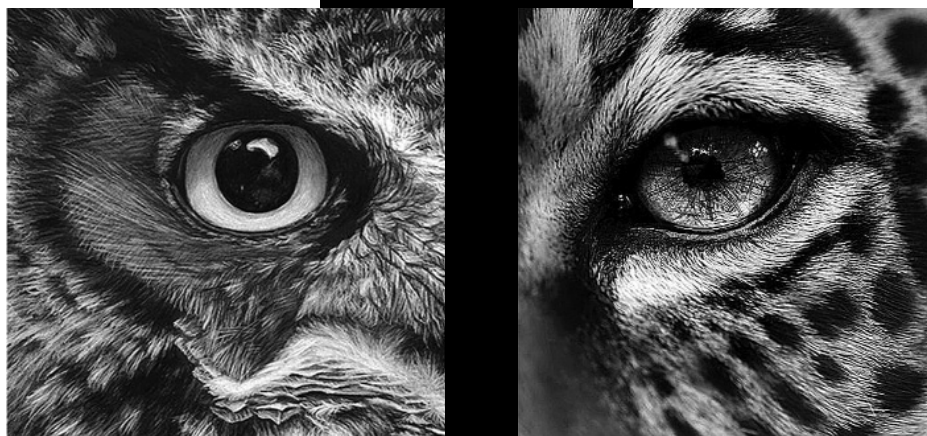
Так от чего все-таки погиб Рим?...

Мир хочет знать. Дерево мира тоже открыто всем ветрам катастроф.

В следующем номере будет опубликовано интервью с Питером Хизером.

Василий Климов

В з г л я д Зв е р я

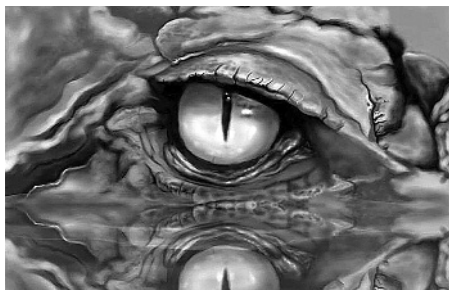
Когда-то, очень давно, когда люди жили в пещерах и укрывались звериными шкурами, они ощущали себя частью окружающей их дикой природы. Каждое племя издавна имело свой Тотем — образ зверя, от которого они вели свой род и чья кровь струилась в их жилах. Кто-то свой род вел от Волка, кто-то от Медведя, а кто-то от Орла! Каждый из этих древних людей, встретив на своей охотничьей тропе зверя и заглянув ему в глаза, мог смело воскликнуть — «Мы с тобой одной крови — Ты и Я!» Никогда древний охотник не мог позволить себе возвыситься над зверем, ибо знал, что тот наделен таким же богатством чувств, страстей и желаний, как и он. Более того — всё это он мог видеть в глазах зверя, где читались все его желания и чувства. Поэтому древний человек к миру природы, коего был частью, относился трепетно, бережно, а не возвышался над ним, не стремился его уничтожить и растоптать...

Прошло много времени и человек отошел от природы, замкнувшись в

мире людей и своих богов. Многие века и даже тысячелетия человечество пребывало в чудной иллюзии, что Бог только ему даровал душу, право и возможность любить, чувствовать и наслаждаться. Любить своих избранников и детей, чувствовать все красоты и прелести мира, нас окружающего, и наслаждаться жизнью... Все же иные, включая мир зверей, не имели души и не имели право на что-либо в этой жизни!

Но лишь сегодня эти иллюзии рассеиваются, и мы видим, что душа есть у всех живых существ, и в мире дикой природы несть числа примеров самой преданной любви, верности, жертвенности. Например, к собственным детям, соплеменникам, самочкам и даже... к людям. Это подтвердят мне все собачники и все охотники, имеющие дело с собаками.

Более того. Как биолог, я чувствую и знаю, что мы все — животные и люди — под разными личинами скрываем одинаковую, единую сущность! Мы все

человека. На Мадагаскаре, например, аборигены и по сей день побаиваются лемуров за их огромные «ночные» глаза, считая их лешими и колдунами. В глазах каждого живого существа можно увидеть не только отражение мира внешнего, но и целый внутренний мир, с его страхами, переживаниями, изумлениями, интересом и так далее. Поэтому, тридцать лет работая с животными в полях, лесах и саваннах, общаясь с ними, пытаясь их понять, снимая на фото, я всегда стараюсь заглянуть им в глаза, чтобы в их глубине, как в темном омуте, увидеть нечто сокровенное и затаенное, известное только им и мне. У тигра – это ярость и высокомерие, у льва – величие, у газели – любопытство и испуг, у гиены – коварство и наглость, у верблюда – надменность и безразличие...

Эти взгляды из мира живых существ я начал собирать давно и не устаю поражаться всему этому многообразию.

Во-первых, сами глаза. У кого-то они широко открыты и похожи на огромные линзы, поскольку принадлежат ночным охотникам. Такие глаза у лемуров и всех их родичей – галаго, лори и долгопятов. Полная им противоположность – глаза хамелеонов. Это две разноцветные сферы, вращающиеся независимо друг от друга, с маленькими отверстиями в центре, откуда выглядывает зрачок. Каждый глаз смотрит, куда ему вздумается – правый может смотреть назад, а левый в то же самое время – вперед и наоборот!

Цвет радужных оболочек глаз тоже у всех разный. У фламинго и страуса эму они желтые, у венценосных журавлей – голубые, у ушастой совы – оранжевые, у львов с леопардами – желтые, меняющие свои оттенки, у гиен, лори, ситатунга, павиана, казуара – карие, у енота и сайги – черные. Интересные глаза у орла-бородача. Радужные оболочки у него светлые, а белки – красные. Ну, очень необычно.

На основании знакомства со множеством живых существ я попытался дать некую, конечно же, субъективную, классификацию взглядов, из которой, в какой-то степени, можно понять и самого зверя.

состоим из мяса, нервов и костей. В жилах наших течет алая кровь, а чувства и желания у нас по сути единые. Так почему же мы не можем найти контакт и создать мост доверия и общения между нашими мирами?

Инструментом взаимного общения между личностями в природе всегда были глаза. В них, как в зеркале, можно увидеть весь мир дикого зверя или мир

Взгляд «Родственный». Именно так я понял бегемота, который вынырнул из глубин источника Мзима Спрингс, в Кении, и поприветствовал меня распахиванием своей пасти, больше похожей на чемодан. Учитывая, что он этой пастью, набитой бивнями размером с оглоблю, как перышко перекусывает лодки с аборигенами, я проникся к нему настоящими «родственными» чувствами...

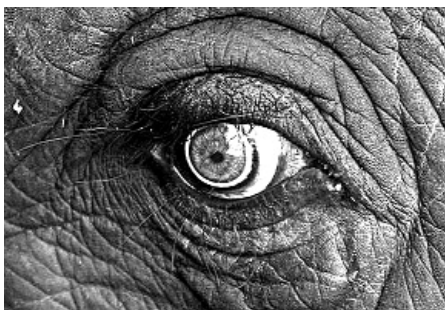
Взгляд «Необычный». Этим отличается житель влажных джунглей Новой Гвинеи казуар. В его облике все диковинно — гребень, цветная кожа, перья без «бородок» и поведение. Когда мы с ним знакомились, он несколько раз пытался на меня напасть всерьез, загоня на дерево...

Взгляд «Леденящий». Именно такой — холодный, неподвижный и ужасный взгляд у многих крупных змей, крокодилов, львов и леопардов. Особенно необычный, проникающий до позвоночника, взгляд у крупных рептилий. Это как бы «Привет от динозавров» — взгляд из глубины прошлых эпох, в котором читается только одно: «ты для меня — еда!»

Взгляд «Двойной». В глубине индийских болот, стоя по пояс в грязной жиже, я почувствовал на себе взгляд сразу двух существ. Оглядываюсь и вижу, как в трех метрах от меня на огромном крокодиле сидит черепаха и оба с интересом меня разглядывают.

Взгляд «Охотничий». Так смотрят гепарды, львы, тигры и прочие хищники перед атакой на свою жертву. Они уже всё решили и только рассчитывают дистанцию атаки.

Взгляд «Конкурентный». Проведя полдня в стаде павианов-анубисов, на озере Накуру, в Кении, я наконец дождался, когда два вожака расселись передо мною на ветвях дерева, нависшего над пропастью, выставив вперед свои мужские достоинства. Таким образом они указывали мне мое незавидное место в их иерархии — «Коль у тебя нет такого явного украшения, как у нас, ты здесь — никто, ноль!». Поскольку у я был в шортах и не мог так раскованно сотворить для них «шоу» с раздеванием,

они, верно, поставили меня на последнее место...

Взгляд «Осмысленный». Такой взор конечно же, у приматов (и некоторых людей) и у волка. Полное ощущение, что перед тобой не зверь, а существо, равное тебе по интеллекту и разуму!

Взгляд «Парадокс». Несомненно, здесь основной лидер — хамелеон! Никогда не знаешь, каким глазом он смотрит на тебя, а каким в сторону...

Взгляд «Угроза». Именно так смотрит самка павиана-анубиса, уходящая от меня со своим детенышем, сидящим на ней сверху, как на пони. Такой взгляд у леопарда, разрывающего свою добычу и с ненавистью смотрящего на тех, кто ему мешает.

Взгляд «Грациозный». Как раз такой у красавцев мира птиц — фламинго и венценосного журавля из Восточной Африки. В их облике все величественно, грациозно и изящно. Что-то такое передают они и нам в своем взгляде. Они как бы не от мира сего, такие утонченные и высокодуховные, всегда витают в «высоких сферах»...

Взгляд «Испуганный». Так смотрели на меня лисята, застигнутые врасплох у своей норы. Им казалось, что они замаскировались и спрятались от большого существа, нарушившего их игры, вжавшись в степную траву и поблескивая глазками...

Взгляд «Быстрый». Таким невзначай, походя, наградила меня белочка, порхающая, как бабочка, по ветвям деревьев в парке. В ней всё было стремительным, и даже шерсть шубки не успевала выпрямиться, всё время пригибаемая потоками обтекающего ее воздуха, поскольку она, как ртуть, постоянно была в движении.

Взгляд «Внимательный». Его я получил от ...льва, зайдя по нужде за соседний кустик, в Кении. Он, видите ли, просто там отдыхал от трудов праведных, а кто-то здоровый вперся и нарушил его покой. У льва хватило выдержки, чтобы не кинуться сразу на врага, а у меня ее хватило, чтобы успеть поднять оптику и сделать кадр!

Взгляд «Очень внимательный». Таким тяжелым взглядом исподлобья обычно смотрят гиены перед тем, как напасть на свою жертву. В этом взоре видна прямая заинтересованность в клиентах (и в их здоровье).

Взгляд «Мистический». В цейлонских джунглях я с камня снимал купание слоновьего стада, когда прямо передо мною поднялся ребристый «перископ» и из него на меня посмотрел... глаз! А это слон приветствовал меня поднятым хоботом и из черноты его прохода, блеснуло что-то, похожее на глаз. Но ощущение живого взора было полное, тем более, что «засняв» меня, хобот тут же попытался сгрести меня как крючком к себе вниз!

Взгляд «Озабоченный». В стаде американских бизонов мне пришлось слишком близко подойти к матери с теленком. Поскольку малыш сосал вымя у бизонихи, она не могла увести его прочь, ибо при этом было бы нужно его оторвать от вымени, чего она делать не хотела и очень обеспокоилась ситуацией. Другой озабоченный взгляд группы африканских полудомашних коров ватусси. Когда они на грани, колеблются — угрожать и нападать или отступить по-хорошему...

Взгляды «Заботливый» и «Удивленный». Первый можно видеть у матери-макаки с острова Цейлон. Он обращен к дитяти, которого она нежно нянчит, а вот второй принадлежит именно ему.

Взгляд «Дружелюбный». Обычно такие взоры мы видим у наших собак, но в саваннах собаки все только дикие, и таким взглядом смотрят на нас жители болот и пойм рек Восточной Африки — самец и самочка антилопы ситатунг.

Взгляд «Изумленный». Так смотрят обычно детеныши обезьян, впервые

видящие человека. Малыш индийской макаки из джунглей Гоа и обезьяна-паук своими взглядами как бы задают вопрос — «Ты правда наш родич или просто притворяешься?»

Взгляд «Отмороженный». Такой взор у самца страуса эму. Этот осколок плейстоцена эволюционно очень старое создание, и в нашем времени взор его несколько заторможенный. Это, правда, не мешало ему с воплями бросаться в атаку, пытаясь ногами распороть мне живот...

Взгляд «Необъятный». Это, конечно же, взор лемурув и толстого лори. В этих глазах-линзах буквально тонешь, такие они большие, бездонно-глубокие. А их хозяева — ребята мирные, добрые, пушистые и любознательные. Они всё стремятся рассмотреть и потрогать.

Взгляд «Царский». Это взгляд роскошного и великого царя зверей — льва и самца тигра. Они настолько чувствуют себя хозяевами мира в дикой природе, что могут позволить смотреть на всё как бы сверху вниз. В неволе такого взора у них уже нет...

В этом море взоров разных живых существ есть нечто единое, главное — когда встречаешь звериный взгляд, то сначала читаешь в нем знак вопроса — кто ты, человек? На что, большое или низкое, ты способен? Что есть ты в этом мире? И что ты несешь ему и зверю? Угрозу и смерть или защиту и успокоение... Особенно остро этот вопрос стоит, когда смотришь на мир природы через оптический прицел огнестрельного оружия. Тогда особенно сложно навести контакт с кем-то из братьев меньших, поскольку в этом случае все они для нас превращаются в добычу и жертву. Спросим себя, неужели мы — палачи для всего живого на Земле? Неужели мы обречены и впредь приговаривать эти живые души к смерти и уходу в небытие?

Глаза из мира природы смотрят на нас постоянно: пылливо и изучающе, со страхом или с надеждой. И мне хочется, чтобы каждый из нас осознал, что «Мы — одной крови! Мы — мир людей, а Они — мир зверей. Но все мы — единый Мир, который должен сохраниться на планете Земля!»

Младшие Брейгели

Выставка «Младшие Брейгели. Картины из собрания Константина Маургауза» в ГМИИ имени А.С. Пушкина, открывшаяся 28 апреля сего года, необычна и даже удивительна.

Необычна она потому, что кропотливо собиралась в течение нескольких лет российским бизнесменом, основной бизнес которого — сеть магазинов «Патерсон». Необычно, да? Несмотря на расхожее мнение о том, что хороший вкус и ритейл, розничная торговля, сочетаются плохо, собрание картин мастеров Северной Европы XV–XVII веков и по обширности (в частной собственности Маургауза около ста работ, к выставке подготовлены около 30), и по уровню ничуть не уступает лучшим европейским коллекциям.

Удивительна она потому, что в целом произведения знаменитой семьи, ее друзей, учеников и собратьев по времени производят очень сложные впечатления. Первое из них — такое: ни один из современников и последовате-

лей и близко не стоит к основателю династии Питеру Брейгелю Старшему.

Не то, чтобы природа сильно отдохнула на детях гения — большая часть родственников достигла прижизненной известности и славы, их самоотверженный труд, педагогические и организационные способности были вознаграждены богатством и почетом. Но все эти художники значительно слабее в сравнении с Самим.

Тем не менее, выставка эта очень своевременна и нужна. Попробуем разобраться, почему.

С древних времен профессия художника часто становилась наследственной — мастер всегда был рад оставить и секреты мастерства, и мастерскую со всеми слугами и подмастерьями, а также собрание картин, своим сыновьям. А династия Брейгелей — одна из самых известных в мире живописи.

Между сыновьями гения, Питером Брейгелем Младшим и Яном Брейгелем Старшим было четыре года разли-

цы. После смерти отца заботу о его детях взяла на себя теща Брейгеля, Мария Верхюлст, тоже вдова художника и известная по тем временам миниатюристка. Считается, что именно она занималась обучением внуков, и спустя несколько лет Брейгель Второй закончил обучение и вступил в права наследования отцовской мастерской.

Поскольку в ней оставалось немало отцовских картин, сын начал с их копирования, ибо слава Брейгеля Первого была весьма обширна, и торговцы с радостью покупали копии с оригинала. Таким образом, одна из основных заслуг сына состояла в сохранении и распространении наследия отца, тем более, что мы, благодаря копиям, имеем представления даже о тех произведениях Первого, которые, увы, были утрачены в смутные времена.

Ян Брейгель Младший, родившийся за год до смерти отца, став взрослым, проявил настолько большое рвение в работе, что его стали замечать сильные мира сего — он работал под покровительством римского архиепископа, а затем стал придворным художником эрцгерцога Альбрехта. Писал преимущественно цветы, животных, а в более поздние времена — пейзажи с мельницами, дороги с телегами и странниками. Великий Рубенс был связан с Яном Старшим узами теснейшей дружбы, и есть даже несколько его их совместных работ.

Нет точных сведений, почему Питер Младший был прозван Адским, но Яна Старшего прозвали Бархатным за изящество и гламурность. Поглядите, даже в названиях картин можно почувствовать разницу: у Питера Младшего — «Деревенская свадьба», «Сбор урожая», «Драка картежников», у Яна Старшего: — «Аллегория вкуса», «Букет цветов», «Диана и нимфы после охоты». На изображение Вавилонской Башни, заметьте, никто не замахивается. Масштабы не те.

Ян Брейгель Младший продолжил излюбленные темы аллегорий, и его мастерство наиболее полно выразилось в больших полотнах, где, в лучших традициях голландской живописи, прописана каждая деталь. Большой любитель

ирисов, тюльпанов, мифологических и светских сцен, он, в свою очередь, был большим другом Ван Дейка, самого талантливого из учеников Рубенса. Ян ванн Кассель, чьи работы тоже можно лицезреть на выставке, приходится внуком Яну Бархатному, а Момпер Младший, Клеве Старший и Хендрик ванн Бален — вообще не родственники, но общее время и живописные школы приносят не сколько однообразие, сколько общность.

Но первое, что бросается в глаза на выставке: и копии картин Брейгеля Старшего, и картины, написанные по их мотивам, и самостоятельные произведения совершенно, напроочь утрачивают глубинный смысл и философию, которые наполняют произведения старшего мастера.

Они не идут дальше декоративных, шутовских сцен из жизни простолюдинов, которые воспринимались «высшими кастами», с одной стороны, как огромная потенциальная сила, с другой стороны — как «дети природы». Что касается пейзажей и натюрмортов, то подлинной правдивости и глубины также не встретим.

Недавно в кругу нескольких современных поэтов мне довелось в который раз слышать разговоры о том, что сейчас — эпоха середняков, и мы не можем говорить о великих поэтах потому, что идет накопление материала, кроме того, наша оптика не всегда позволяет разглядеть что-то новое и адекватно воспринять грядущие перемены. Похожая ситуация, возможно, была и со временем, когда творили потомки Брейгеля. Только спустя десятилетия гении Рембрандта и Вермеера займут подобающее им место в исторической иерархии и в музеях, а середняки останутся, ибо без второго плана невозможно подчеркнуть первый.

А значит, надо обязательно идти на выставку, чтобы своими глазами увидеть, как воспринимали свое время художники и какая колоссальная разница в том, как мы воспринимаем его сейчас (см. III страницу обложки). Один только Питер Брейгель Старший велик, как и прежде, и нет ему равных, и никогда не будет.

Вилли идет на войну

Сто лет назад, в годы Первой мировой войны, глубоко в тылу шла своя, недооцененная и по сей день пропагандистская война. Писатели спешно сочиняли задорные стихи и рассказы, переделывали детские сказки, рисовали книжки с картинками, обучая детей азам искусства войны. Эта неприметная работа, проделанная ими, оказала огромное влияние на психику людей послевоенного поколения – тех, кому предстояло, достигнув зрелости, стать участниками новой Мировой войны. Уже не нарисованной. Взрослой.

Так прогуляемся вдоль библиотечной полки, где расставлены эти давно забытые книжки!

Ein Mann wohnt im Haus der
spielt mit der Schlangen der
schreibt

(«В доме живет человек играет
со змеями пишет»)

П. Целан, *Фуга смерти*

Ура! Я солдат лихой!

В Рождественскую ночь, завершавшую страшный 1914-й год, малыш Вилли прилет на кровать прямо под елкой. Незаметно наступил сон.

Розовощекий, белокурый мальчиш удивленно огляделся. В одной руке у него была сабля, в другой – винтовка «Пиф-Паф». Голову украшала островерхая немецкая каска. А какой красивый у него был мундир! Хоть сейчас иди на войну! Прямо как в книжке сказано: «*Был бы я солдат лихой, [...] Я бы пулями стрелял, // И мертвецки б враг лежал.*»

«Ура!» («Hurra!») – под таким названием сто лет назад, в 1915 году, вышла детская книжка, написанная и нарисованная художником Хербертом Рикли (1880–1939), до этого рисовавшим рекламные плакаты. Подзаголовок гласил: «Военная книжка с картинками». Так по следам рисованных пуль и взрывов в детские комнаты врвалась война в са-

мом отвратительном своем обличье – бравурная, триумфальная война. Маленькие победители взмахивали саблями, вскидывали винтовки, а их враги мертвецки лежали, перебитые как мухи.

Тысячи детей, открывая книжку Рикли, сразу понимали, кто виноват и на чьей стороне правда. Эти чертёвы французы, которым мало было, как их проучили сорок лет назад (во время Франко-прусской войны 1870/71 годов. – *А.В.*), теперь хотели перейти Рейн и напасть на нас. Но врагов встретил храбрый мальчиш Вилли. Он один, смысленный, ловкий, сдерживал натиск множества врагов. Со всех сторон, точно тараканы из щелей, лезли французы и англичане, русские и сербы. Ужо Вилли им покажет!

Он громил их в одном сражении за другим. Они мчались на него, оседлав своих лягушек, зайцев, мышей, саранчу. Вилли не смущало ничто. Он был нормальным немецким мальчиком – прирожденным победителем. В его руках винтовка мелькала, как палочка дирижера. Он правил мировым оркестром: пристреливал, закалывал негодников, которые мешали ему любить гармонию мира. Когда его рука уставала колоть, он садился в цепелин, взмывал ввысь, подобно орлу, и сбрасывал оттуда смешные камешки – бомбы, которые, взрываясь на земле, сметали целые армии.

А потом к нему еще и Францль подошел, верный австрийский друг. Вдвоем было полегче. Дел-то у них много на свете...

Автор «Военной книжки с картинками» не церемонился. Он, поистине, «*весь мир раскрасил в черно-белый цвет*» (А. Макаревич). Все вокруг малыша Вилли были поделены на хороших и плохих людей. Плохие – злые, смешные – мешают жить хорошим. Их надо непременно убить. В борьбе с ними все приемы хороши.

И Рикли рекламировал эти приемы истребления плохих людей в стихах, напоминающих своим юмором стихи Вильгельма Буша (см. «3-С», 8/15):

«*Винтовку Вилли крепко сжал,
И тут – коричневый шакал!*»

Как в масло, штык в него войдет — Индус от боли запоет» (в составе британских войск воевали и жители колоний, в том числе индусы. — А.В.).

Волк войны и Бабушка мира

Феномен «военных книг для детей», разумеется, не ограничивался Германией. Вербовать мальчишек в солдаты стремились во всех воюющих странах в те годы.

- В Англии, например, была выпущена детская книжка под названием *«Swollen-headed William»* («Дугоголовый кайзер Вильгельм», 1914). На ее обложке мы видим немецкого императора с головой, раздувшейся, как туква. С его рук каплет кровь.

- Французские авторы обратились к книжной классике, чтобы показать, кто воюет за правду. Так в 1917 году была переписана и сказка Ш. Перро «Красная Шапочка».

Когда-то Перро писал: *«Волков не счесть, // Но между ними есть иные // Плуты, настолько продувные...»* Теперь главный волк был немчурой, носил позорное имя «Бош» (им французы уничижительно называли грубых тевтонов). В общем, зверь был бестией, с Железным крестом на груди, в прусском мундире, в островерхой немецкой каске. Он преследовал невинных жертв; ни одному его слову верить было нельзя. Ведь *«волк, увь, чем кажется скромней, // Тем он всегда лукавей и страшней!»* Не волк, а настоящая свинья (в этом значении в разговорах обычно и употребляется слово *Boche*). Да и проглотить он пытался не какую-то завалившую бабусю, а *«Grand-mere de la paix»*, «Бабушку мира». Но по силам ли это даже «Волку войны»?

Английская сатира на кайзера пародировала классическую немецкую книгу для детей Генриха Гофмана «Штрувельпетер» (1845). В июльском номере «З-С» мы уже заглядывали на полку, где она притаилась, забытая всеми. В 1915 ей не удалось отсидеться в убежище: ее тоже призвали на войну.

Художник Карл-Эвальд Ольшевски (1884—1965) перелицевал старую

книжку. Оказалось, что по ту сторону фронта маленький читатель непременно встретит знакомых ему героев, которые все подряд «плохо себя вели» и стали «иностранными агентами». За 70 лет, что отметила книга Гофмана, сложилась целая «династия» агентов. Эти персонажи воплощают худшие свойства человеческой природы: неприкрытую злобу, низость, предательство, самонадеянность.

Возьмем хотя бы Паулинку, уже знакомую нам (№ 7/15) попрыгунью и стрекозу, заигравшуюся со спичками. Маски теперь отброшены. Непослушную Паулинку, по правде, зовут «Марианной», французской героиней, которая мнит себя, наверное, валькирией. И вот ее коронный номер: шуршит коробок спичек, вырывается огонь. Справится ли с ним авантюристка? Предупреждали же ее два умных немецких кота Минц и Маунц, один в каске пруссака, другой — австрияка. Нет, Марианна-Паулинка зажигает, а «афтор жжот». Как и 70 лет назад, остается лишь горстка пепла.

*«Горстка пепла там осталась,
Туфелька — и вот вся малость!»*

В «Военном Штрувельпетере» досталось и другим странам. Сербия превратилась в «Бомбенпетера», Бельгия — в «Нейтральшку», Россия — в «злого Николая». Детям эта книга внушала: Германия не потерпит, чтобы ее беспардонно оскорбляли. Враги, «вероломно напавшие на нее», должны быть наказаны. Раз их с Австрией втянули в перепалку, они сумеют отбиться от агрессоров.

Каждый удар французу в дар!

Еще до начала Великой войны в немецкой литературе для детей сложились стереотипные образы врагов: «коварного француза» и «страшного Ивана». Зубы дракона, что сеялись десятилетиями, дали дружные всходы.

Когда долгожданное свершилось и война началась, немецкие писатели и художники, «мастера культуры» Второго рейха, рьяно откликнулись на зов «Отечества в опасности». Одна за дру-

гой стали выходить книжки, адресованные детям и их родителям.

Мальчиков эти дешевые, заманчивые книжки стремились увлечь яркими картинками сражений, где немецкий солдат неизменно побеждал орды врагов. Детям настойчиво внушалось: «*Jeder Schuss ein Russ! Jeder Tritt ein Brit! Jeder Stoss ein Franzos!*!» («Каждая пуля русского караулит! Каждый пинок — британцу в бок! Каждый удар французу в дар!»)

Маленькие герои книги «Ура!» без усталости молотят англичан, французов и русских. Война — это веселая игра, спорт XX века — в этом старались убедить детей Рикли и другие авторы. Воевать — что в куклы играть! Путь солдата, словно розами, устлан трупами врагов, которые так смешны и уродливы, что никто и не подумает их жалеть. Путь солдата — это цепь нескончаемых подвигов. Самому же солдату — немецкому солдату — никогда ничего не грозит. Он всегда берет верх. Воюют друг с другом все звери, все люди, а побеждают непременно немцы.

Книжка Рикли — лишь одна из множества детских книжек, появившихся в годы Первой мировой войны. Пропагандистских книжек, исподволь приучавших тех же немецких мальчиков к тому, что вскоре им доведется жить в мире, где их храбрые отцы победили всех врагов. В мире, которым будет править Германия.

Одной из наиболее тенденциозных книг того времени стала книжка немецкого карикатуриста Арпада Шмидхаммера (1857—1921) «*Lieb Vaterland magst ruhig sein!*» («Любимое Отечество может жить спокойно!»), (1914). В этом «комиксе» самым примитивным образом вдалбливалось детям, почему Германии пришлось воевать и чем закончится война. Вот о чем здесь рассказывалось.

Два милых малыша — Михель (Германия) и Зеппл (Австрия) — мирно ухаживают за своим цветником. Соседского хулигана Вшивича (Сербия) это бесит, он придирается к Зепплу, да еще и грозит ему, что сейчас пожелует его старший братец Николай, и

отдубасит всех. Вспыхивает драка. Хорошие мальчики побивают плохих, и снова возделывают свой сад.

Врагов же не перечесать! Им можно посвящать один опус за другим.

В изданной в 1916 году книжке Шмидхаммера «*John Bull Nimmersatt*» («Джон Буль Никогданесытый») отряд храбрых мальчишей повалил наземь вредного англичанина и набил ему рот бумажными деньгами, утрамбовав эту кипу ассигнаций ударами приклада. Вся эта тошнотворная сцена сопровождается милыми стихами: «*Тебе коварную утробу я набыю...*».

Авторы подобных книжек были еще и политинформаторами, сообщая малышам о любых перипетиях тогдашней политики. Вот история появления еще одного опуса Арпада Шмидхаммера. Как известно, до Великой войны Италия, Германия и Австро-Венгрия были союзниками, заключив в 1882 году Тройственный союз. Однако с началом войны Италия медлила присоединиться к своим партнерам. Наконец, 23 мая 1915 года она и вовсе объявила Австро-Венгрии войну, выступив на стороне Антанты после того, как англичане обещали передать ей часть исконных австрийских земель (подробнее смотрите статью М. Сорвиной в «З-С» 3/14). В Берлине и Вене это политиканство итальянских властей восприняли как «предательство, какого не знает история».

Бойкий на перо Шмидхаммер тут же выпустил новую «просветительскую» книжку «*Der Rauber Maledetto Katzelmacker*» («Разбойник Маледетто Катцельмакер»). Ее название можно перевести и как «Разбойник Маледетто Дармоедопочинетто», ведь фамилия этого «бандито» происходит от слов *Gatzeln* («черпать ложкой», «хлебать») и *Kesselflicker* («бродячий паяльщик, который занимается починкой котлов и кастрюль»). У жителей Австрии и Южной Германии непременно всплывали в памяти «итальяшки», бродившие по деревням и городкам со своим назойливым: «Чиню, паяю!» На какое-то время изобретенное имя стало нарицательным,

ведь эти лгуны-итальянцы заслуживали одного: презрения.

Враги были повсюду. Ими были, конечно, и противники войны. Чтобы увидеть их, не надо было даже тянуться к книжке. О «внутренних врагах» напоминали почтовые открытки, которыми мог любоваться каждый ребенок — без ограничения возраста.

Тут надо заметить, что тогдашние военные убийства обе стороны стремились осенить именем Христа. И если уж, зачитавшись, мы оказались на стороне немецкой, то нельзя не засмотреться на эту праздничную открытку — образец жестокой безвкусицы, заставлявший даже детей смеяться над муками других, тех, кто заклеен именем «Враг народа».

Пушистая лапа елки, которая вот-вот украсит каждый дом, каждую детскую комнату. У нижнего края открытки надпись «С сердечным Рождественским приветом!» Вот только на елке нет привычных игрушек: вместо конфеты висит Железный крест, а вместо кукольных фигурок — трое повешенных людишек. На их месте мог быть любой, если б свихнулся, как они, и проданся врагам, стал их агентом. Ведь это — противники войны. Радуйтесь, дети! Год кончается хорошо. Все ненужные нашей стране люди казнены!

Елочные украшения и впрямь сменились в тот год. Сохранились фотографии рождественских елок, на которых — дарами волхвов — висят игрушечные гранаты, цеппелины, солдаты.

Метаморфозы сбитого всадника

С первых дней войны авторы многочисленных статей, рассказов, книжек с картинками взывали непосредственно к детям. Вот, например, передовица газеты «Детский листок» (приложение к «Листку домохозяйки») от 23 августа 1914 года начинается следующими словами: *«Быть может, многие из вас, мальчики, в глубине души пожалели, что вы не успели подрасти и вам не доведется пойти на войну. А разве кто-нибудь из девочек в эти дни не позавидовал маль-*

чикам, которые могут хотя бы поиграть в войну — пристегнув саблю и водрузив на голову каску?»

В детских книжках, изданных в 1914—1915 годах, война — это удивительное приключение, где ты непременно станешь героем. Ты словно оказался на Диком Западе, а вокруг лишь банды дикарей — русских, сербов. Они совершают набеги, но тут же пускаются наутек, едва ты выступишь из винтовки или бросишь гранату. А еще у тебя есть цеппелины и аэропланы: ты прилетишь и разбомбишь их лагерь, их логово.

За этим «дискурсом» была своя долгая традиция. В Германии большими тиражами издавались тонкие грошовые книжки для подростков с рассказами об индейцах и — о Войне вообще, где всё происходившее на войне подавалось в виде занятных приключений. Этими брошюрками дети зачитывались. Задолго до 1914 года была, например, популярна серия *«Hurrah! Soldatenstreiche aus Krieg und Frieden»* («Ура! Солдатские проделки в военное и мирное время»). Ее героям хотелось подражать.

Что можно сказать об этих забытых книжках сегодня?

«Зачастую детские книги того времени являют удивительную смесь изящества и милитаризма», — отмечает Мария Линсман, руководитель Музея иллюстрированной книги в немецком Тройсдорфе. По страницам книжек, изданных в самом начале войны, бодро маршируют солдаты, гарцуют всадники — всё в традициях XIX века, когда пехота и кавалерия

решали исход сражений. Мало кто догадывался, что Великая война будет иной. Техника восторжествует над человеком. Танки, аэропланы, новейшие достижения химической индустрии — над простым солдатом. На страницах детских книг всё было по-другому. Потому такие книжки, как «Ура!» на ура и раскупались.

Вот ведь и «*маленький Вилли, отважный боец*» непобедим, как Зигфрид, Ахилл — герои эпических поэм. Действительность была другой. Суровой. Большинство детей в той же Германии вскоре будут страдать от недоедания и болезней, вызванных тяготами военного времени.

Однако пропагандистская литература приспособилась и к новым, тяжелым реалиям. Ведь происходившее на фронтах нельзя было скрыть под покровом гостайны. Солдаты и офицеры слали письма домой, приезжали в отпуск. Все откровенно говорили о страшных переменах, происходивших и на Западном, и на Восточном фронте. Современная война быстро развеяла прежние представления о героическом. Мечтательные дети, книжные мальчики Дойчланда, с трудом привыкали к обезображенным лицам и фигурам

отцов, списанных с фронта за инвалидностью. Не знали, куда деться от стонов. Как это было не похоже на стихи из детской книжки: «*Всадник мчится, цок-цок-цок, // Даже сбитый, он — молчок*».

Тональность детских книжек с годами, пока длилась Великая война, менялась. Уже на второй год стало ясно, что война принимает немыслимые масштабы, что ее окончания придется ждать очень долго и что ее исход в высшей степени неясен. С этого времени ура-патриотический восторг постепенно уступает место призывам к мужеству и стойкости. Мажорный лад сменяется минорным. Всё чаще звучат скорбные интонации и стоические увещевания. Они готовят немцев к тому, что Добро иногда проигрывает, потому что Зло (Англия, Франция и далее по списку) бывает с кулаками. Готовят к поражению Германии.

А ведь какой поначалу был патриотический подъем! Та же пропаганда не навязывалась обществу сверху. Наоборот, она всецело отвечала запросам «гражданского общества» того времени. Недаром в 1914—1916 годах большинство военных книжек с картинками выпускалось частными издательствами потому, что эти книжки хорошо раскупались и приносили огромную прибыль. Война почти всеми была принята с воодушевлением.

Пробуждение

Воспитание в милитаристском духе не могло не сказаться на умах и душах детей. Вскоре прохожие заметили, что на улицах Парижа, Берлина и других городов воюющей Европы дети играют только в войну — другие забавы их не интересуют. Не с удивлением — с ужасом сообщали, что кое-где малыши во дворах стали рыть окопы, упиваясь увлекательной игрой и во всем подражая свихнувшимся взрослым. В июле 1915 года во Франции даже погибли двое детей шести и семи лет: их придавили осыпавшиеся стены окопа, вырытые в смертельной игре.

Всё чаще случалось и такое, что дети постарше уже не хотели быть заигравшимися мальчишками — только храбрыми мальчишками. Еще недавно дети в Европе мечтали сбежать в Америку и сражаться с индейцами — теперь всё чаще сбегали на фронт.

Знаменитой стала история Розы Зенх из Галиции (Западная Украина). Эта двенадцатилетняя девочка из крестьянской семьи пробралась под Лемберг (Львов), где шли ожесточенные бои за город, и принялась помогать солдатам. Ее тяжело ранило — врачам пришлось ампутировать ногу.

Пропаганда не только подталкивала к сиюминутным подвигам — она внушала детям представления, от которых они не избавятся и двадцать лет спустя.

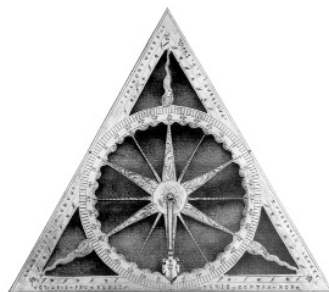
«Пропаганда безумно груба в этих книгах», — подчеркивает Ханс-Хайно Эверс из Института исследования детских и молодежных книг при Гётевском университете. Одной из самых отвратительных форм этой пропаганды, продолжает он, было расистское отношение к врагу — как к недочеловеку. Отчужденная в звонких стихах — например, «*Вошь рус-*

ская была войне причиной», — она надолго отпечатывалась в мозгу, определяла отношение детей к вражеским солдатам и — шире — к людям других национальностей.

Двадцать лет спустя, когда эти немецкие мальчики вырастут, пойдут на новую войну, многие будут воспринимать русских солдат именно такими, какими их описывали тогда в детских книжках: вшивыми трусами с уродливыми, карикатурными лицами, трусами, не способными соблюдать элементарный порядок. Дикарями вроде готтентотов или команчей, о которых говорилось в таких же увлекательных книжках.

Поколение юных немцев и австрийцев, начитавшихся этих книжек с картинками, впоследствии органично пополнило ряды вермахта и СС. Книжки, читанные ими, были убийственно правильными. С них делали жизнь, которая вся есть поиск и беспощадное истребление врагов.

Из семян ядовитых растений, подтвердит любой биолог, не вырастут ни яблоня, ни вишня.

Календарь «З–С»: сентябрь

115 лет назад, 11 сентября 1900 года в Смоленске в семье учителя родился Семен Алексеевич (Айзикович) Лавочкин, прославленный авиаконструктор, генерал-майор инженерно-технической службы, дважды Герой Социалистического Труда, четырежды лауреат Сталинской премии. Лавочкин в 1939 был назначен главным конструктором КБ, в котором под его руководством впоследствии были созданы знаменитые истребители серии «Ла», с первых дней Великой Отечественной войны принимавшие участие в боях и продемонстрировавшие великолепные боевые и летно-тактические качества. После войны Лавочкиным были созданы несколько моделей реактивных самолетов и крылатых ракет. Он умер в июне 1960 года непосредственно на испытательном полигоне на Южной Волге.

55 лет назад, 14 сентября 1960 года на конференции в Багдаде по инициативе Венесуэлы для отстаивания интересов богатых нефтью развивающихся государств, был учрежден международный картель под названием Организация стран-экспортеров нефти — ОПЕК (Organization of the Petroleum Exporting Countries — OPEC), в который первоначально вошли Венесуэла, Иран, Ирак, Кувейт и Саудовская Аравия. В настоящее время ОПЕК, одна из наиболее могущественных международных организаций, включает в себя 12 стран. Россия имеет в ОПЕК статус наблюдателя и от вступления в картель уклоняется.

530 лет назад, 15 сентября 1485 года после вечерней службы в тверском храме Спаса великий князь Московский Иван III Васильевич передал княжество Тверское своему сыну-наследнику Ивану Ивановичу Молодому. Близкая соседка Москвы и ее давняя соперница, Тверь окончательно утратила самостоятельность и стала частью Московского государства. Уверенно брать верх над Тверью Москва начала тремя десятилетиями ранее, но ход событий резко ускорился, когда москвичи, проведая про обращение тверской верхушки за помощью к полякам, 8 сентября осадили город и стали поджигать посады и обстреливать из пушек кремль. Спустя 5 дней князь Тверской Михаил Борисович бежал в Литву, и Тверь капитулировала.

25 лет назад, 9 сентября 1990 года в подмосковном поселке Семхоз был убит Александр Владимирович Мень (р. 1935), православный священник, протоиерей, историк церкви, духовный писатель и публицист, с середины 60-х пользовавшийся растущим авторитетом у ширившегося круга жителей Москвы и ее пригородов, задумывавшихся об истинных ценностях жизни. В 1988 году он приступил к открытому миссионерскому служению и первым из российских священников начал регулярно выступать по радио и телевидению. Проповеди Менья, его выступления, беседы, книги, долгое время распространявшиеся только нелегально, приобщили к православию тысячи

людей. В 1959 году Мень завершил первый набросок книги «Сын человеческий», в 1960-м приступил к работе над 6-томной «Истории религии», затем последовали изданные в Бельгии по большей части религиозно-просветительские сочинения «Истоки религии», «Магизм и единобожие», «На пороге Нового Завета», «Жизнь с Богом» и др. Отец Александр был зарублен топором по дороге на электричку, на которой он должен был ехать в Новую Деревню служить Воскресную литургию.

200 лет назад, 26 сентября 1815 года после окончательного разгрома Наполеона императоры России и Австрии – Александр I и Франц I, а также прусский король Фридрих Вильгельм III, подписали в Париже «Акт Священного союза», нацеленный на сохранение политической стабильности в Европе и противодействие распространению революционных и либеральных идей. В качестве «главного архитектора» соглашения выступил австрийский министр иностранных дел князь Клеменс Меттерних. В дальнейшем к «Священному союзу» примкнуло большинство европейских государств. Англия формально к Союзу не присоединилась, но на практике часто координировала свои действия с его общей линией. Тем не менее, из-за геополитических противоречий между участниками Союза к 1830-м годам он фактически перестал существовать.

435 лет назад, 26 сентября 1580 года легендарный британский мореплаватель-пират Фрэнсис Дрейк на четырехмачтовом флагманском галионе «Голден Хайнд» («Золотая лань») во главе отряда из 4 кораблей вернулся в Плимут из второго по счету после магеллановского кругосветного путешествия, целью которого были поиск новых земель и подрыв морского могущества Испании. Пройдя вдоль Тихоокеанского побережья Южной Америки, Дрейк захватил богатейшую добычу и нанес огромный ущерб испанской морской торговле. Королева Англии Елизавета I, называвшая Дрейка не

иначе, как «Мой дорогой пират», щедро его вознаградила и возвела в рыцарское достоинство.

110 лет назад, 27 сентября 1905 года в редакцию выходившего в Лейпциге по тем временам наиболее авторитетного физического журнала «Annalen der Physik» из швейцарского Берна от тогда еще никому не известного 26-летнего патентного чиновника Альберта Эйнштейна поступила вторая статья по теории относительности, в которой была выведена самая знаменитая формула физики:

$$E = mc^2,$$

где E – энергия, m – масса, а c – скорость света в вакууме.

80 лет назад, 21 сентября 1935 года родился Яков Григорьевич Синай, один из крупнейших математиков современности, академик Российской академии наук и почетный член Американской академии наук и искусств в Бостоне, фактический основоположник быстро прогрессирующей в последнее время математической теории возникновения порядка из хаоса. Синай – лауреат одной из самых престижных и крупных математически премий – вручаемой в кнессете – израильской премии Вольфа (1996/97).

440 лет назад, 26 сентября 1575 года Мигель Сервантес де Сааведра, звезда мировой славы которого возшла только спустя 30 лет, после выхода в свет «Хитроумного идальго Дон-Кихота Ламанчского», в свою бытность 28-летним, но уже закаленным в боях морским офицером, возвращаясь на галере «Солнце» из Неаполя в Барселону, у каталонских берегов был захвачен пиратами и оказался в алжирском плену на положении раба. Спустя почти 5 лет, после четырех неудавшихся попыток побега, будущий великий писатель был вызволен родственниками, с огромным трудом насобиравшими крупную сумму выкупа – 500 золотых эскудо.

Календарь подготовил Борис Явлов

Таинственные сигналы

Сотрудники австралийской обсерватории Паркса с 90-х годов прошлого века нередко фиксировали таинственные радиосигналы. Эти сигналы называли перитонами, и всячески пытались объяснить их происхождение. Была даже версия, что сигналы посылали молнии.

Семнадцать лет спустя в обсерваторию поступило новое оборудование. С его помощью определили частоту сигнала – 2,4 Гц и примерно место нахождение... в радиусе пяти километров от обсерватории. Выяснилось, что источником сигнала служит микроволновка, установленная на кухне. Сообщение отправлялось всякий раз, когда астрономы открывали дверцу устройства, чтобы проверить готовность еды.

Что «не едят» черные дыры?

Ученые из университета Баффало доказали, что внутри черной дыры не пропадает информация.

Физики построили математическую модель того, как информация из черной дыры может распространяться в окружающем космосе вместе с так называемым «излу-

чением Хокинга». Условный наблюдатель действительно сможет заметить выход информации о внутреннем состоянии черной дыры. Это данные об обмене фотонами и гравитационных процессах, происходящих за горизонтом событий.

Заживление ран зависит от умения контролировать свои эмоции

К такому выводу пришли сотрудники Государственного Университета Огайо. Они провели эксперимент с участием 98 добровольцев. Каждому из них наносили на левую руку раны одинакового размера, после чего в течение 8 суток наблюдали, как эти раны заживают. Кроме того, участники заполняли специальные анкеты, а еще у них измеряли уровни «гормона стресса» – кортизола. В исследовании учитывались такие погрешности, как продолжительность сна, физическая активность и потребление алкоголя.

Оказалось, что у раздражительных людей раны заживали намного медленнее по сравнению с теми, кто обладал спокойным характером. У наиболее вспыльчивых участников этот процесс

проходил в 4,2 раза дольше.

По мнению авторов исследования, замедленное заживление ран может быть связано с повышенным уровнем гормона кортизола.

Ученые отмечают также, что полученные ими данные подтверждаются результатами предыдущих исследований, например таких, где было установлено, что на скорость восстановления поврежденных в результате травм тканей могут влиять такие факторы, как семейные ссоры, или уход за родственником, страдающим слабоумием.

Зеленый чай против ожирения

Американские ученые узнали, что зеленый чай может значительно замедлить набор веса, поэтому он может быть использован для борьбы с ожирением.

Эксперимент показал, что потребление эпигаллокатехина-3-галлата (EGCG) – вещества, содержащегося в большинстве сортов зеленого чая – помогает замедлить набор веса, даже если вы при этом употребляете высококалорийную пищу.

Замедление проходит очень эффективно – на 45%. Дело в том, что вещества, которые входят в состав зеленого чая, выводят жиры из организма. При этом зеленый чай не подавляет аппетит.

Правда, чтобы достичь такого эффекта, человеку нужно выпивать около 10-ти чашек в день.

Ян Брейгель Младший (1601 – 1678).
Большой букет из лилий, ирисов, тюльпанов,
орхидей и пионов в вазе, декорированной
изображениями Амфитриты и Цереры.

Принимающий у себя выставку младших Брейгелей московский Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина (сокращённо ГМИИ им. А. С. Пушкина, бывший Музей изящных искусств имени императора Александра III при Императорском Московском университете) – один из самых крупных и значительных российских музеев европейского и мирового искусства. Открыт в 1912 году стараниями заслуженного профессора Московского университета, доктора римской словесности и историка искусства Ивана Владимировича Цветаева, который и стал его первым директором (1911–1913). (См. также статью «Младшие Брейгели» в этом номере.)

Журнал **ЗНАНИЕ-СИЛА**
в электронном виде

Купить электронную версию журнала:

Аймобилко www.imobilco.ru Ай
МОБИЛКО

ЛитРес www.litres.ru ЛитРес:
ОДИН КЛИК ДО КНИГ

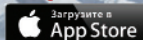
Руконт rucont.ru ПРЕССА
ПО ПОДПИСКЕ

Подписка на электронную версию:

Пресса.ру pressa.ru PRESSA.RU

Читайте мобильное приложение на

AppStore и GooglePlay

ISSN 0130-1640

9 770130 164002 >

Неужели мир
доживает
последние
месяцы?

Опять
конец
света?

?!

Узнаем в 10-м
номере...